ГОДЪ II-й

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

1897 ГОДЪ

Сент.—Октябрь. Книга 1-я.

„Яко же посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы“. Іоанн. XX, 21.

„Идите **паче** ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“. Мѳ. X, 6.

„Скорбь ми есть велія по братіи моей“. Римл. IX, 1—3.

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1897.

Содержаніе 1-й кн. за Сент.—Окт.

журнала „Миссіонерское Обозрѣніе" за 1897 годъ.

I. **Сенсаціонные кривотолки о занятіяхъ 3-го всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда и правда дѣла. В. М. Скворцова** . . . . 735—786

II. Къ вопросу объ экспертизѣ по сектантскимъ дѣламъ. Проф. Казанск. акад. **Н. И. Ивановскаго** . . . . 787—790

III. О миссіонерскомъ характерѣ церковно-приходской школы среди сектантскаго населенія. Свящ. *І. Ольшевскаго.* 790—797

IV. **Пашковщина и штундизмъ.** (Отрицательная и положительная стороны въ ученіи послѣдователей секты пашковцевъ и отношеніе ея къ штундизму). . . . 797—806

V. **Толстовство, какъ секта** . . . . 807—831

VI. **Хлыстовство, шалопутство и прыгунство.** . . . 831—843

VII. **Совѣщанія и рѣшенія 3-го всерос. Миссіонерскаго Съѣзда по вопросамъ о мѣрахъ и способахъ воздѣйствія на расколосектантство.** (Методика собесѣдованій съ заблуждающимися). . . . . 843—852

VIII. *О мѣрахъ и способахъ духовнопросвѣтительнаго дѣйствованія миссіи въ борьбѣ съ расколосектантствомъ.* 852—872

IX. Совѣщанія и рѣшенія того-же Съѣзда о *внѣшнихъ мѣрахъ* пресѣченія пропаганды лжеученій и другихъ противъ вѣры и церкви преступленій расколосектантства. 872—889

X. *Совѣщанія и рѣшенія Съѣзда* а) Объ условіяхъ вчинанія судебныхъ дѣлъ по преступленіямъ отпавшихъ противъ вѣры и церкви и объ экспертизѣ, б) объ усиленіи общецерковнаго моленія о вразумленіи отпадшихъ, в) о будущемъ 4-мъ Миссіонерскомъ Съѣздѣ. 889—892

XI. **Какъ возражаютъ сектанты и что отвѣчаютъ православные миссіонеры.** Недоумѣнный листокъ. (Изъ записокъ миссіонера). **Д. Боголюбова.** . . . 892—903

XII. Вѣнчаніе «Кулугурскаго» благочиннаго (Изъ жизни раскола). *М. В. Гнѣвушева.* . . . . 904—907

XIII. Примѣрное распредѣленіе апологетическаго матеріала въ курсѣ преподаванія Закона Божія для одноклассныхъ цер.-приходск. школъ среди сектантскаго населенія. Свящ. *І. Ольшевскаго* . . . . 907—917

XIV. **Библіографія:**

1) *Л. М. Чичаговъ* свящ. «Лѣтопись Серафимо-Дивѣевскаго монастыря Нижегор. губ. ардат. уѣзда» Свящ. **І. Фудель.** . . . . 917—920

2) *И. Соколовъ.* «Св. Стефанъ Пермскій, просвѣтитель Зырянъ». *П. Козицкій,* . . . . 920—922

3) Прот. *В. Сахаровъ.* «Пашковцы, ихъ лжеученіе и опроверженіе его». **Н. В.** . . . . 922—927

4) *В. Терлецкій.* «Учитель и учители». *П. Козицкій* . 927—928

5) Прот. *К. Крючковъ.* Противораскольническія собесѣдованія сvнодальнаго миссіонера съ О. Швецовымъ 928—929

XV. Списокъ членовъ 3-го всерос. Мисс. Съѣзда, бывшаго въ Казани . . . . 929—935

 II Кн. Сент. Окт.

VIII. Рѣчь, сказанная высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, при врученіи архипастырскаго жезла новорукоположенному епископу Сухумскому Петру,*) 19-го сентября 1893 года.

Преосвященный епископъ Петръ!

По церковному чиноположенію я долженъ преподать тебѣ слово наставленія, подкрѣпленія и утѣшенія въ предлежащемъ тебѣ великомъ служеніи Церкви Христовой въ санѣ епископа. Но *не доброрѣчивъ азъ есмъ прежде вчерашняго и третіяго дне*. Не придавая значенія немощному слову отъ своего смышленія, признаю за благо напомнить тебѣ, боголюбезный братъ, объ одномъ обстоятельствѣ, излагаемомъ въ живомъ и дѣйственномъ Словѣ Божіемъ и имѣющемъ отношеніе къ предстоящему тебѣ служенію Церкви Христовой.

Боголюбивый Лука повѣствуетъ, что первоверховный апостолъ Павелъ, обходя съ благовѣстіемъ спасенія разныя страны, посѣтилъ городъ Аѳины, славившійся въ то время ученостію. Въ ожиданіи спутниковъ своихъ Силы и Тимоѳея, оставшихся въ Беріи, св. Апостолъ, знакомясь съ городомъ, воспылалъ ревностію по славѣ Божіей, видя *градъ полнъ сущъ идолъ*, и послѣ частныхъ собесѣдаваній о вѣрѣ, былъ призванъ въ Ареопагъ для публичнаго собесѣдованія; ставъ посреди Ареопага, обратился къ слушателямъ съ такими словами: *мужіе Аѳинейстіи, по*

*) Бывшему ректору Кіевской духовной Семинаріи.—Настоящая рѣчь высокаго Проповѣдника и Архипастыря, имѣющая по своему предмету глубокое дидактическое значеніе въ миссіонерскомъ отношеніи, заслуживаетъ особаго вниманія пастырей—миссіонеровъ. *Примѣч. отъ ред.*

всему зрю вы аки благочестивыя. Проходя бо и соглядая чествованія ваша, обрѣтохъ и капище, на немъ же бѣ написано: невѣдомому Богу. Егоже убо не вѣдуще, благолѣпнѣ чтете, сего азъ проповѣдую вамъ.

Не велика, возлюбленный братъ, сравнительно съ другими, паства, ввѣренная твоему руководству и попеченію. Но она потребуетъ отъ тебя много и труда съ любовію и любви съ терпѣніемъ. Сѣмена Христовой вѣры посѣяны въ ней самими апостолами. Исторически несомнѣнно, что св. апостолъ Андрей Первозванный и Симонъ Кананитъ проповѣдывали христіанство на восточномъ берегу понта Евксинскаго. Мѣсто погребенія послѣдняго доселѣ по преданію указывается всѣми единогласно. Съ торжествомъ христіанства въ мірѣ грекоримскомъ, въ 4-мъ вѣкѣ, мы видимъ уже полную, правильно организованную іерархію церковную въ этой области. Слѣды цвѣтущаго положенія христіанства того времени привлекаютъ къ себѣ вниманіе любителей церковной археологіи. Послѣдующія неблагопріятныя политическія обстоятельства страны не только задержали развитіе христіанства въ ней, но едва не подавили и самыя сѣмена вѣры Христовой. Въ настоящее время до половины паствы твоей оффиціально вовсе не принадлежитъ къ Церкви, а большинство другой половины едва усвоило себѣ начатки Христовой вѣры. Всматриваясь ближе въ религіозныя воззрѣнія тѣхъ и другихъ, насколько они проявляются въ самой жизни, не трудно замѣтить, что они представляютъ неупорядоченную смѣсь обломковъ древняго язычества, нововведеннаго, но не вполнѣ усвоеннаго и не пустившаго глубокихъ корней магометантства и остатковъ преданій христіанскихъ.

Что же дѣлать пастырю Церкви при такомъ составѣ и настроеніи паствы? Вникни, боголюбезный братъ, въ наставленіе первоверховнаго Апостола, собственнымъ его примѣромъ преподанное всѣмъ намъ въ руководство пастырской дѣятельности, и послѣдуй указаніямъ его.

1) Св. Апостолъ, посѣтивши Аѳины, не тотчасъ началъ обращать въ вѣру Христову жителей сего града, но нашелъ нужнымъ предварительно ознакомиться съ ихъ вѣрованіями, убѣжденіями, и вообще съ образомъ жизни ихъ. Вотъ первый урокъ для тебя въ новомъ служеніи. Поспѣшность во всякомъ предпріятія не безопасна по той простой причинѣ, что, не вполнѣ ознакомившись съ дѣломъ, при всей внимательности къ нему и при полной готовности употребить на служеніе ему всѣ силы, можно иногда просмотрѣть, а еще чаще не предусмотрѣть обстоятельствъ, повидимому случайныхъ, но которыя могутъ привести къ послѣдствіямъ, прямо противоположнымъ ожидаемымъ отъ предпріятія выгодамъ. Если требуется мудрая осторожность и осмотрительность во всякомъ предпріятіи, тѣмъ необходимѣе это въ дѣлѣ спасенія человѣка. Нужно ли указывать на прискорбныя и нежелательныя послѣдствія таковой неблагоразумной поспѣшности? Ввѣряемая тебѣ паства, объявляемая не разъ православною, и доселѣ остающаяся въ большинствѣ не вѣдящею Христа, наглядное доказательство сему.

2) Въ Аѳинахъ, замѣчаетъ писатель Дѣяній Апостольскихъ, *раздражашеся духъ* апостола Павла, *зря идолъ полнъ сущъ градъ*. И не смотря на то, проповѣдь свою въ Ареопагѣ онъ началъ словами: *мужіе Аѳинейстіи, по всему зрю вы аки благочестивыя:* Вотъ

второй урокъ въ предлежащемъ тебѣ служеніи. Религіозныя вѣрованія, убѣжденія, обычаи, каковы бы ни были они, близки и дороги сердцу каждаго, и нужна мудрая осторожность, чтобы подорвать ихъ. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что въ основаніи самыхъ ложныхъ вѣрованій есть нѣкая доля истины, состоящая если не въ сознаніи, то по крайней мѣрѣ въ неопредѣленномъ и невыясненномъ чувствѣ зависимости отъ Высшаго Существа и необходимости благоугождать Ему. Съ этихъ-то проблесковъ истины, которые хранятся въ душѣ каждаго, нужно начинать дѣло вразумленія заблуждающихся, не увлекаясь ревностію не по разуму сдѣлать вдругъ всѣхъ совершенными, тогда какъ они не могутъ принимать твердой пищи, а, какъ младенцы, должны быть питаемы млекомъ. О Самомъ Христѣ Спасителѣ евангелистъ замѣчаетъ словами древняго Пророка, *что Онъ трости сокрушены не преломи и льна внемшася не угаси.* Разумѣй, боголюбезный братъ, яже глаголю.

3) Успѣхъ проповѣди св. Апостола въ Аѳинахъ былъ не великъ. Обратились къ вѣрѣ во Христа Діонисій Ареопагитскій и жена, именемъ Дамарь, и друзіи съ ними, по замѣчанію дѣеписателя, *мужіе прилѣпившіеся ему,* знакомые Апостолу прежде. Изъ прочихъ одни прямо насмѣхались надъ нимъ, другіе выразили желаніе послушать еще ученіе его. Но это не охладило ревности Апостола къ проповѣданію слова. Да не смущается сердце твое, боголюбезный братъ, если искреннее, надѣемся, желаніе твое послужить дѣлу спасенія пасомыхъ не увѣнчается на первый разъ вожделѣннымъ успѣхомъ. Наша обязанность трудиться въ мѣру данныхъ намъ силъ въ дѣлѣ, на которое мы призваны, а успѣхъ нашей дѣятельности

относить не къ себѣ, а къ благодати Божіей, дѣйствующей въ немощахъ нашихъ. *Азъ насадихъ*, говоритъ о себѣ св. Апостолъ, *Аполлосъ напои, Богъ же возрасти. Но ни насаждаяй есть что, ни напаяй, но возращаяй Богъ.*

Прими, боголюбезный братъ, къ сердцу сіи простыя истины, и въ мѣру данныхъ тебѣ отъ Бога силъ, прилагай ихъ къ частнымъ случаямъ своей пастырской дѣятельности. *Сія твори, и самъ спасешися и послушающіи тебе.*

IX. Рѣчь при врученіи жезла новопоставленному епископу Уманскому Сергію.*)

Преосвященный епископъ Сергій!

Преемникамъ апостольскаго служенія нужно постоянно имѣть предъ мысленнымъ своимъ взоромъ наставленія первыхъ насадителей и распространителей Церкви Христовой на земли и живой примѣръ собственной ихъ дѣятельности въ семъ высокомъ служеніи, чтобы, подражая имъ, сподобиться и дарованной имъ славы. Указываю тебѣ, боголюбезный братъ, нѣкоторыя изъ главныхъ предлагаемыхъ ими руководительныхъ началъ въ предлежащемъ тебѣ служеніи.

Должни есмы мы сильніи немощи немощныхъ носити и не себѣ угождати (Римл. 15, 1). Къ такимъ сильнымъ по избранію предстоятелей Церкви и по благодати, дарованной тебѣ чрезъ возложеніе рукъ святительскихъ, причисляешься отнынѣ и ты. Во глубинѣ души твоей возблагодари Господа за такую великую милость Его къ тебѣ и не забывай заповѣди св. Апостола носить немощи немощныхъ. Видишь-ли

*) Бывшему намѣстнику св. Кіево-Печерской Лавры.

брата, колеблющагося въ вѣрѣ, вразуми его не жестокимъ словомъ укоризны, способнымъ ожесточить и отвратить отъ истины не твердаго въ вѣрѣ, но растворенным любовію убѣжденіемъ его въ истинѣ. Верховный Пастыреначальникъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по слову Евангелія, «*трости надломленныя не сокрушалъ и льна курящася не угашалъ*» (Мѳ. **12**, 20). «*Намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ его*» (1 Петр. **2**, 21). Примѣчаешь-ли въ комъ-либо духовное разслабленіе или небреженіе объ истинно-христіанской жизни, иди или призови его къ себѣ и обличи его между собою и тѣмъ единѣмъ, исправляя таковаго духомъ кротости, и только когда мѣры любви и кротости окажутся безсильными вразумить упорствующаго, прибѣгай къ мѣрамъ строгости и нещаднаго обличенія, *да и прочіи страхъ имутъ* (Тим. **5**, 20). Замѣтишь-ли невниманіе къ установленному чину церковному, или неблаговѣніе при совершеніи службы Божіей, безъ крайней нужды не прибѣгай тотчасъ-же къ строгимъ обличеніямъ. Такая ревность не по разуму о дѣлѣ Божіемъ можетъ вмѣсто пользы принесть вредъ и тебѣ самому и обличаемому, возмутивши и въ тебѣ и въ немъ мирное душевное настроеніе. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ поступай съ строгой осмотрительностью, «не себѣ угождая», не своимъ часто мимолетнымъ возбужденіямъ подчиняясь, а имѣя въ виду, что можетъ служить другимъ къ назиданію.

Отношеніе истиннаго пастыря къ ввѣряемымъ его попеченію и руководству пасомымъ указываетъ св. Апостолъ, когда говоритъ о себѣ: *кто изнемогаетъ, съ кѣмъ-бы я не изнемогалъ? Кто соблазняется, за кого-бы я не воспламенялся?* (2 Кор. **2**, 29).

Благоразумный отецъ при воспитаніи дѣтей своихъ употребляетъ и мѣры строгости, растворяемой любовію, и мѣры кротости, не дающей дѣтямъ повода выходить изъ повиновенія ему, и свои прихоти постановлять въ уровень съ его властью. Такъ долженъ дѣйствовать и истинный пастырь пасомыхъ. Излишняя снисходительность, а правильнѣе сказать—слабость, ложно называемая любовію, ведетъ къ распущенности и своеволію; непомѣрная строгость, видящая и въ маловажныхъ ошибкахъ великія преступленія, вооружаетъ паству противъ своего пастыря. Вѣрнѣйшее средство избѣгнуть той и другой крайности—всѣми силами души позаботиться при содѣйствіи благодати Божіей воспитать въ себѣ такое расположеніе къ пасомымъ, какое выражаетъ св. Апостолъ словами: кто изнемогаетъ, съ кѣмъ-бы я не изнемогалъ? Такое настроеніе души безъ особой проницательности, доступной не всякому, научитъ, какъ въ дѣйствіяхъ своихъ сочетавать милость и истину, правду и миръ.

Св. Апостолъ даетъ заповѣдь Тимоѳею, поставленному имъ во епископа: *злопостражди, яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ. Никтоже воинъ бывая обязуется куплями житейски, да воеводѣ угоденъ будетъ* (2 Тим. **2**, 33). Съ служеніемъ епископа соединяются многоразличныя обязанности. Обязанности сіи не одинаковы по своей важности и значенію. *Одни изъ нихъ подобаетъ творити, а другихъ только не оставляти* (Мѳ. **23**, 23). Сосредоточеніе вниманія и заботливости на послѣднихъ въ ущербъ первымъ было-бы извращеніемъ естественнаго порядка, и не можетъ не сопровождаться печальными послѣдствія-

ми. «Разумѣй, боголюбезный братъ, яже глаголю; да дастъ тебѣ Господь разумъ о всемъ».

Въ знаменіе дарованной тебѣ власти въ Церкви Божіей не на разрушеніе, а къ созиданію вѣрующихъ, прими жезлъ сей и отъ новой почившей на тебѣ благодати преподай благословеніе народу Божію.

II Кн. Сент.-Окт. 1897

О почитаніи и молитвенномъ призываніи святыхъ.

(Святоотеческія наставленія).

«Если кто, пришедши въ надменное расположеніе, гнушаясь, осуждаетъ собранія въ честь мучениковъ и совершаемыя въ оныхъ служенія, да будетъ подъ клятвою. Сія же пишемъ, поставляя преграды тѣмъ, которые возносятся надъ живущими просто и, вопреки писаніямъ и церковнымъ правиламъ, вводятъ новости». (Гангр. соб. Пр. 21). Хранимъ слова Господни, апостольскія и пророческія, чрезъ которыя мы научились чтить и величать, во-первыхъ собственно и истинно Богородицу,—и св. Ангельскія силы, Апостоловъ, пророковъ и славныхъ мучениковъ, святыхъ и богоносныхъ учителей и всѣхъ святыхъ мужей, и просить ихъ предстательства, потому-что они могутъ сдѣлать насъ угодными Царю всѣхъ —Богу. (7-го Всел. собора Дѣян. 4). Должно почитать святыхъ, какъ друзей Христовыхъ, какъ чадъ и наслѣдниковъ Божіихъ... Какъ же не почитать тѣхъ, которые суть и слуги, и друзья, и сыны Божіи? Честь, воздаваемая усерднѣйшимъ сослужителямъ, доказываетъ любовь къ общему Владыкѣ. Святые содѣлались сокровищницами и чистыми жилищами Бога: *вселюся въ нихъ*, говоритъ Богъ, *и похожду, и буду имъ Богъ* (2 Кор. 6, 16)... Какъ же не почитать одушевленные храмы, одушевленныя жилища Божіи? Истинно, должно почитать, воздвигать во имя ихъ храмы Богу, приносить дары, чтить дни памяти ихъ и въ оные веселиться духовно... Мы покланяемся имъ потому, что Богъ ихъ прославилъ и содѣлалъ страшными для враговъ и благодѣтелями для приходящихъ къ нимъ съ вѣрою; поклоняемся имъ не какъ богамъ и благодѣтелямъ по естеству, но какъ рабамъ и служителямъ Божіимъ, имѣющимъ дерзновеніе къ Богу, по любви къ Нему; покланяемся имъ потому, что самъ Царь отно-

ситъ къ Себѣ почтеніе, когда видитъ, что почитаютъ любимаго имъ человѣка, не какъ царя, но какъ послушнаго слугу и благорасположеннаго къ нему друга. (Св. Іоанна Дамаскина, слово 3-е объ иконахъ).

Будемъ же почитать Богородицу, какъ истинную Матерь Божію, пророка Іоанна—какъ предтечу и крестителя, апостола и мученика: ибо, какъ сказалъ Господь, *не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя* (Матѳея **11**, 11). И онъ былъ первый проповѣдникъ царствія Божія. Будемъ почитать апостоловъ, какъ братій Господа, какъ самовидцевъ и служителей Его страданія, *ихже* Богъ и Отецъ *предувѣдѣ* и предустави сообразныхъ быти образу Сына Своего (Рим. **8**, 29; 1 Кор. **12**, 28). Будемъ почитать мучениковъ Господнихъ, избранныхъ изъ всякаго званія, какъ воиновъ Христовыхъ, крестившихся крещеніемъ смерти Его, какъ участниковъ въ страданіяхъ и славѣ Его, и ихъ чиноначальника, архидіакона Христова, апостола и первомученика Стефана. Будемъ почитать преподобныхъ Отецъ нашихъ и Богоносныхъ подвижниковъ, претерпѣвшихъ болѣе продолжительное и трудное мученичество совѣсти, *иже проидоша въ милотехъ*, въ *козіихъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени*, въ *пустыняхъ скитающеся* и въ *горахъ*, и въ *вертепахъ*, и въ *пропастехъ земныхъ, ихже* не *бѣ достоинъ міръ* (Евр. **11**, 37—38). Будемъ почитать жившихъ до благодати пророковъ, патріарховъ, праведниковъ, предвозвѣстившихъ пришествіе Господа. Взирая на образъ жизни всѣхъ сихъ святыхъ, поревнуемъ ихъ вѣрѣ, любви, надеждѣ, ревности, житію, твердости въ страданіяхъ, терпѣнію даже до крови, дабы и намъ съ ними сподобиться вѣнцевъ славы». (Св. Іоан. Дам. Точное изл. прав. вѣр. IV, 15).

«У насъ есть обычай посѣщать гробы (святыхъ) и совершать здѣсь молитвы, и это признаемъ мы дѣломъ справедливымъ (св. Евсевій Кес.) Молитвы святыхъ имѣютъ

очень великую силу. Въ евангеліи говорится, что когда Петръ и Андрей ходатайствовали предъ Господомъ о тещѣ Симона, которая была одержима сильною горячкою, то Господь, *ставъ надъ нею, запрети огню и остави ю; абіе же, возставши, служаше имъ* (Лук. 4, 38—39). И у тебя есть ближніе, которые могутъ ходатайствовать за тебя. Эти ближніе суть апостолы и мученики (св. Амвросія Медіол.). Когда вы, возлюбленныя братія, явитесь на праведный судъ, то у васъ будутъ ходатаи и заступники, кои вамъ испросятъ помилованіе. Если-бы вамъ прилучилось идти завтра на судъ къ судіи строгому, то, я думаю, вы бы сегодня заботились о томъ, чтобы приготовить отвѣтъ, постарались бы немедленно сыскать защитниковъ и покровителей, которые бы ходатайствовали за васъ у грознаго судіи. Смотрите же, вотъ скоро пріидетъ на судъ грозный Судія Іисусъ Христосъ, со множествомъ ангеловъ. Если мы теперь не найдемъ себѣ покровителей, то кто насъ защитить тогда? Мученики. Въ нихъ мы имѣемъ заступниковъ и помощиковъ себѣ, они всегда готовы помогать намъ и желаютъ быть нашими ходатаями. Ихъ-то теперь просите, ихъ умоляйте, ихъ молите о помощи. Господь приметъ ихъ ходатайство, услышитъ ихъ моленія; потому-что хотя Онъ правосуденъ, но вмѣстѣ долготерпѣливъ и многомилостивъ. Если послѣ сего мы вознерадимъ о таковой благодати, то вѣчно погибнемъ отъ своей безпечности» (св. Григорія Двоеслова).

Но какая мнѣ нужда, скажетъ кто нибудь, въ молитвѣ другихъ, когда я самъ буду дѣятеленъ и такимъ образомъ не доведу себя до этой нужды? Если судить здраво, мы всегда испытываемъ эту нужду. Павелъ не говорилъ: что мнѣ нужды въ молитвѣ другихъ, хотя молившіеся за него не были достойны его и даже не были равны ему: а ты говоришь: какая мнѣ нужда въ молитвѣ другихъ? Петръ не говорилъ: что мнѣ нужды въ молитвѣ? ибо сказано, *церковь*

прилежно молилась о немъ Богу (Дѣян. **12**, 5), а ты говоришь: зачѣмъ мнѣ нужна молитва другихъ? Затѣмъ тебѣ нужна молитва, что ты считаешь ее для себя ненужною. Хотя бы ты былъ равенъ Павлу, ты имѣешь нужду въ молитвѣ другихъ. Не возносись, чтобы не унизиться. Послушай, что говоритъ Павелъ: *ибо знаю, что это послужитъ мнѣ во спасеніе, по вашей молитвѣ и содѣйствіемъ Духа Іисуса Христа* (Филипп. **1**, 19), а ты говоришь, какая мнѣ нужда въ молитвѣ? Конечно, если мы сами будемъ безпечны, никто не въ состояніи будетъ помочь намъ своими молитвами. Какая-же мнѣ нужда, скажешь, въ молитвѣ другихъ, когда я живу богоугодно? Никогда не можешь сказать этого, человѣкъ. Есть нужда, и нужда во многихъ молитвахъ. Послушай, что говоритъ Богъ о друзьяхъ Іова. Онъ (Іовъ) *помолится*, сказано, *о васъ,* и отпустится вамъ согрѣшеніе (Іов. **42**, 8), потому что хотя они и согрѣшили, но не великъ былъ ихъ грѣхъ. А этотъ же самый праведникъ, спасшій тогда молитвою друзей своихъ, во время іудейскаго царства не могъ спасти іудеевъ отъ погибели. Послушай, что говоритъ Богъ чрезъ пророка: «аще станетъ Ной, и Іовъ, и Даніилъ, не избавятъ ни сыновъ, ни дщерей своихъ» (Іез. **14**, 14—18), потому что превзошло нечестіе. Итакъ, не будемъ ни пренебрегать молитвами святыхъ, ни полагаться на нихъ единственно. Соблюдемъ послѣднее для того, чтобы не облѣниться и не проводить жизнь въ праздности, а первое для того, чтобы намъ не лишиться великой пользы. Напротивъ, будемъ и ихъ просить, чтобы они молились о насъ и помогали намъ, и сами будемъ пребывать въ добродѣтели, чтобы быть въ состояніи достигнуть благъ, обѣщанныхъ любящимъ Бога» (св. Іоанна Златоуста, бесѣда на 1 Ѳесс.).

В. Рыбинскій.

Православное противосектантское объясненіе Откр. 19, 10 и Дѣян. 10, 25—26.

Эти два мѣста Св. Писанія считаются у сектантовъ едва-ли не самымъ сильнымъ аргументомъ противъ православнаго почитанія Ангеловъ и св. людей. Прочитавши ихъ, сектанты обыкновенно побѣдоносно замѣчаютъ православному миссіонеру: «видите, и ап. Петръ, и Ангелъ одинаково запрещаютъ воздавать поклоненіе кому бы то ни было, а учатъ насъ кланяться одному Богу; что мы и дѣлаемъ». Посмотримъ, насколько близко къ истинѣ толкованіе, которое даютъ сектанты этихъ мѣстамъ. Остановимся сначала на первомъ. Читается оно такъ: *Я*, говоритъ тайнозритель ап. Іоаннъ, *палъ къ ногамъ его (Ангела), чтобы поклониться ему; но онъ сказалъ мнѣ: смотри, не дѣлай сего, я сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющимъ свидѣтельство Іисусово: Богу поклонись, ибо свидѣтельство Іисусово есть духъ пророчества.* Если мы поглубже вникнемъ въ смыслъ этихъ словъ, то не только не найдемъ здѣсь запрещенія поклоняться Ангеламъ, но, напротивъ,—прямое и ясное свидѣтельство въ пользу православнаго ученія о поклоненіи имъ. Въ самомъ дѣлѣ, Апостолъ видитъ предъ собою Ангела и падаетъ къ ногамъ его, «чтобы поклониться ему». О чемъ говоритъ этотъ фактъ? Ясное дѣло, о томъ, что во времена Апостоловъ существовало поклоненіе Ангеламъ, и что, слѣд., ученіе о поклоненіи Ангеламъ не только не было противно ученію Спасителя, но прямо обязательно для послѣдователей Его. Иначе истолковать дѣйствіе Іоанна Богослова никакъ нельзя. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ допускать, что ап. Іоаннъ, котораго, по неложному обѣтованію Самого Іисуса Христа, наставлялъ Духъ Святый на всякую истину (Іоан. 15, 13), могъ допустить *въ дѣлѣ вѣры* дѣйствіе явно противное истинѣ. Если же такъ (а иначе и быть не можетъ), то, далѣе, на запрещеніе кланяться нужно смотрѣть не какъ на упрекъ ап.

Іоанну въ томъ, что онъ неправильно поступилъ въ данномъ случаѣ, воздавъ поклоненіе твари, а какъ-нибудь иначе. Какъ-же именно? Чтобы понять слова: «не дѣлай сего», надо обратить вниманіе на то, кто былъ явившійся Іоанну Богослову? *Я,* говоритъ онъ, *сослужитель тебѣ и братьямъ твоимъ, имѣющимъ свидѣтельство Іисусово, а свидѣтельство Іисусово есть духъ пророчества,* т. е. *я сослужитель пророкамъ* (см. 22, 9). Значитъ, явившійся ап. Іоанну, хотя и имѣлъ видъ Ангела, и потому былъ принятъ ап. Іоанномъ за таковаго, тѣмъ не менѣе, не былъ въ собственномъ смыслѣ Ангеломъ; а былъ пророкомъ такимъ же, какъ Іоаннъ Богословъ, т. е. личностью равною ему. А равный, само собою разумѣется, не долженъ требовать и принимать поклоненія отъ равнаго себѣ. Вотъ почему явившійся и говоритъ ап. Іоанну: «не дѣлай сего». А что пророкъ могъ имѣть видъ Ангела, и не быть таковымъ на самомъ дѣлѣ, это нисколько не удивительно въ виду того, что и Самъ Сынъ Божій въ томъ же видѣніи явился ап. Іоанну въ необычайномъ видѣ, именно: сидящимъ на бѣломъ конѣ, съ очами, какъ пламень огненный, со множествомъ діадемъ на головѣ, въ одеждѣ, обагренной кровью, съ острымъ мечемъ въ устахъ. Вообще нужно помнить, что ап. Іоаннъ былъ въ это время «въ духѣ» (Откр. 5, 2; 17, 13), и все, о чемъ говорится въ 19 главѣ, открылось ему «въ видѣніи», а въ такомъ состояніи предметы по большей части являются въ необыкновенномъ своемъ видѣ (См., напр., Іезек. I гл.).

Разсмотримъ теперь 25—26 стихи 10 гл. книги Дѣян. Апостольскихъ. *Когда Петръ входилъ,* читаемъ здѣсь, *Корнилій встрѣтилъ его и поклонился, падши къ ногамъ его. Петръ же поднялъ его, говоря: встань: я тоже человѣкъ.* Слова ап. Петра: «я тоже человѣкъ» и служатъ для насъ ключемъ къ правильному пониманію даннаго мѣста. Спрашивается, что заставило ап. Петра сдѣлать Кор-

нилію замѣчаніе, что онъ (Петръ) тоже человѣкъ? Развѣ Корнилій не видѣлъ этого? Очевидно, неправильный взглядъ Корнилія на ап. Петра. Корнилій, какъ язычникъ, узнавши отъ Ангела, что ап. Петръ владѣетъ словами, могущими спасти его и весь домъ его, принялъ его за существо высшее человѣка, можетъ быть за «великую силу Божію» (Дѣян. 8, 9). Вотъ, чтобы разсѣять его заблужденіе, ап. Петръ и говоритъ ему: не думай обо мнѣ, что я существо божественное, нѣтъ — я тоже человѣкъ. А что со стороны Корнилія, какъ язычника, вполнѣ возможенъ былъ такой взглядъ на ап. Петра, въ этомъ, какъ нельзя лучше, убѣждаетъ насъ случай, бывшій съ ап. Павломъ и Варнавою въ Листрѣ, о которомъ расказано въ 14 главѣ книги Дѣян. Когда ап. Павелъ, въ бытность свою въ Листрѣ, исцѣлилъ больнаго не владѣвшаго ногами отъ чрева матери, то народъ, видѣвшій это чудо, счелъ Павла и Варнаву, бывшаго съ нимъ, за боговъ въ человѣческомъ образѣ. «Боги въ человѣческомъ образѣ сошли къ намъ», восклицалъ народъ по-ликаонску. Такой взглядъ на апостоловъ заставилъ послѣднихъ обратиться къ народу съ такими же словами, съ какими и ап. Петръ обратился къ Корнилію. «Мы, сказали они, подобные вамъ человѣки».

Такимъ образомъ, никакого запрещенія поклоняться св. людямъ въ словахъ ап. Петра мы не находимъ. Ап. Петръ, подобно ап. Павлу и Варнавѣ, хотѣлъ исправить невѣрный взглядъ на себя Корнилія,—и только.

Итакъ, оба, разсмотрѣнныя нами мѣста Св. Писанія рѣшительно ничего не говорятъ противъ православнаго ученія о почитаніи Ангеловъ и св. людей.

Истинная религія можетъ быть только одна.

(Замѣтка для тѣхъ, кто считаетъ безразличнымъ къ какой ни принадлежитъ вѣрѣ и не признаетъ преступнымъ отпаденіе отъ истины православнаго вѣроисповѣданія).

Какъ *одинъ* только Богъ и Творецъ всѣхъ людей, какъ *одно* и то же указанное Богомъ высшее для всѣхъ назначеніе, такъ и религія можетъ быть только *одна*, можетъ быть *одна* только истинная религія для всѣхъ людей, для всѣхъ народовъ. Свидѣтельствовать же это и утверждать, что есть *одна* только истинная религія, значитъ отрицать истинность всѣхъ другихъ религій. Если есть одна только истинная религія, и человѣкъ только въ этой *одной* истинной религіи можетъ исполнить свое высшее назначеніе, для котораго онъ созданъ Богомъ, и достигнуть своей вѣчной цѣли, то отсюда прямо вытекаетъ неуклонная, неустранимая, неизмѣнная обязанность исповѣдывать *одну* истинную религію и въ своей жизни, какъ внутренней, такъ и внѣшней, подчиняться ея ученію, законамъ и заповѣдямъ. Это—самое главное, что нужно полагать въ основу въ бесѣдѣ съ индифферентистами.

Теперь дальше. Мнимое равенство и одинаковое значеніе всѣхъ религій могло-бы имѣть основаніе въ томъ только случаѣ, если-бы возможно было допустить, что всѣ религіи или одинаково хороши или одинаково худы. Но допустимо-ли это при здравомъ сужденіи? Всѣ существующія нынѣ религіи, равно какъ и извѣстныя изъ исторіи, ни въ какомъ смыслѣ не могутъ быть: 1) *равно истинными*, ибо мало сказать, что онѣ различны только по формѣ,—онѣ различны и по существу своему и заключаютъ непримиримыя противорѣчія по своему ученію, по законамъ и правиламъ. Еврейскій монотеизмъ, греко-римскій политеизмъ, индійскій пантеизмъ, персидскій дуализмъ, христіанское ученіе о Тріедином Богѣ, абстрактный монизмъ Ислама и т. д. предста-

вляютъ собою исключающія одно другое противорѣчія и потому не могутъ быть признаны имѣющими равное значеніе и силу. Тѣмъ менѣе возможно допустить, что всѣ религіи 2) *одинаково хороши*, такъ какъ невозможно же, находясь въ здравомъ умѣ, утверждать, что заблужденіе такъ же хорошо, какъ и истина,—прямая дорога, какъ и кривая и извилистая,—фальшивая монета, какъ и настоящая.—Безумно было бы также утверждать и то, что всѣ религіи 3) *равно худы*. Если бы всѣ онѣ одинаково были худы, то должны бы быть и одинаково всѣ ложны, что, конечно, немыслимо. А что дѣйствительно есть одна истинная религія и что всякій ищущій таковой легко можетъ найти ее, за это ручается намъ премудрость и благость Божія. Ибо только въ истинной религіи Богъ можетъ имѣть достойное Его и требуемое Имъ прославленіе, а человѣкъ—вступить въ истинный союзъ съ Богомъ для достиженія своей вѣчной цѣли. А въ этомъ главнымъ образомъ и состоитъ сущность религіи. Слѣдовательно, еслибы религіи всѣ безъ исключенія были ложны и еслибы нельзя было найти религіи истинной, то никому нельзя было бы достигнуть и цѣли своей и исполнить свое назначеніе, что несовмѣстимо съ Божіею премудростію и благостію. При этомъ нельзя выпускать изъ мысли, что уже самымъ существованіемъ своимъ ложныя религіи предполагаютъ религію истинную, такъ какъ заблужденіе немыслимо, если нѣтъ истины, которой оно есть искаженіе, подобно тому, какъ фальшивой монеты тамъ нѣтъ, гдѣ нѣтъ подлинной, настоящей. Предположивъ же невозможное, что всѣ религіи безъ исключенія составляютъ человѣческое заблужденіе и самообманъ, естественно прійти къ отрицанію всякой религіи и *исповѣданію символа невѣрія*. Говоря прямо, такое отношеніе къ религіямъ есть не что иное, какъ прячущееся отъ себя и другихъ, скрытое невѣріе. Кто считаетъ истинными и хорошими всѣ религіи, какъ бы сильно онѣ ни противо-

рѣчили одна другой, тотъ *серьезно не вѣритъ ни въ какую религію,* ибо самый простой смыслъ видитъ, что противорѣчія не могутъ быть равно истинными. Въ глазахъ такого поклонника и исповѣдника всѣхъ религій, религія имѣетъ цѣнность настолько, насколько она можетъ служить временнымъ его интересамъ жизни, службы и проч. Въ существѣ же дѣла, если онъ самыя противорѣчивыя религіозныя ученія считаетъ равно хорошими, равно законными, то послѣдовательно онъ долженъ признать, что и для Бога все едино какъ истина, такъ и ложь, какъ добро, такъ и зло. Слѣдовательно, такой мыслитель, если это слово приложимо къ разсуждающему подобнымъ образомъ, *отрицаетъ* какъ истинность и святость Божію, такъ и *самое бытіе Божіе.* Вотъ до чего доводитъ легкомысліе, глаголющее, что не слѣдуетъ одной религіи предпочитать другую.

Если же истинная религія есть одна, и именно наша христіанская православная, то какъ исповѣдникамъ истинной религіи относиться къ тѣмъ, кои держатся другихъ религій? Короче: въ чемъ должна состоять наша вѣротерпимость? Противна здравому религіозному смыслу и чувству такая толерантность, которая наравнѣ съ истиною ставитъ заблужденіе. Истинная, согласная съ здравымъ разумомъ терпимость въ заблуждающемся человѣкѣ не перестаетъ любить и уважать человѣка и его человѣческое достоинство, но отвращается отъ заблужденія. Diligite homines, премудро сказалъ блаженный Августинъ, interficiteerrores. «Под. Е. В.»

О важности и необходимости обряда въ дѣлѣ религіи.

Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися (Іоан. 4, 24), — сказалъ Господь Іисусъ Христосъ женѣ самарянкѣ. Протестантскій раціонализмъ и наши раціоналистическія секты, какъ напр., молокане, духоборцы, пашковцы, штундисты и др. придаютъ этимъ словамъ Спасителя тотъ ложный смыслъ, что христіанская религія должна быть чужда всего внѣшняго, видимаго, обрядоваго. По ихъ мнѣнію, Господь словами, обращенными къ самарянкѣ, ясно опредѣлилъ полную и совершеннѣйшую духовность христіанской религіозности, которою исключается всякая внѣшность и обрядность, по самому существу своему стоящія въ противорѣчіи съ духовнымъ характеромъ религіи. «Каждый истинный христіанинъ, говорятъ, напр., наши штундисты, долженъ вѣровать въ одного истиннаго, живого, нерукотвореннаго Бога. А въ евангеліи сказано: «Богъ есть Духъ... и поклоняющіеся ему должны поклоняться въ духѣ и истинѣ» (Іоан. 4, 24); слѣдовательно, Богу мы должны служить только духомъ и истиною, т. е., воздавать Ему одно внутреннее почтеніе, одно внутреннее поклоненіе духомъ и истиною». Полное сочувствіе своимъ взглядамъ на религію сектанты встрѣтили въ непризванномъ проповѣдникѣ новаго христіанства графѣ Львѣ Толстомъ, который въ своихъ сочиненіяхъ настойчиво проводитъ мысль, что внѣшнее богопочтеніе есть произвольное измышленіе іерархіи, что оно совсѣмъ не требуется религіозною вѣрою и жизнію человѣка, что оно не только безполезно, но и вредно,— оно подавляетъ свободу человѣческаго духа.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе неправильностей въ пониманіи (и толкованіи) сектантами вышеприведеннаго мѣста изъ евангелія, мы утверждаемъ, что взглядъ сектантовъ и единомышленнаго имъ графа Толстого на обрядность въ религіи совершенно произволенъ и ложенъ по самому существу дѣла. Обрядъ въ религіозной жизни человѣка не только имѣетъ весьма важное, но, можно сказать, ничѣмъ незамѣнимое значеніе.

Обрядъ есть воплощеніе идеальныхъ вѣрованій человѣка,—воплощеніе и внѣшнее выраженіе возвышеннѣйшихъ чувствъ, благороднѣйшихъ стремленій его къ единенію съ Богомъ и другими людьми. Воплощеніе это необходимо и по самому свойству природы человѣка и по свойству предмета религіозныхъ стремленій. Человѣкъ

есть существо чувственно-духовное, въ самой природѣ котораго бытіе духовное—идеальное соединилось съ чувственнымъ и матеріальнымъ; поэтому онъ въ представленіи своемъ старается идеальное облечь въ видимое, чтобы чрезъ то сдѣлать его доступнымъ себѣ. Предметъ религіозныхъ вѣрованій человѣка (т. е. Богъ, существо высочайшее) въ высшей степени духовенъ, безпредѣльно совершенъ и безконечно возвышенъ надъ природою видимости, и поэтому человѣкъ, особенно стоящій на невысокой степени нравственнаго совершенства и развитія, является неспособнымъ ни представлять этотъ предметъ, ни еще болѣе становиться въ живыя отношенія къ нему безъ какого-либо видимаго посредства. Такимъ посредствомъ и служитъ обрядъ. Исторія намъ говоритъ, что чѣмъ ниже религіозное развитіе въ людяхъ, тѣмъ болѣе у нихъ видимости въ представленіи Бога; напротивъ, чѣмъ люди развитѣе и образованнѣе, тѣмъ у нихъ менѣе видимости въ представленіи Бога и Его свойствъ. Съ образованіемъ и развитіемъ людей, обрядности, видимости въ религіи ихъ становится меньше,—она, такъ сказать, сама одухотворяется, но только одухотворяется, а не исключается совсѣмъ, потому, что она является необходимою формою нашихъ представленій идеальнаго и необходимымъ органомъ нашихъ отношеній къ существу безпредѣльному. Въ этомъ отношеніи потребность въ человѣкѣ обрядности въ религіозной области можно отчасти сравнить съ потребностью въ немъ поэтическаго творчества,—съ потребностію чувственное идеализировать, а идеальное представлять въ чувственномъ.

Служа воплощеніемъ идеальныхъ стремленій человѣка и необходимымъ органомъ его религіозныхъ отношеній къ Богу, обрядъ вмѣстѣ съ тѣмъ является необходимымъ посредствомъ отношеній Самого Бога къ человѣку, въ чемъ и заключается еще бо́льшее его значеніе и еще бо́льшая его важность. Обрядъ есть посредство воздѣйствій Бога на человѣка. Не Богъ, конечно, какъ абсолютно-духовное существо, имѣетъ нужду въ этомъ посредствѣ, но тотъ-же человѣкъ, который, не постигая высшаго небеснаго, желаетъ убѣдиться въ реальности этого небеснаго чрезъ чувственное и осязаемое. Какъ явленіе огня, грома, бури, молніи служило для евреевъ видимымъ знакомъ присутствія Божія на горѣ Синаѣ во время законодательства; такъ и обрядъ вездѣ и всегда служилъ для человѣка символомъ и удостовѣреніемъ въ дѣйствительности присутствія и воздѣйствія Бога на человѣка. Въ неизмѣримо бо́льшей степени

должно быть утвержено это относительно христіанской религіи. Здѣсь обрядъ является такимъ видимымъ знакомъ или дѣйствіемъ, которое носитъ на себѣ и въ себѣ божественное присутствіе и благодатное освященіе. Не говоря уже о таинствахъ Церкви Христовой, въ которыхъ, какъ въ установленныхъ Самимъ Богомъ органахъ сообщенія людямъ благодати Святаго Духа для ихъ возрожденія, укрѣпленія и возращенія въ нихъ новой святой жизни, видимая и чувствамъ подлежащая сторона, въ силу божественнаго установленія таинствъ, является непосредственно соединенною съ невидимою всеосвящающею благодатію божественною, нужно признать, что и всякій обрядъ, какъ органъ нашего общенія съ божественнымъ и небеснымъ, долженъ быть исполненъ божественнаго присутствія и освященія. Православная Церковь дѣйствительно и вѣруетъ, что чрезъ каждый обрядъ, совершенный въ ней и во имя ея, получается благодать очищенія отъ нечистоты тѣлесной и духовной, подается исцѣленіе отъ болѣзней духовныхъ и тѣлесныхъ, здравіе душѣ и тѣлу, — словомъ, каждый обрядъ имѣетъ свое то или другое освящающее, обновляющее и укрѣпляющее дѣйствіе на тѣло и на душу человѣка.

Таково субъективное и объективное значеніе обряда. Отсюда-же само собою открывается безусловная необходимость и безусловная важность обряда для нравственно-религіозной жизни человѣка: онъ есть источникъ питанія религіозности, опора и устой религіозной жизни. Если и нельзя сказать того, что безъ внѣшней обрядности и видимости религіозная жизнь вообще невозможна, то однакожъ можно утвердить, что безъ обрядности религіозность человѣка теряетъ свою живость, жизненность и животворность. Непрестанные опыты жизни говорятъ, что гдѣ твердо хранятся церковные обряды, гдѣ строго соблюдаются религіозные обычаи, тамъ религіозность имѣетъ прочныя основы; гдѣ-же, напротивъ, уваженіе и любовь къ обрядности поколеблены, гдѣ обрядъ считается пустымъ дѣйствіемъ, не имѣющимъ никакой важности, тамъ поколеблены основы самой религіозности. Оторванная отъ всякой видимости и обрядности религіозность впадаетъ въ крайность чистаго субъективизма, т. е. или она принимаетъ видъ неопредѣленной и въ существѣ своемъ безсодержательной чувствительности, или-же крайней логической отвлеченности, сводящей все къ однимъ пустымъ разсудочнымъ построеніямъ, исключающимъ всякое жизненное содержа-

ніе. Примѣръ религіозности перваго рода представляетъ собою нѣмецкій піэтизмъ и многія изъ нашихъ мистическихъ сектъ — молокане, хлысты, скопцы и т. п., примѣръ-же религіозности второго рода представляетъ собою протестантскій раціонализмъ, такъ враждебно относящійся ко всякой обрядности и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ близко граничащій съ пантеизмомъ и такъ часто переходящій въ него или путемъ раціоналистическаго истолкованія Св. Писанія, или-же путемъ философскаго пониманія вещей. Но всего чаще подобная религіозность впадаетъ въ индефферентизмъ и даже полный атеизмъ.

Будучи вообще необходимою для религіи, обрядность имѣетъ особенную важность и безусловную необходимость для религіозности общественной—народной. Религіозность есть величайшая народная сила: она основаніе и опора жизни и благосостоянія гражданскихъ обществъ. Но сдѣлаться общественнымъ и общенароднымъ достояніемъ религіозность можетъ не иначе, какъ чрезъ посредство обряда. Служа внѣшнимъ выраженіемъ религіозности, обрядъ наполняетъ сердца всѣхъ участвующихъ въ немъ однимъ чувствомъ и, такимъ образомъ, всѣхъ объединяетъ — полагаетъ основаніе общественному богослуженію,—полагаетъ основаніе тому, что вѣрующіе, при содѣйствіи божественной благодати, *славятъ и воспѣваютъ пречестное и великолѣпое имя Отца и Сына и Святаго Духа единѣми усты и единѣмъ сердцемъ и единомысліемъ исповѣдуютъ Троицу единосущную и нераздѣльную.* И народный характеръ въ собственномъ смыслѣ религіозность принимаетъ только благодаря обряду, — только чрезъ него она дѣлается въ собственномъ смыслѣ достояніемъ и благомъ народнымъ, отражающимъ на себѣ особенность народнаго генія. Хотя религіозное чувство и общечеловѣчно, однако оно, выражаясь вовнѣ, принимаетъ на себя отраженіе творческаго народнаго генія, подъ вліяніемъ чего самое религіозное чувство получаетъ особенный, своеобразный, отвѣчающій народному характеру, типъ. Этимъ участіемъ чисто-народнаго творческаго духа во внѣшнемъ выраженіи религіознаго чувства и обусловливается разность въ религіозныхъ обрядахъ у разныхъ помѣстныхъ церквей, при сходствѣ общихъ и основныхъ пунктовъ общественнаго богослуженія. Отражая въ своемъ внѣшнемъ проявленіи творческую силу народнаго духа, составляющаго собою высшую степень народности, обнимая всѣ силы духа человѣка болѣе и полнѣе, чѣмъ наука, искусство и т. п., и прони-

кая до самой внутренней глубины этого духа, религія въ силу именно всего этого и является одною изъ самыхъ жизненныхъ и самыхъ крѣпкихъ связей народности, самою надежною и прочною опорою ея. Вслѣдствіе этого государства, отличающіяся твердою народною вѣрою, съ торжествомъ преодолѣвали самыя страшныя народныя испытанія; не смотря на то, что всѣ, повидимому, внѣшнія связи народности: правительство, войско, народное богатство погибали, народная связь и единство однакожъ опять оживали. Напротивъ, при недостаткѣ религіознаго единства государства гибли отъ самыхъ маловажныхъ и внѣшнихъ причинъ.

Давая возможно полное удовлетвореніе самымъ глубокимъ и самымъ идеальнымъ стремленіямъ человѣческаго духа, удовлетворяя стремленіямъ человѣка къ идеалу и поставляя его лицомъ къ лицу съ нимъ, обрядъ, далѣе, чрезъ то самое является украшеніемъ жизни человѣчества и источникомъ самыхъ свѣтлыхъ и самыхъ благородныхъ, душу возвышающихъ, радостей въ жизни человѣчества. Самыя свѣтлыя радости и самые чистые восторги привносятся въ жизнь христіанина и вливаются въ его сердце именно церковною обрядностью. Укажемъ для выясненія этого на самый радостный день въ году для каждаго вѣрующаго христіанина — на день свѣтлаго Христова Воскресенія. Сколько умиленія и радости возбуждаетъ въ вѣрующихъ ранній и радостный благовѣстъ, веселыя и торжественныя лица приходящихъ въ церковь для молитвы! Какимъ святымъ восторгомъ наполняетъ душу вѣрующаго христіанина въ первый разъ за утреннимъ пасхальнымъ богослуженіемъ раздавшееся пѣніе: *Христосъ воскресе!* Вслѣдствіе этого-то у каждаго съ праздникомъ Воскресенія Христова соединяются самыя раннія, самыя свѣтлыя и самыя жизненныя воспоминанія. Благотворное вліяніе обрядовъ праздника Воскресенія Христова въ высшей степени жизненно изображено въ произведеніи Гёте: «Фаустъ». Герой этой трагедіи ученый профессоръ, утративъ вѣру въ сверхъестественное откровеніе и въ горделивомъ сознаніи своихъ достоинствъ возмечтавшій постигнуть тайны міровой жизни силою только своего ума и при помощи силъ самой природы, приходитъ въ отчаяніе отъ неосуществимости своей мечты и рѣшается на самоубійство. Беретъ онъ свой прадѣдовскій кубокъ, наполняетъ его ядовитой влагой и уже подноситъ его ко рту; но въ эту минуту раздается ударъ колокола, возвѣщающій о наступленіи праздника Воскресенія Христова и при-

зывающій вѣрующихъ во Христа къ общественному прославленію Воскресшаго,—и, какъ вѣстникъ жизни, этотъ колоколъ удерживаетъ уста ищущаго смерти отъ смертоносной чаши. Звуки колокола пробуждаютъ въ немъ свѣтлыя воспоминанія о тѣхъ счастливыхъ дняхъ, когда онъ жилъ святою вѣрою, когда воскресный колоколъ звучалъ какимъ-то сладостнымъ высокимъ упованіемъ и когда молитва была ему отрадою, а эти ожившія воспоминанія вызываютъ слезы радости въ немъ, уже утратившемъ вѣру, и примиряютъ его съ землею.

Несомнѣнно, такимъ образомъ, что отнятіе у человѣчества религіознаго обряда было-бы величайшимъ и ничѣмъ незамѣнимымъ лишеніемъ для него. Необразованные люди, или такъ называемый простой народъ, съ отнятіемъ обряда, лишились-бы единственно возможныхъ для нихъ благородныхъ и идеальныхъ удовольствій. У простого народа нѣтъ науки, а слѣдовательно и научныхъ наслажденій; у него нѣтъ высокихъ произведеній искусства: поэзіи, ваянія и архитектуры,—слѣдовательно, нѣтъ у него и чистыхъ эстетическихъ наслажденій; церковный обрядъ для него замѣняетъ и составляетъ все: чрезъ участіе въ религіозномъ обрядѣ простой народъ и воспитывается умственно и получаетъ самое высокое эстетическое наслажденіе. Велико значеніе обряда и для людей высоко образованныхъ,—для людей, повидимому, поставленныхъ въ самыя счастливыя условія жизни, т. е., имѣющихъ возможность пользоваться всѣми плодами цивилизаціи: наукою, искусствомъ и всѣми удобствами внѣшней жизни. Ни наука, ни искусство во всѣхъ своихъ видахъ не могутъ дать того, что даетъ церковный обрядъ, т. е. удовольствій и наслажденій самыхъ идеальныхъ, свободныхъ отъ всякой страстности, а слѣдовательно и грѣховности. Въ трактуемомъ отношеніи весьма важныя свидѣтельства даетъ исторія. Нѣтъ нужды указывать на исторію христіанскихъ народовъ, для которыхъ церковь съ ея важнѣйшими событіями всегда служила и служитъ главнымъ центромъ и исходищемъ жизни, а слѣдовательно и источникомъ радостей, но если обратиться къ исторіи другихъ народовъ (нехристіанскихъ), то окажется, что и среди нихъ религіозныя празднества были днями народнаго торжества и народныхъ радостей и что религіозныя церемоніи составляютъ ту среду, въ которой человѣкъ, отрѣшаясь отъ треволненій жизни, отъ борьбы съ природою и людьми, давалъ удовлетвореніе, хотя, конечно, скудное и не полное, истинно-человѣческимъ влеченіямъ. Умилительными и отрадными представ-

ляются тѣ картины въ темной исторіи языческаго человѣчества, когда грубые и безсердечные воины, не знающіе состраданія и жалости къ жертвамъ войны, подходя къ священнымъ жертвенникамъ, хотя на время смягчались грубымъ сердцемъ своимъ, забывши вражду свою къ врагамъ, склоняли колѣна свои, поднимали взоръ свой къ небу и проникались истинно-человѣческими чувствованіями и стремленіями. Человѣкъ начиналъ жить дѣйствительною человѣческою жизнію.

За важность и необходимость обрядности въ области религіи говоритъ, наконецъ, и самая древность существованія церковнаго обряда. Обрядъ вообще современенъ религіи въ родѣ человѣческомъ. Что-же касается обряда христіанскаго, то онъ есть тотъ обрядъ, въ совершеніи котораго участвовали цѣлые милліоны людей. Въ совершеніи того-же обряда, который совершается теперь православными христіанами, также, какъ и теперь, въ опредѣленный часъ около двухъ тысячъ лѣтъ тому назадъ участвовали тѣже христіане, но люди совершенно другого поколѣнія. Они также, какъ и нынѣшніе христіане, получали чрезъ обрядъ божественные дары освящающей благодати и выражали чрезъ него свои религіозныя чувствованія и стремленія. Поэтому, обрядъ является носителемъ и выразителемъ чувствованій цѣлаго ряда поколѣній, слѣдовавшихъ другъ за другомъ, и кто дерзаетъ пренебрегать церковнымъ обрядомъ и намѣренно отрицать его, тотъ безразсудно попираетъ ту народную святыню, которая освящена продолжительнымъ народнымъ употребленіемъ.

Поименованныя выше секты и стремящійся стать во главѣ ихъ (по крайней мѣрѣ русскихъ) графъ Толстой противъ разумности и законности существованія церковнаго обряда, какъ упомянуто выше, выставляютъ то, что обрядъ стоитъ, якобы, въ противорѣчіи съ духовнымъ характеромъ религіозности и что опредѣленный чинъ церковныхъ обрядовъ отрицаетъ свободу религіозности и исключаетъ возможность свободнаго ея проявленія. Но съ тѣмъ и другимъ совершенно нельзя согласиться. Что обрядность не стоитъ въ противорѣчіи съ духовностью и внутренностью религіи — это ясно обнаруживается изъ всего сказаннаго выше, а что опредѣленный чинъ церковныхъ обрядовъ не подавляетъ религіозной свободы и ея проявленія,—это будетъ видно изъ нижеслѣдующаго. Церковный чинъ, по мнѣнію отрицателей его, будто-бы, препятствуетъ свободному проявленію и

выраженію, а вмѣстѣ и правильному развитію религіозности потому, что онъ не слѣдуетъ за чувствомъ и не приноравливается къ нему, а предшествуетъ ему, регламентируя его. Пусть это такъ; но сама по себѣ регламентація или законосообразное распредѣленіе не противорѣчитъ свободѣ, которая не отрицаетъ законности, а сама состоитъ въ осуществленіи высшей законности, высшаго порядка жизни. Регламентація-же, существующая теперь въ Церкви, не можетъ быть, въ частности, признана стоящею противъ свободы потому, что настоящій богослужебный чинъ есть плодъ естественнаго хода развитія и выраженія сильнаго и здороваго религіознаго чувства. И если-бы наше религіозное чувство подъ вліяніемъ христіанскаго откровенія стало вновь выражаться во внѣ, то оно несомнѣнно, и теперь выразилось-бы въ тѣхъ-же формахъ и видахъ, въ которыхъ оно проявилось въ церковномъ чинѣ. А если такъ, то о стѣсненіи свободы не можетъ быть и рѣчи. Если-же-бы вслѣдствіе развитія свободы христіанъ и вслѣдствіе измѣнившихся условій ихъ жизни что-либо явилось несоотвѣтствующимъ ихъ чувству и ихъ свободѣ, то въ церковномъ чинѣ могутъ быть произведены такія измѣненія, которыя-бы поставили его въ соотвѣтствіе съ чувствомъ христіанъ. Господь Іисусъ Христосъ, основавши Церковь и установивши въ ней видимое управленіе, не установилъ всего христіанскаго богослужебнаго культа, а учредилъ и установилъ только основныя положенія его; подробное-же и частное его развитіе Онъ предоставилъ жизни самой Церкви, дѣйствующей подъ руководствомъ Святого Духа. Поэтому новозавѣтный культъ, не какъ ветхозавѣтный, не можетъ ложиться на членовъ Церкви Христовой тяжелымъ бременемъ и лишать ихъ, освобожденныхъ Спасителемъ, свободы. Предоставленіе развитія культа самой Церкви то́ значеніе именно и имѣетъ, что если-бы что-нибудь въ церковномъ чинѣ оказалось не отвѣчающимъ условіямъ нашего времени, то можно было-бы безъ оскорбленія святости богопочтенія это измѣнить и приспособить къ настоящему времени. Многіе опыты въ исторіи христіанскаго богопочтенія говорятъ за возможность и дѣйствительность таковыхъ измѣненій и въ настоящее время.

Ив. Перовъ.

О почитаніи святыхъ мощей.

(противъ мнимодуховныхъ христіанъ).

Взглядъ мнимо-духовныхъ христіанъ на почитаніе святыхъ мощеи.

Мнимодуховные христіане: духоборцы, молоканы, баптисты, штундисты, пашковцы, толстовцы, хлысты и скопцы, отвергая православное ученіе о почитаніи св. мощей, говорятъ, что, по слову Божію, плоть человѣка—земля, и должна, по смерти человѣка, обратиться въ землю (Быт. **3**, 19; Іоанн. **12**, 24), почему и въ ветхомъ завѣтѣ тѣла умершихъ никогда не вырывались изъ земли для почитанія ихъ (Быт. **49**, 29; **50**, 26; Іерем. **8**, 1—2). Іисусъ Христосъ укорялъ книжниковъ и фарисеевъ за украшеніе гробницъ пророковъ и памятниковъ праведниковъ (Матѳ. **23**, 29), и апостолъ Павелъ пишетъ: *то, что ты сѣетъ, не оживетъ, если не умретъ... сѣется въ тлѣніи, возстаетъ въ нетлѣніи... плоть и кровь не могутъ наслѣдовать царствія Божія, и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія* (1 Кор. **15**, 36. 42. 50). Христіане апостольскаго времени погребли первомученика Стефана съ великимъ плачемъ (Дѣян. **8**, 2), но безъ почитанія.

Основанія православнаго ученія къ почитанію святыхъ мощей изъ священнаго Писанія и исторіи.

Богъ, создавши тѣло человѣка изъ праха земнаго, вдунулъ въ лице его дыханіе жизни (Быт. **2**, 7), ввелъ его въ рай, гдѣ между другими плодовыми деревьями было и древо жизни, плоды котораго были самые лучшіе для пищи и доставляли человѣку возможность жить вѣчно, не умирать и по тѣлу (Быт. **2**, 9). Такимъ образомъ, Богъ смерти не сотворилъ (Прем. **1**, 13) и въ планахъ Творца было создать человѣка безсмертнымъ не только по душѣ, но и по тѣлу, о чемъ свидѣтельство мы имѣемъ въ книгѣ Премудрости Соломона: *Богъ создалъ человѣка для нетлѣнія, и содѣлалъ его образомъ вѣчнаго бытія Своего* (**2**, 23). Смерть и тлѣніе явились въ родѣ человѣческомъ по зависти діавола (Прем. Сол. **1**, 15; Римлян. **6**, 23). Зависть діавола и гордость человѣка поколебали намѣреніе Творца относительно вѣчности, безсмертія и нетлѣнія человѣка и по тѣлу. Правосудіе Божіе опредѣлило человѣку за его грѣхъ смерть тѣлесную и тлѣніе тѣла; но планъ Творца относительно безсмертія человѣка и по тѣлу не былъ совершенно и всецѣло нис-

провергнутъ. Богъ обѣщалъ человѣческому роду, что сѣмя жены сотретъ главу змія, т. е., одинъ изъ потомковъ жены побѣдитъ козни діавола и уничтожитъ самую смерть (Быт. **3**, 15; Исаіи **25**, 8; 1 Кор. **15**, 54; Откр. **21**, 4). Отсюда вѣра въ будущее воскресеніе человѣческихъ тѣлъ и вѣчную безсмертную жизнь воскресшихъ тѣлъ жила въ богоизбранномъ народѣ и передавалась отъ предковъ къ потомкамъ (Іов. **19**, 25; Исаіи **26**, 19; Дан. **12**, 2; Осіи **6**, 3). Этою вѣрою въ будущее воскресеніе и безсмертіе тѣлъ объясняется и то уваженіе, которое евреи питали къ тѣламъ умершихъ праведниковъ. Кости патріарха Іакова съ большими почестями были отнесены изъ Египта въ землю Ханаанскую. *Пошелъ Іосифъ хоронить отца своего. И пошли съ нимъ всѣ слуги Фараона, старѣйшины дома его и всѣ старѣйшины земли Египетской и весь домъ Іосифа, и братья его и домъ отца его. Съ нимъ отправились также колесницы и всадники, такъ что сонмъ былъ весьма великъ* (Быт. **50**, 7—9). При исходѣ евреевъ изъ Египта, Моисей взялъ съ собою мощи патріарха Іосифа, какъ мощи великаго праведника. Много евреевъ умерло въ Египтѣ, но вынесены изъ Египта только мощи Іосифа, какъ великаго праведника (Исх. **13** гл.; Іис. Нав. **24** гл.). Существованіе у евреевъ обычая почитать останки умершихъ праведниковъ особенно ясно видно изъ описанія смерти и погребенія боговидца Моисея. Такъ какъ Моисей вывелъ евреевъ изъ Египта и предъ глазами народа совершалъ много чудесъ, то евреи, относившіеся съ почитаніемъ къ останкамъ и другихъ, меньшихъ Моисея, праведниковъ, останки Моисея могли обоготворить, почему Богъ сокрылъ отъ народа мѣсто погребенія Моисея (Втор. **34**, 5—6. Іуд. **9**, св. Іоанн. Злат. на Еванг. Матѳ. бесѣда **5**, ч. I, стр. 97, изд. 1864 г. Москва. Блаж. Ѳеод. толк. на Втор. ч. 1, стр. 261—262 издан. 1855 г. Москва). Благочестивый царь іудейскій Осія сжегъ множество костей умершихъ людей, но кости пророка Божія повелѣлъ оставить въ покоѣ и не трогать ихъ (4 Цар. **23**, 18). Что евреи почитали останки умершихъ праведниковъ, это видно и изъ словъ Христа, сказанныхъ книжникамъ и фарисеямъ, что они устраивали гробницы пророковъ и украшали памятники праведниковъ (Матѳ. **23**, 29). Обличеніе, которое Христосъ при этомъ высказалъ книжникамъ и фарисеямъ, касалось не того, что они строили гробницы пророкамъ и украшали памятники праведниковъ, какъ думаютъ мнимодуховные христіане, а касались лицемѣрія книжниковъ и фарисеевъ, выражав-

шагося въ томъ, что они говорили: *если бы мы были во дни отцовъ нашихъ, то не были бы сообщниками ихъ въ пролитіи крови пророковъ* (Матѳ. **23**, 30), а между тѣмъ не только не хотѣли слѣдовать ученію пророковъ о Христѣ, не хотѣли принимать Христа и вѣровать въ Него, какъ въ Сына Божія, предсказаннаго пророками, но постоянно дышали противъ Христа всякою злобою и убійствами, почему Христосъ въ это время и сказалъ имъ: *вы сами противъ себя свидѣтельствуете, что вы сыновья тѣхъ, которые убили пророковъ. Дополняйте же мѣру отцовъ вашихъ* (Матѳ. **23**, 31—32). Христосъ осуждалъ книжниковъ и фарисеевъ не за то, что они созидали гробы пророческіе и красили раки праведниковъ, но за то, что поступая такъ, они притворно, лицемѣрно осуждали своихъ отцовъ за убійство пророковъ и праведниковъ, такъ какъ они подражали не пророкамъ и праведникамъ, а своимъ отцамъ, постоянно ища смерти Господа (Св. Амвр. Медіаланскій толков. на Евангеліе Луки. Томъ I. Св. Іоан. Злат. на Еванг. Матѳ. бесѣда 74 ч. 3, стр. 355—356 изд. 1867 г. Москва).

Самымъ неотразимымъ и вмѣстѣ яснымъ доказательствомъ богоугодности почитанія святыхъ останковъ угодниковъ Божіихъ служитъ божественное попеченіе объ этихъ останкахъ и чудеса, которыя Богу угодно было являть чрезъ тѣла праведниковъ съ вѣрою чтущимъ благодать Божію, проявляющуюся чрезъ нихъ. Псалмопѣвецъ Давидъ говоритъ о праведникахъ: *хранитъ Господь всѣ кости ихъ; ни одна изъ нихъ не сокрушится* (псал. **33**, 21). Въ другомъ мѣстѣ тотъже псалмопѣвецъ, пророчествуя о Христѣ, говоритъ: *ты не оставишь души моей въ адѣ и не дашь святому твоему видѣть тлѣніе* (Псал. **15**, 10; Дѣян. **2**, 27). Но такъ какъ Христосъ былъ не только Богъ, но и человѣкъ—безгрѣшный, то и пророчество о нетлѣніи тѣла Христа относится вмѣстѣ и къ тѣламъ Его послѣдователей, или къ тѣламъ новозавѣтныхъ праведниковъ, по слову ап. Павла: *и какъ мы носимъ образъ перстнаго, будемъ носить и образъ небеснаго* (1 Кор. **15**, 49). И самый буквальный смыслъ пророчества Давида даетъ основаніе относить его и къ праведникамъ новозавѣтнымъ. *Ты не оставишь души моей въ адѣ и не дашь святому твоему видѣть тлѣніе.* Если эти слова относить только исключительно къ одному Христу, то Христосъ, какъ Богъ воплотившійся, и Самъ всегда властенъ и силенъ былъ и не сходить во адъ, а не только не оставлять тамъ Своего Духа, а равно

силенъ и властенъ былъ въ томъ, чтобы Его тѣло не тлѣло. Да тѣло Христа, какъ безгрѣшное, и не могло тлѣть, а потому и не было нужды Ему просить этого вышеуказанными словами пророка Давида отъ Своего Отца—Бога. Очевидно, эти слова о неоставленіи души во адѣ и нетлѣніи тѣла болѣе относятся къ истиннымъ послѣдователямъ Христа, нежели къ Самому Христу. Чрезъ кости ветхозавѣтныхъ праведниковъ, еще въ ветхомъ завѣтѣ, когда человѣкъ былъ еще подъ гнѣвомъ и осужденіемъ Божіимъ и еще не былъ примиренъ съ Богомъ кровію Сына Его, не могъ очиститься отъ первороднаго прародительскаго грѣха, Богъ являлъ великія чудеса. Мертвецъ, напримѣръ, при погребеніи, приложенный къ костямъ умершаго пророка Елисея, дѣйствіемъ благодати Божіей, пребывающей въ нихъ, ожилъ, воскресъ (4 Цар. **13**, 21). Епифаній Кипрскій свидѣтельствуетъ, что отъ мощей пророковъ Исаіи, Іереміи и Іезекiиля было много чудесъ и благодѣяній людямъ. Посему-то и премудрый Іисусъ, сынъ Сираховъ, говоритъ о двѣнадцати пророкахъ, уже давно почивавшихъ во гробахъ: *процвѣтутъ кости ихъ отъ мѣста своего* (**49**, 12). Такъ Богъ проявлялъ Свою благодать чрезъ мощи праведниковъ еще въ ветхомъ завѣтѣ. А въ новомъ завѣтѣ, когда прародительскій, или первородный грѣхъ снятъ съ человѣка—христіанина крещеніемъ и вѣрою въ искупительную крестную смерть Христа, когда человѣку чрезъ эту вѣру дана возможность войти въ то состояніе первобытной невинности и чистоты Адама, съ которыми послѣдній вышелъ изъ рукъ своего Творца (Тит. **3**, 5. Римл. **5**, 21), человѣкъ чрезъ свою святую жизнь можетъ сдѣлаться безгрѣшнымъ носителемъ образа Божія и правды Его, преизбыточествующимъ благодатію Христа (Римл. **5**, 15), храмомъ Святаго Духа и Бога живаго, въ который вселится Самъ Богъ (Іоанн. **14**, 23; 2 Кор. **6**, 13; Гал. **6**, 19; **2**, 20), причастникомъ богочеловѣческой жизни Христа, тѣснѣйшимъ образомъ соединившимся со Христомъ чрезъ достойное вкушеніе пречистаго тѣла и животворящей крови Христа (Іоанн. **6**, 56). Поэтому въ новомъ завѣтѣ не только чрезъ кости и тѣла святыхъ Богъ проявлялъ (и нынѣ проявляетъ) Свою благодатную чудодѣйствующую силу, но и чрезъ платки и опоясанія ап. Павла, принявшія потъ его (Дѣян. **19**, 12), и чрезъ тѣнь ап. Петра (Дѣян. **5**, 15), согласно словамъ Христа: *вѣрующій въ Меня, дѣла, которыя творю Я, и онъ сотворитъ, и больше сихъ сотворитъ* (Іоанн. **14**, 12). Но, покланяясь предъ св.

мощами, нужно помнить, что мы поклоняемся не плоти и костямъ, а чтимъ благодать Св. Духа, содѣлавшую ихъ нетлѣнными своимъ прикосновеніемъ и дѣйствіемъ чрезъ нихъ въ чудотвореніяхъ.

История христіанской Церкви всегда представляла и представляетъ множество свидѣтельствъ о проявленіи благодатной чудодѣйственной силы Божіей при мощахъ угодниковъ Божіихъ. Св. Василій Великій въ словѣ на память св. мученика Мамонта пишетъ: «всѣмъ извѣстны чудеса, которыми святый мученикъ однимъ здравіе, другимъ животъ подавалъ». А въ словѣ о св. мученицѣ Іулитѣ св. Василій Великій пишетъ, что когда ея мощи были принесены въ одно безводное мѣсто, то изъ земли явился источникъ пріятной воды, почему всѣ обитатели того мѣста св. Іулиту назвали своею питальницею. А св. Іоаннъ Златоустъ въ похвальномъ словѣ Іулитѣ свидѣтельствуетъ, что тѣло мученицы Іулиты, будучи брошено въ огонь, не потерпѣло никакого поврежденія. Св. Григорій Богословъ въ словѣ на память св. мученика Кипріана говоритъ: «нужно вспомнить, что прахъ Кипріана, съ вѣрою притекающимъ къ нему, можетъ подавить: изгнаніе бѣсовъ, исцѣленіе болѣзней, предсказаніе будущаго, какъ знаютъ извѣдавшіе это опытомъ». Церковные историки: Сократъ, Созоменъ и Ѳеодоритъ свидѣтельствуютъ, что когда мощи святаго священномученика Вавилы были перенесены изъ Даѳны въ Антіохію, то бѣсъ, жившій до того времени въ идолѣ языческаго бога Аполлона и дававшій прорицанія вопрошавшимъ его, пересталъ давать прорицанія и замолчалъ (Церковн. истор. Сократа кн. 3, гл. 16. Созомена кн. 5, гл. 18. Ѳеодорита кн. 3, гл. 9). Блаженный Августинъ свидѣтельствуетъ, что при мощахъ св. первомученика Стефана слѣпые получали зрѣніе, мертвые воскресали (О градѣ Божіемъ кн. 22, гл. 8). У гроба св. Петра, митрополита всероссійскаго, сама собою загорѣлась свѣча (Минея Февраль 12 д.). При обрѣтеніи мощей преподобнаго Ѳеодосія печерскаго въ полночь видна была заря, возсіявшая надъ пещерою, и много горящихъ свѣчей (Патерикъ печерскій). Кромѣ указанныхъ есть и еще множество свидѣтельствъ о чудесахъ при мощахъ св. угодниковъ Божіихъ.

Въ виду указанныхъ выше попеченія Божія о мощахъ Его угодниковъ, знаменій и чудесъ, которыми благоугодно было Богу прославить св. мощи, Церковь Христова всегда чтила въ св. мощахъ благодать Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ (Псал. 67, 36). Св. Василій Великій на слова псалма: *честна предъ Господомъ*

смерть преподобныхъ Его (Псал. 115, 6) — пишетъ: «прежде священникамъ и назореямъ воспрещено было касаться мертвыхъ тѣлъ, дабы не оскверниться, а теперь прикасающійся костямъ мучениковъ получаетъ освященіе». Св. Кириллъ іерусалимскій въ осмнадцатомъ огласительномъ словѣ пишетъ: «не только душа святыхъ достойна почитанія, но и въ тѣлахъ ихъ усопшихъ есть нѣкая сила и могущество: мертвецъ, лежащій въ елисеевомъ гробѣ, прикоснувшись къ мертвому пророческому тѣлу, ожилъ». Св. Ефремъ Сиринъ въ похвальномъ словѣ святымъ мученикамъ пишетъ: «и по смерти дѣйствуютъ, какъ живые, исцѣляютъ больныхъ, прогоняютъ бѣсовъ и силою Господа отражаютъ всякое лукавое вліяніе ихъ мучительнаго владычества. Ибо святымъ мощамъ всегда присуща чудодѣйственная благодать Св. Духа». Св. Іоннъ Златоустъ въ похвальномъ словѣ св. Игнатію Богоносцу говоритъ, что Богъ оставилъ намъ мощи святыхъ, желая, какъ бы рукою привести насъ къ той ревности, какая была въ нихъ, и даровать намъ нѣкоторую пристань и надежное врачевство противъ золъ, отовсюду насъ окружающихъ. Св. Амвросій Медіоланскій въ словѣ о святыхъ Назаріи и Кельсіи пишетъ: «если скажешь мнѣ, что почитаешь въ тлѣнномъ тѣлѣ? Почитаю въ мученическомъ тѣлѣ язвы, воспринятыя за имя Христово; почитаю добродѣтели; почитаю останки, освященныя исповѣданіемъ Владыки; почитаю въ персти сѣмена вѣчности; почитаю тѣло, наставляющее меня любить Господа. Демоны трепещутъ тѣла мученика. Почитай тѣло, которое было оружіемъ прославленія Христа и которое со Христомъ будетъ царствовать въ славѣ».

Почитаніе къ св. мощамъ православная Церковь издревле выражала: а) въ благоговѣйномъ собираніи останковъ угодниковъ Божіихъ, б) въ построеніи надъ ними св. храмовъ или алтарей, в) въ установленіи праздниковъ въ память открытія или перенесенія св. мощей, г) въ путешествіяхъ къ гробницамъ, гдѣ почиваютъ св. мощи и въ украшеніи этихъ гробницъ.

Помѣстные соборы: Гангрскій въ 19-мъ правилѣ проклинаетъ тѣхъ, которые (еретики евстафіане) гнушаются мѣстъ, гдѣ лежатъ мощи святыхъ мучениковъ; а Карѳагенскій соборъ въ 84-мъ правилѣ повелѣваетъ раскапывать жертвенники, въ которыхъ нѣтъ мощей св. мучениковъ. Седьмой вселенскій соборъ, называя св. мощи источникомъ исцѣленій, которыми Богъ творитъ многія благо-

дѣянія людямъ (Дѣяніе 3-е), опредѣляетъ лишать сана тѣхъ клириковъ, которые освящаютъ церкви безъ святыхъ мощей, или антиминсовъ [1]) (правило 7-е).

(Продолженіе будетъ).

„Нѣсмь, якоже прочіи человѣцы."

(Разсказъ).

I.

Власовъ Антипъ такъ мужичонка былъ «зряшный»; Антипка вошелъ на селѣ въ пословицу. Если кто жилъ плохо—бѣдно, то про такого говорили: «живетъ, какъ Антипка»; напился кто до безчувствія, говорили: «нажрался какъ Антипка,» или еще: «лапти какъ у Антипки, хозяйство Антипкино.» Но теперь на селѣ ужъ нѣтъ Антипки; онъ превратился въ Антипа Петровича. Случилось это и просто, и мудрено: Антипка сдѣлался сектаномъ—баптистомъ. Антипка, когда былъ православнымъ, изъ кабака не выходилъ, въ храмъ Божій никогда не заглядывалъ. Антипку не то что презирали, а такъ вниманія на него не обращали. За то обратилъ на него вниманіе вожакъ баптистовъ Перевертинъ. Идетъ однажды Антипка пьянъ—пьянехонекъ. «Садись, Антипъ Петровичъ, подвезу», говоритъ Перевертинъ. Антипка повелъ мутными глазами, осклабился, вскарабкался въ сани и тотчасъ захрапѣлъ. Перевертинъ не повезъ Антипа домой, а свалилъ его у себя. Просыпается утромъ Антипъ и смотритъ: хата бѣлая, просторная и теплая. «Куда-жъ это я попалъ? Ему разсказали. «Эхъ пьяная удаль»! Махнулъ рукой Антипъ и хотѣлъ было идти домой; но тутъ къ нему подступилъ Перевертинъ и заговорилъ съ нимъ. «Вотъ она вѣра ваша православная до чего тебя довела! Смотри, на кого ты похожъ? Куда ты попадешь? Прямо въ адъ». Удивился Антипъ, и говоритъ: «а я и не думалъ объ этомъ». — «Въ вашей вѣрѣ о томъ не думаютъ».—Ну, это я—то не думаю, потому, почесть, и молиться разучился».—«А я вотъ научу тебя...»—Ты,

1) Основаніемъ полагать св. мощи, или частицы ихъ подъ престоломъ, или въ св. антиминсахъ служитъ свидѣтельство тайнозрителя Іоанна, видѣвшаго подъ престоломъ Божіимъ въ небесной церкви души избіенныхъ за Слово Божіе (Откр. 6, 9 Руководство къ изъяснительному чтенію книгъ новаго завѣта. С.-Петерб. 1886 г. стр. 524) и та мысль, что св. Церковь основана на крови Христа и св. мучениковъ.

слышь, тово, родимый Кондратычъ, погоди учить то, дайка лучше охмѣлиться, во какъ трешшитъ»! Дали хорошій стаканъ водки. Антипъ такъ и затрасся.—«Вишь, какъ руки трясутся у тебя! это ужъ дьяволъ въ тебѣ пляшетъ». Антипъ крякнулъ выпивши и сказалъ: «ну теперь учи!» Перевертинъ немного поучилъ Антипа: потомъ поднесъ ему еще стаканчикъ, накормилъ и уложилъ спать и такимъ образомъ съ недѣлю кормилъ его, водочки подносилъ и училъ. Антипу было такое доброе житье, что онъ и про семью забылъ: вспомнилъ онъ о ней только тогда, когда дурь вся вышла изъ головы. «Надо бы домой, Кондратычъ»!—О домѣ не думай, тамъ все ладно: я все устроилъ.—«Отецъ—благодѣтель!» повалился Антипъ въ ноги Перевертину.—«Встань, братъ; мы всѣ равны, а научить тебя я долженъ по закону; должонъ тебя, примѣрно, человѣкомъ сдѣлать.—«Дѣлай со мной, что хочешь!...» Вотъ и сдѣлалъ Перевертинъ Антипа баптистомъ. Антипъ и водку пересталъ пить, т. е. хоть и не совсѣмъ-то, а все же пьянымъ его нельзя было увидать. Такова уже заправка сектантская: «на людяхъ ни—ни, а за угломъ по немногу можно». У Антипа теперь и хозяйство стало исправное, и живетъ онъ по бѣлому и носитъ ужъ суконную поддевку и чуйку. А жена и дѣти?! Какъ водится: «куда иголка, туда и нитка». Повыла, повыла жена, да и перестала; потому, хоть и жаль храмъ Божій, жаль поминанье, жаль все хорошее, но теперь мужъ ее не колотитъ, живется ей безбѣдно...

Такъ вотъ Антипка нынѣ Антипъ Петровичъ. Вотъ что значитъ быть сектантомъ! А что это значитъ? А значитъ это то, что сектанты умѣютъ не жалѣть карманы на уловленье въ свои сѣти ловчи подходящихъ людей. Словятъ кого, и уже не выпустятъ; они слѣдятъ за нимъ, входятъ въ его хозяйство, даже въ семейныя отношенія вступаются. Такъ они плотно другъ съ другомъ живутъ.

II.

Воскресенье. Заблаговѣстили къ утрени. Антипъ Петровичъ проснулся, потянулся и сказалъ: «ну, забалабонили и поспать путемъ не дадутъ! То—ли дѣло наше моленье, не въ примѣръ будетъ подходящее. Соснешь какъ слѣдуетъ, ну и молиться можно». Соснулъ, т. е. отлично выспался Антипъ Петровичъ, всталъ, умылся и заглянулъ въ окно: «да, пора! вонъ братія идетъ». Антипъ Петровичъ одѣлся и вмѣстѣ съ женою и дѣтьми отправился на моленье. Идетъ

онъ по улицѣ и въ каждую хату заглядываетъ: «что-жъ, молъ, не смотрите, какъ я съ своимъ, значитъ, семействомъ шествую?...» Окончилось сектантское моленье. Антипъ Петровичъ снова шествуетъ съ семействомъ. Навстрѣчу ему идетъ священникъ съ причтомъ; Антипъ нагнулся, глянулъ изъ-подлобья, снялъ шапку и поклонился, какъ умѣютъ кланяться только сектанты. Поклонъ Антипа Петровича, кажется, говорилъ: «да, вотъ подите, бывало, вишь, васъ слушалъ (*хотя онъ и не слушалъ*), а теперь на-ка возьми меня,—я самъ настоящій». Пришелъ Антипъ Петровичъ домой, пообѣдалъ и завалился спать. Выспался и, «помня день субботній», взялъ библію (онъ былъ грамотный) и сѣлъ читать прямо у окна, чтобы виднѣе было и ему, и людямъ. Совсѣмъ зачитался Петровичъ, да глядь: идетъ его сосѣдъ выпимши: «Ха-ха-ха! залился Петровичъ. Чего ты?—спрашиваетъ жена. Да Сидоръ-то вона какъ отмахиваетъ! такъ дуги и пишетъ».—«Ну, не суди, Петровичъ!»—«Эхъ дурь баба! осердился Петровичъ: какъ же не судить, когда я вспомнилъ, какой самъ красивый тады былъ, какъ напивался вотъ, какъ Сидоръ. А что, Марья, вѣдь я совсѣмъ хорошій сталъ?» Марья вздохнула. «О чемъ ты?» «Да такъ: лучше бы ты былъ хорошій, да вонъ тамъ съ ними». Марья указала на храмъ. «Да, съ ними: поди, тамъ все надо самому, а тутъ люди помогли. Да и чего тамъ хорошаго? Пьянствіе одно». «Ну и тамъ много хорошихъ».—«Много! а мы *всѣ* хороши». —«Да, хороши»!—«А что-жъ плохи?»—«Ну, хоть и не плохи, а ужъ больно себя однихъ любите!»—«Да что-же не любить себя, когда хороши? Примѣрно, вотъ праздникъ но нѣ, я не въ кабакѣ, а честь честью провожу его».—«Вотъ хвалиться-то и не надо».—«Да я и не хвалюсь, а правду говорю. Что-жъ? все-таки настоящимъ человѣкомъ сталъ». —«А вотъ анамеднись отколотилъ». «Ну, энто съ сердцовъ, а ты ужъ...» «А я ужъ знаю васъ. Праздники чтете, а какъ вонъ издыхающую корову прирѣзать, ничего!» Энто ты по тѣлесному: то торговля». И Антипъ Петровичъ покраснѣлъ... Сказавъ это, Антипъ вздохнулъ, глянулъ въ окно и задумался. Размышленія его прервалъ вошедшій въ избу «братъ» баптистъ. «Миръ дому сему»! «Иди съ милостью Божьею». «Идемъ, братъ, молиться» «Идемъ»! — Вышли, идутъ, говорятъ шепотомъ. Коли хорошее говорятъ, то что-жъ не говорить вслухъ? Такъ ужъ привыкли баптисты, что даже и хорошаго вслухъ не скажутъ. А смотрите, какъ идутъ! Сектанты идутъ на моленье нѣсколько согнувшись и почему-то все въ низъ смотрятъ. Совсѣмъ

тепло на дворѣ, а воротникъ чуйки поднятъ; глаза сектанта бѣгаютъ по сторонамъ. И только знающій сектантовъ можетъ прочесть въ этихъ глазахъ»: вотъ что значу я! я иду молиться.... Я отвѣчаю на твой поклонъ, но тебя презираю».

III.

Былъ одинъ изъ праздниковъ, когда православное духовенство ходитъ по домамъ прихожанъ съ молебнами. Собраніе у баптистовъ кончилось. Священникъ входитъ въ домъ, гдѣ помѣщается и моленная баптистовъ; входитъ онъ потому, что тутъ въ семьѣ осталась православною одна старушка. Священникъ подпускаетъ къ кресту старушку и видитъ четырехъ «заглавныхъ» баптистовъ, которые, оказывается, прослушали весь молебѣнъ и стоятъ скрестивши руки на груди и изъ-подъ-лобья поглядываютъ на священника. Послѣдній понимаетъ, что эти «заглавные» остались нарочно поговорить съ нимъ. Заговорили сначала о праздникѣ, затѣмъ о разныхъ вопросахъ вѣры. Какъ извѣстно, сектанты—плохіе богословы, а потому они всегда стараются дѣло свести на болѣе подходящее или на то, что имъ виднѣе. Къ дѣлу-ли, не къ дѣлу-ли, только вдругъ священникъ отъ одного изъ «заглавныхъ» (прежняго Антипки) слышитъ: «Да что говорить? По дѣламъ видимъ вѣру; какія дѣла, такая и вѣра».

— А что Антипъ Петровичъ?

— «Да вотъ посмотри на своихъ: что дѣлаютъ? Вотъ теперь мой сосѣдъ тоже по твоему православный»?

— Православный.

— «Хорошъ! нечего сказать! что ни день, то пьянѣе».

— «Это онъ не хорошо дѣлаетъ, что пьетъ много и за это онъ самъ будетъ отвѣчать, но все-же онъ православный. Да и съ чего ты вздумалъ его судить? Не хорошъ онъ, наставь его, обличи, молись за него Богу, чтобы онъ исправился, какъ говоритъ Писаніе: «если кто увидитъ брата своего согрѣшающаго грѣхомъ не къ смерти, то пусть молится и Богъ дастъ жизнь ему» (Іоан. 5 гл. 16 ст); а судить не твое дѣло: «ты кто осуждающій друга» (Іак. 4, 12). Помни, что сердце чужое видѣть нельзя; его можетъ видѣть только одинъ сердцевѣдецъ—Господь. Пусть сосѣдъ твой не хорошъ, пусть еще есть много нехорошихъ православныхъ; но развѣ вѣра въ томъ виновна»?!

— А то что-жъ? знамо, вѣра».

— «Неправда. Развѣ можетъ вѣра заставить человѣка дѣлать то, а не другое?»

— «Надо бы такъ; а то что-же это за вѣра, что съ человѣкомъ не совладаетъ?»

— «Въ томъ-то и дѣло, что вѣра не заставляетъ исполнять законъ, а даетъ каждому волю: хочешь спастись, исполняй законъ, не хочешь, твое дѣло».

— «Такъ-то у васъ?» (ехидно улыбается одинъ изъ главныхъ).

— «Такъ, какъ и Христосъ не заставлялъ, а предлагалъ: если хощешь войти въ жизнь, соблюди заповѣди».

— То-то у васъ все и соблюдаютъ заповѣди. Поглядишь, погибель всѣ только и выбираютъ! Все пьянство, драки да пѣсни.

— «Не всѣ, положимъ, а только нѣкоторые. Да и то, я уже сказалъ тебѣ, намъ судить нельзя, кто больше грѣшитъ, кто меньше: иной съ виду и благочестивъ, а внутри кто знаетъ, можетъ, онъ гробъ повапленный; другой съ виду и грѣшенъ, а можетъ онъ лучше другихъ».

— «Ну, ужъ кто грѣшенъ, того видать», сказалъ Антипъ.

— «Ты себя-то, примѣрно, видишь, что ты грѣшенъ или нѣтъ?»

— «Я святъ», рѣшительно отвѣтилъ Антипъ.

— «Ни единаго грѣха въ тебѣ»?

— Да.

— «Какъ же Апостолъ говоритъ: «всѣ мы много согрѣшаемъ» (Іаков. **3**, 2)?

— «Это вѣрно, всякій можетъ согрѣшить, но ему Богъ проститъ, вотъ человѣкъ опять и святъ».

«Значитъ, по твоему, хоть и грѣшный, а все святъ»?

— «Да, потому что Богъ прощаетъ».

— «Слишкомъ ужъ легко сдѣлаться поэтому святымъ!

— «Нѣтъ, ты вотъ послушай: «И Онъ поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія тѣла Христова, доколѣ всѣ пріидемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова (Еф. **4**, 11, 14). Слѣдовательно, святость достигается не вдругъ, а постепенно,—притомъ не самимъ только собой, а

при руководствѣ «апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ, пастырей и учителей», которые ведутъ насъ къ совершенству (къ совершенiю святыхъ).

— «Всякъ самъ собой можетъ сдѣлаться святымъ».

— «Нѣтъ, неправда: сдѣлаться святымъ можно только при помощи благодати Божiей. Богъ же всякой благодати, призвавшiй насъ въ вѣчную славу Свою во Христѣ Iисусѣ, Самъ, по кратковременномъ страданiи вашемъ, да совершитъ васъ, да утвердитъ, да укрѣпитъ, да содѣлаетъ непоколебимыми (1 Петр. 5, 10). Богъ же мира... да усовершитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ къ исполненiю воли Его, производя въ васъ благоугодное Ему чрезъ Iисуса Христа (Евр. 13 гл. 20 и 21 ст.). А благодать Божiя подается только въ таинствахъ, которыхъ у васъ нѣтъ и которыя есть только въ истинной Церкви Христовой. Стало-быть, надо еще принадлежать къ этой Церкви, чтобы сдѣлаться святымъ и получить спасенiе, ибо только Церковь Христова свята: Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова; чтобы представить ее себѣ славною церковью, не имѣющею пятна и порока, или чего-либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна» (Ефес. 5 гл. 25—28 ст.), а каждый членъ Церкви можетъ грѣшить: «Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ. Если говоримъ, что мы не согрѣшили; то представляемъ Его лживымъ и слова Его нѣтъ въ насъ» (Iоан. I гл. 8 и 10 ст.).

— «Ну, у васъ, можетъ, грѣшатъ, а мы не грѣшимъ»,

— «Если не грѣшите, то это хорошо; но если и не грѣшите, все же не спасетесь».

— «Это почему»?

— «А потому, что ваша добродѣтель не имѣетъ цѣны у Бога, потому что вы не въ Церкви Христовой, слѣдовательно не въ царствѣ Его; а какое дѣло, напримѣръ, русскому царю до того, что, напримѣръ, китаецъ живетъ хорошо? Китаецъ хорошъ китайскому императору, а въ русскомъ царствѣ онъ не будетъ хорошъ».

— «У насъ то-же церковь Христова: мы тоже вѣруемъ Ему».

— «Церковь Христова едина: «Едина вѣра, едино крещенiе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ». И эта единая Христова Церковь у насъ; слѣдовательно у насъ только и возможно спасенiе».

IV.

Идетъ Антипъ Петровичъ домой и такъ свысока, презрительно оглядываетъ встрѣчающихся ему православныхъ: «что вы? думаетъ онъ; мы, примѣрно, могимъ вѣру знать, могимъ разсудить. На что попъ вашъ ученый, а смотри, какъ мы его нонѣ отдѣлали! А вы что?» И Антипъ Петровичъ глянулъ на небо и прошепталъ: «благодарю Тебя, Господи, что я не такой, какъ эти». Пришелъ онъ домой, разсказалъ бабѣ про то, какъ они попа отдѣлали, и закончилъ: «вотъ что значитъ вѣра настоящая»! Теперь Антипа и не угадаешь: онъ самъ до всего дошелъ, самъ знаетъ какъ спасаться; онъ святъ. «Нѣсмь, якоже прочіи человѣцы». И Антипъ такъ убѣдился въ томъ, что онъ святъ, что онъ не таковъ, какъ прочіе,—что, если онъ и согрѣшитъ, то найдетъ для себя оправданіе, и называетъ это немощію, слабостію плоти...

Но все-же не понятно, какъ это Антипка сталъ не таковъ, какъ прочіи человѣцы? А вотъ какъ! Какъ натолковали ему, Антипу, что онъ святъ, такъ Антипъ *вовсе о грѣхахъ и не думаетъ*. Онъ занятъ только своею праведностью; онъ весь ушелъ въ свои достоинства, какъ весь ушелъ въ себя фарисей, изображаемый въ Евангеліи. А знаете: коли мужику что вдолбили въ голову, такъ этого послѣ изъ головы то и коломъ не выбьешь. Вотъ почему и Антипъ сталъ «не якоже прочіи человѣцы»[1]).

Священникъ **Іоаннъ Орловъ**.

Къ заблудшимъ братьямъ—штундистамъ.

Святая Вѣра намъ дороже
Всего всего: ей нѣтъ цѣны.
Благодаримъ Тебя мы, Боже,
Что въ Православьи рождены!

Въ немъ сѣмя Божьяго ученья,
Христовой истины зерно,
Какъ чистый глазъ, безъ искаженья
Отъ первыхъ дней сохранено.

---

[1]) Т. Е. В.

Для насъ не страшны супостаты,
Не страшно горе, нищета,
Пока сей Вѣрой мы богаты,
Пока она у насъ чиста.

Таится въ ней большая сила,
Спасенья нашего залогъ.
Она оплотомъ намъ служила,
Никто осилить насъ не могъ.

Зачѣмъ же, бѣдные штундисты,
Отъ Вѣры предковъ вы ушли?
И какъ васъ нѣмцы—колонисты
Въ сектантство совратить могли?

Откуда грѣхъ такой случился,
Что Русскій, твердый, человѣкъ
Неправой вѣрой соблазнился,—
О чемъ неслыхано вовѣкъ?

Храня свои родные нравы,
Всегда онъ Церковь чтилъ, какъ мать;
Ея завѣты и уставы
Всегда старался выполнять,

Усердно въ храмъ ходилъ, молился,
Иконы, Крестъ Господень чтилъ,
Чтилъ праздники, говѣлъ, постился,
И пастырей своихъ любилъ.

И Богъ хранилъ страну родную
За вѣрность къ Церкви и любовь.
Неразъ одинъ въ годину злую
Спасалъ отъ бѣдствій и враговъ.

А вы! отпадши въ заблужденье,
Съ змѣиной злобой и враждой
Творите дикое глумленье
Надъ этой Вѣрою святой:

Слѣпцовъ признали вы вождями,
Слова же Господа рекутъ:

«Слѣпецъ слѣпца приводитъ къ ямѣ
«И оба въ яму упадутъ.

О, чтобъ сказали ваши дѣды,
Когдабъ востали изъ гробовъ?
«За Вѣру мы терпѣли бѣды,
«За Вѣру проливали кровь,

«За Вѣру все переносили.
«Ничѣмъ смутить насъ не могли...
«А вы сей Вѣрѣ измѣнили
«И въ басурманство перешли?

И какъ могли, лишившись толка,
Вы осторожность позабыть?
Вѣдь подъ овечьей шкурой волка—
Не такъ ужъ трудно различить?

Какими хитрыми сѣтями
Онъ могъ васъ, бѣдныхъ уловить?
Какими льстивыми рѣчами
Успѣлъ разсудокъ помрачить?

Зачѣмъ вы не тѣснились къ стаду,
Чтобъ въ немъ укрыться отъ враговъ,
Но самовольно за ограду
Шли къ стаи рыщущихъ волковъ?

Скорбитъ и плачетъ мать родная,
Увидя гибнущихъ сыновъ,
Зоветъ ихъ, руки простирая,
Подъ материнскій свой покровъ.

Ей жалки гибнущія дѣти,
Она готова жизнь отдать,
Лишь-бы губительныя сѣти
Съ сыновъ опутанныхъ сорвать.

Спѣшите жъ къ Православью, братья!
Спѣшите къ Матери на зовъ!
Мать—Церковь въ нѣжныя объятья
Пріиметъ васъ кающихся вновь.

Проститъ вамъ ваши прегрѣшенья,
Какъ сына блуднаго отецъ,
И въ Вѣрѣ истинной спасенье
Подъ сѣнью Церкви дастъ Творецъ.

Свящ. **Іаковъ Ганицкій.**

БЕСѢДЫ и ПОУЧЕНІЯ.

1) Бесѣда въ огражденіе чадъ православной Церкви отъ раскольничьяго суемудрія:

На седьмой членъ Сvмвола вѣры

Поученіе 1-е *(О второмъ пришествіи и вѣчномъ Царствіи Христовомъ).*

„И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его-же царствію не будетъ конца...“

Въ семъ членѣ, бр. хр., Православная Церковь выражаетъ свою вѣру, что Господь Іисусъ Христосъ, сошедшій съ небесъ, воплотившійся отъ Духа Свята и Дѣвы Маріи ради нашего спасенія, пострадавшій, умершій, воскресшій и въ прославленномъ тѣлѣ вознесшійся на небо, — *паки пріидетъ на землю судить живыхъ и мертвыхъ,* воздать каждому по дѣламъ его и открыть славное и вѣчное царство для праведныхъ людей. Вѣрованіе св. Церкви во второе пришествіе Сына Божія на землю для суда надъ всѣми людьми утверждается на словахъ Самого Спасителя, рекшаго: «пріити имать Сынъ человѣческій во славѣ Отца Своего со ангелы Своими и тогда воздастъ комуждо по дѣломъ его» (Матѳ. 16, 27). Истину эту возвѣстили апостоламъ и ангелы, когда явившись имъ по вознесеніи Іисуса Христа на небо, сказали: «сей Іисусъ такожде пріидетъ на землю, какъ видѣли вы Его восходящимъ на небо» (Дѣян. 1, 11). Вѣруетъ св. Церковь, что второе пришествіе Спасителя не таково будетъ, какъ первое. Въ первый разъ Христосъ приходилъ на землю для спасенія рода человѣческаго, явился въ смиренномъ и кроткомъ образѣ раба, такъ что не имѣлъ гдѣ и главы подклонити,— во второе-же пришествіе явится для суда надъ людьми, — не въ уничиженномъ видѣ, а въ величіи и славѣ Отца

(Мѳ. **16**, 27), съ силою и славою многою, въ сопровожденіи святыхъ ангеловъ и всѣхъ святыхъ Его (Лук. **21**, 27: 1 Сол. **3**, 12—13).

Пришествіе Христа Спасителя, по ученію слова Божія, будетъ внезапно: «якоже молнія исходитъ отъ востокъ и является до западъ» (Мѳ. **24**, 27), а вмѣстѣ съ тѣмъ и страшно. Страшно пришествіе будетъ и потому, что день явленія Господа будетъ сопровождаться великими знаменіями и чудесами. Тогда отъ трепета «вся, якоже риза, обетшаютъ и яко одежду свіеши и измѣнятся» (Евр. **1**, 11—12),—тогда, по слову Спасителя, солнце померкнетъ и луна не дастъ свѣта своего, звѣзды спадутъ съ небесъ и силы небесныя подвигнутся... Тогда явится знаменіе (крестъ) Сына Человѣческаго на небеси,—восплачутъ вся колѣна земная и узрятъ Сына Человѣческаго, грядуща на облацѣхъ небесныхъ съ силою и славою многою. И пошлетъ ангелы Своя съ трубнымъ гласомъ веліимъ и соберутъ избранныя Его отъ четырехъ вѣтръ», т. е., со всего міра (Мѳ. **24**, 29—32). Тогда всѣ умершіе человѣки, по всесильному слову Господа, возстанутъ изъ гробовъ съ тѣлами обновленными, неподверженными тлѣнію; «потомъ-же мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними, т. е. воскресшими изъ мертвыхъ, восхищены будемъ на облакахъ, въ срѣтеніе Господу» (1 Солун. **4**, 17). Предъ судище Христово явятся всѣ: «царь и воинъ, богатый и убогій, князи и архіереи». Господь не такъ будетъ судить насъ, какъ судятъ насъ земные судьи. Земные судьи не всевѣдущи; они не знаютъ нашихъ помысловъ, судятъ они насъ по дѣламъ нашимъ,— въ доказательство нашей виновности часто требуются свидѣтели; бываетъ даже, что судьи земные судятъ пристрастно, ошибочно. Судъ Христовъ, судъ Божій будетъ судъ нелицепріятно проведный. Какъ всевѣдущему, Ему не понадобятся свидѣтели, а предъ Нимъ «вся нага и объявлена»: не только наши худыя дѣла, явные грѣхи, — но и мысли и тайные грѣхи, содѣянные нами, начиная отъ дней юности нашей и до послѣдней минуты жизни на землѣ,—и за все это воздадимъ отвѣтъ: «Пріидетъ Господь... Сотворитъ судъ надъ всѣми, и обличитъ всѣхъ нечестивыхъ во всѣхъ дѣлахъ, которыя произвело ихъ нечестіе; и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыя произносили на Него нечестивые грѣшники; обнаружитъ сердечныя намѣренія ихъ; и воздастъ каждому по дѣламъ его» (Іуды **1**, 14—15; 1 Кор. **4**, 5).

Хорошо будетъ праведнымъ, но горькая участь ожидаетъ грѣшныхъ. Праведныхъ поставитъ Христосъ одесную Себя и услышать

они вожделѣнныя слова: «пріидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе» (Мѳ. 25, 34); грѣшниковъ-же поставитъ Христосъ ошуюю Себя и услышатъ они отъ Него страшный гласъ: «идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его» (Мѳ. 25, 41); «И пойдутъ грѣшники въ муку вѣчную, а праведники въ животъ вѣчный» (46 ст.). «Всѣ грѣшники, — говоритъ св. Златоустъ, востанутъ «въ стыдѣніе вѣчное» (Дан. 12, 2) и навсегда лишены будутъ лицезрѣнія Іисуса Христа, Который поразитъ ихъ словами: «аминь глаголю вамъ, не вѣмъ васъ». «Если-же все это такъ будетъ ужасно, то, христіане, каковы должны быть наши чувства! Сколько слезъ должны источить очи наши!... Для избѣжанія сихъ угрожающихъ намъ золъ, пріидите, простремся всѣ предъ лицемъ нашего Бога, исповѣдуемъ предъ Нимъ нашу нищету и будемъ умолять Его о милосердіи къ намъ».

Когда-же будетъ второе пришествіе Спасителя? На этотъ вопросъ такой отвѣтъ даетъ Самъ Христосъ: «о дни же томъ и часѣ никтоже вѣсть, ни ангели небесніи, токмо Отецъ Мой единъ» (Мѳ. 24, 36), и «нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже положи Богъ во Своей власти» (Дѣян. 1, 7). Причину умолчанія Христомъ о времени послѣдняго суда св. Василій Великій находитъ въ томъ, что «не полезно было людямъ слышати о семъ, ибо всегдашнее ожиданіе дѣлаетъ болѣе ревностными въ благочестіи, а знаніе, что до суда еще долго, сдѣлало-бы болѣе нерадивыми въ благочестіи по надеждѣ, что можно спастись, покаявшись въ послѣдствіи» (Твор. св. Отц. 1846 г., т. 7, стр. 166). Впрочемъ Господь открылъ намъ нѣкоторые признаки Своего пришествія: «востанутъ лжехристы, лжепророки и дадутъ знаменія и чудеса ложныя, чтобы прельстить избранныхъ, — по причинѣ умноженія беззаконій — во многихъ охладѣетъ любовь,—проповѣдано будетъ Евангеліе царствія во всей вселенной,—пріидетъ антихристъ и затѣмъ уже будетъ кончина». По этимъ признакамъ вѣрующіе будутъ знать, что скоро наступитъ день Господень, но когда именно, это не дано намъ знать. Св. Златоустъ объясняетъ это примѣромъ рождающей жены. «Вѣсть-бо, яко по девяти мѣсяцѣхъ будетъ рожденіе..., но овыя убо седьмомѣсячныя родиша, овыя девятомѣсячныя; инако-же и день и часъ неявленъ есть рождества... Многія-бо тако и на путехъ, и дому внѣ непредувѣдѣвше, родиша..., оная играющи, смѣющися, ничтоже отнюдь предвидѣвше внезапу неизглаголанными объята бывши труды пре-

сѣщается болѣзньми,—сице и душѣ оный, — дню нашедшу оному» (Бесѣды на 14 посл. 1623 г. стр. 2276). Посему Церковь и воспѣваетъ: «сказалъ, Христе, скончанія времени, но сокрылъ часъ» (2-я пѣснь велик. повеч. въ Вел. понед.).

Такъ-ли содержитъ Греко-россійкая Церковь ученіе седьмого члена Сvмвола вѣры? Несомнѣнно наша св. Церковь и въ ученіи седьмого члена не погрѣшаетъ. Правда, старообрядцы говорятъ, что наша Церковь измѣнила седьмой членъ Сvмвола вѣры и, слѣдовательно, погрѣшаетъ въ догматахъ вѣры, когда читаетъ: «*Его-же Царствію не будетъ конца*»,—а слѣдуетъ «де» читать: «*Его-же Царствію* нѣсть *конца*».

Обвиненіе несправедливое. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, т. е. какое чтеніе православное и болѣе правильное, необходимо обратиться къ древнѣйшимъ спискамъ Сvмвола вѣры. Православнымъ можно назвать и то и другое чтеніе, ибо въ томъ и другомъ чтеніи мысль одна, одно вѣроученіе, что царство славы Христа, имѣющее открыться, по второмъ пришествіи, не будетъ имѣть конца, т. е., будетъ вѣчно.

Но правильнымъ и древнѣйшимъ чтеніемъ является чтеніе 7 чл. со словами: «*не будетъ конца*», а не «нѣсть конца». Всѣ мысли и выраженія въ Сvмволѣ вѣры заимствованы изъ Слова Божія,—въ частности, слова: «Его-же Царствію не будетъ конца», по свидѣтельству Б. Катихизиса (23 гл.), заимствованы у ев. Луки (гл. 1, ст. 33, зач. 3), а слова эти, по древнѣйшимъ Евангеліямъ и Библіямъ, читаются такъ: «сей (Іисусъ Христосъ) будетъ велій и Сынъ Вышняго наречется и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида, отца Его. И воцарится въ дому Іаковли во вѣки *и царствію Его не будетъ конца*». (См. Острож. Биб. 1581 г., Еванг. 1606 и 1614 г.). Такъ читается седьмой членъ въ Хризовулѣ (1593 г.), присланномъ за подписью 4-хъ восточныхъ патріарховъ царю Ѳеодору Ивановичу и первому патріарху Іову, на саккосѣ м. Фотія, присланномъ въ Москву за 400 лѣтъ до Никона патріарха. Такъ читается въ Кормчей XIII вѣка, у Симеона Солунскаго, у пр. Максима Грека и др. (Подроб. см. у Озерскаго, ч. 2-я). И только позднѣе въ нѣкоторыхъ книгахъ появилось чтеніе — «нѣсть конца» — или отъ небрежности переписчиковъ, или отъ недостаточнаго знанія переводчиками греческаго языка. Ошибка эта, хотя и не извращающая смысла Сvмвола вѣры, но тѣмъ не менѣе нарушающая чистоту древнѣйшаго, а главное—болѣе правильнаго, чтенія Сvмвола, и была

исправлена. Разночтеніе это, какъ не особенно важное, не заключающее въ себѣ ничего еретическаго, православною Церковью послушнымъ своимъ чадамъ, но привыкшимъ съ дѣтства къ чтенію Сvмвола съ словами: «нѣсть конца»—единовѣрцамъ, по снисхожденію допущено, ибо,—скажемъ словами «Увѣщанія»,—«Христову царству поистинѣ и нѣсть конца и не будетъ конца. Нѣсть конца, ибо Онъ всегда царствуетъ со Отцемъ и Духомъ, и не будетъ конца, ибо когда Онъ пріидетъ судити живымъ и мертвымъ, тогда избранныхъ Своихъ пріиметъ въ Свое небесное царство и сему блаженному царствованію никогда не будетъ окончанія» (Увѣщ. 1765 г. л. 36 об.). —Такимъ образомъ и въ ученіи седьмого члена Греко-Россійская Церковь не погрѣшаетъ. Но, бр., стараясь въ теченіе 2-хъ вѣковъ отыскать какую-либо ересь за Греко-Россійскою Церковью, воздвигая «прю» съ Церковью о буквѣ, словахъ и обычаяхъ, существа вѣры не нарушающихъ, сами старообрядцы и въ ученіи сего члена погрѣшаютъ. Седьмой членъ Сvмвола обязуетъ насъ вѣровать въ вѣчное продолженіе царства Христова: «Его-же царствію не будетъ конца», о чемъ и Архангелъ Гавріилъ благовѣствовалъ Дѣвѣ Маріи: «и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца». Въ толкованіи на сіи слова читаемъ: «Домъ Іаковль, иже отъ Еврей вѣровавшіи, и отъ инѣхъ странъ: тіи бо Іаковъ и Израиль... Нѣсть конца царству Христову, сирѣчь благоразумію и христіанству» (Благовѣстн. л. 12) и въ другомъ мѣстѣ: «Яко-же бо Давидъ чувственное царство пріятъ, тако и Господь разумное, ему-же нѣсть конца» (л. 12 об.). Въ царствѣ-же Своемъ надъ вѣрующими Господь поставилъ епископовъ, какъ пастырей, пасущихъ стадо Его, по писанному: «внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога...» Итакъ, Св. Писаніе ясно показываетъ, что Христосъ вѣчно царствуетъ на небѣ и на землѣ и будетъ царствовать въ дому Іаковли, т. е. въ вѣрующихъ, во вѣки и царствію Его не будетъ конца. Старообрядцы-же проповѣдуютъ, что благодатное Царство Христово въ вѣрующихъ нынѣ разрушено, ибо учатъ, что отъ лѣтъ Никона п. Духъ Св. непоставляетъ уже пастырей пасти стадо Христово, что благодатное Царство Христово въ дому Іаковли, т. е. въ вѣрующихъ, престало и это ученіе ихъ несогласно ученію въ седьмомъ членѣ: «Его-же царствію не будетъ конца». А этимъ паки доказывается, что Цер-

ковь старообрядческая, какъ содержащая ученіе не согласное съ Символомъ вѣры,—*не святая,* а погрѣшительная, даже больше того, а по сему и не спасающая лицъ принадлежащихъ къ ней. Аминь.

Священникъ **Димитрій Александровъ**.

На седьмой членъ Символа Вѣры

Поученіе 2-е.

(*Объ антихристѣ*).

Въ прошедшее собесѣдованіе мы, бр., сказали, что предъ вторымъ пришествіемъ Христа Спасителя на землю явится антихристъ. Объ этомъ предметѣ я нахожу полезнымъ побесѣдовать съ вами пообстоятельнѣе въ виду того, что на собесѣдованіяхъ старообрядцы (безпоповцы) часто говорятъ: «какое нынѣ священство, какія нынѣ жертвы? Все порушено антихристомъ,—онъ, по книгѣ о Вѣрѣ, давно уже пришелъ и съ 1666 г. царствуетъ духовно въ вашей, т. е. православной церкви... Вы уже и печать его приняли», усматривая печать антихриста въ троеперстіи. Такою своею проповѣдью старообрядцы смущаютъ немало и слабыхъ въ вѣрѣ, православныхъ. Поэтому, на основаніи Слова Божія, ученія св. Отцовъ и уважаемыхъ старообрядцами книгъ, разсмотримъ: кто такой антихристъ, когда онъ придетъ, каковы его дѣйствія, долго-ли будетъ царствовать, какой его конецъ и какова печать отъ него будетъ?

Кто такой антихристъ? Въ посланіяхъ Ап. и Евангелиста Іоанна Богослова читаемъ: «Сей есть антихристъ отметаяйся Отца и и Сына» (1 посл. **2**, 22). Изъ сихъ словъ Апостола видно, что всякій, кто не признаетъ Отца и Сына Богомъ,—антихристъ. Тотъ-же Апостолъ въ другомъ мѣстѣ пишетъ: «всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть: и сей есть антихристовъ» (2 посл. **4**, 3). Поэтому—антихристъ всякій человѣкъ, противникъ Христу,—противоборствующій успѣхамъ Евангелія и низвращающій ученіе Христіанской вѣры. Въ этомъ смыслѣ всѣ еретики—антихристы. Еретиковъ было и есть много, поэтому Апостолъ и говоритъ: «и нынѣ антихристи мнози быша» (1 посл. **2**, 18). Но это только предотечи его, иже уготовятъ путь настоящему, дѣйствительному антихристу, который придетъ при кончинѣ вѣка сего. Апостолъ и говоритъ «и нынѣ мнози», но настоящій «грядетъ», т. е. придетъ. Такъ учили и св. Отцы: «Требѣ есть знать,

писалъ св. Дамаскинъ, яко имать пріити антихристъ. Но и всякъ, не исповѣдующій Сына Божія во плоти пришедша, Бога совершена и человѣка совершена...... антихристъ есть. Обаче собственнымъ и изъятымъ образомъ антихристъ глаголется, иже при кончинѣ вѣка пріити имать» (Богосл. гл. 26). Итакъ, кто же такой антихристъ? Въ кн. о Вѣрѣ во гл. 30 замѣчается, что весь образъ антихриста описанъ ап. Павломъ въ посланіи къ Өессалоникійцамъ (2 посл. 2 гл.) Дѣйствительно, Апостолъ въ сказанномъ мѣстѣ учитъ, что антихристъ будетъ опредѣленное лицо, человѣкъ беззаконный, находящійся подъ особымъ руководительствомъ сатаны: «откроется, говоритъ онъ (апостолъ), человѣкъ беззаконія сынъ погибели...., егоже есть пришествіе по дѣйству сатаны» (3 и 9 ст.).—По толкованію св. Злотоустаго, апостолъ «объ антихристѣ здѣ бесѣдуетъ... Ктоже есть сей»—спрашиваетъ онъ. «Убо-ли сатана»? «Никакоже, отвѣчаетъ, — но человѣкъ нѣкій, всякое его пріемляй дѣйство» (Толк. на 14 посл. 1623 г. 2333 стр.),—который, по ученію ап. Павла, выдастъ себя за Бога (2 Солун. **2**, 4). Для совращенія людей будетъ проповѣдовать ложное ученіе, чѣмъ увлечетъ многихъ слабыхъ: «егоже пришествіе, пишитъ Апостолъ, во всякой льсти неправды въ погибающихъ: зане любве истины не пріяша, во еже спастися имъ, и сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство льсти во еже вѣровати имъ лжи, да судъ пріимутъ вси невѣровавшіе истинѣ, но благоволившіе въ неправдѣ» (**2**, 10—12). Для обольщенія людей онъ будетъ совершать ложныя знаменія и чудеса: «его-же пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіяхъ и чудесѣхъ ложныхъ» (ст. 9). Будетъ могущественнымъ царемъ, воздвигнетъ гоненіе на христіанъ, отъ которыхъ будетъ требовать себѣ божескаго поклоненія, не хотящихъ слѣдовать за нимъ предастъ смерти (Дан. **11**, 36; Апокалипс. **13**, 7, 8 и 15). Тоже ученіе находимъ и въ старопечатанныхъ книгахъ. Такъ, въ кн. о Вѣрѣ: «Той антихристъ человѣкъ будетъ, беззаконія сынъ, и родится отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущей, изъ колѣна Данова» (л. 270). «Исперва будетъ смиренъ, молчаливъ (у Ефр. Сир.), послѣди-же премѣнится сынъ погибели» (въ Кирил. кн.).—Словомъ, изъ ученія св. Писанія, отцевъ и учителей Церкви мы видимъ, что антихристъ будетъ не духъ какой-либо, не сатана, но дѣйствительно видимый человѣкъ, котораго воздвигнетъ сатана на борьбу противъ св. Церкви.

Пришелъ-ли антихристъ и, если не пришелъ, то когда придетъ? Нѣтъ, антихристъ еще не пришелъ; ибо, по Слову Божію и писаніямъ св. отецъ, предъ пришествіемъ его «послетъ Господь съ неба двухъ свидѣтелей, которые будутъ прорицать истину 1260 дней, оболчены во вретища, и, егда скончаютъ свое свидѣтельство, будутъ умерщвлены антихристомъ, потомъ чрезъ три съ половиною дня воскреснутъ и вознесутся на небо» (Апок. **11**, 3—12). По толкованію св. отецъ подъ этими двумя свидѣтелями нужно разумѣть Еноха и Илію Ѳесвитянина, которые придутъ на обличеніе антихриста, для предохраненія отъ соблазна людей. Такъ, пр. Ефремъ Сиринъ пишетъ: «послетъ Господь Илію Ѳесвитянина и Еноха прежде даже сія (т. е. гоненія отъ антихриста) не будутъ, внегда послетъ Господь Илію Ѳесвитянина и Еноха, яко милосердъ, яко да скажетъ благовѣрствіе роду человѣческому и проповѣсть съ дерзновеніемъ благоразуміе всѣмъ, да не вѣруютъ (антихристу), ни вдадутся страха ради ложнаго» (Слово 105),—«онъ-же, окаянный, предъ всѣми повелитъ ихъ убити» (Кирил. 4 7). Такимъ образомъ пророки Илія и Енохъ — чувственно, видимо имѣютъ явиться предъ приходомъ антихриста, съ которымъ они вступятъ въ борьбу и будутъ имъ убиты. Пророки эти еще не пришли, а слѣдовательно и послѣдній антихристъ еще не пришелъ.

Когда-же онъ пріидетъ? «О дни же томъ и часѣ никтоже вѣсть, говоритъ Спаситель, ни ангели небесніи, токмо Отецъ Мой единъ» (Мѳ. **24**, 36); «не вѣсте, когда время будетъ» (Мрк. **13**, 33).

Долго ли антихристъ будетъ царствовать?

Нѣтъ—не долго; всего только $3^1/_2$ года. У пророка Даніила читаемъ: «и дастся въ руку его даже до времени, и временъ, и полвремени» (Дан. **7**, 25). «Время есть годъ единъ, а два времени другія лѣта злобы его, и тако суть три лѣта. А полвремени есть шесть мѣсяцевъ», толкуетъ Кирил. книга (л.л. 47 об. 52). И въ Б. Катихизисѣ читаемъ: «антихристъ имать царствовати три лѣта и мѣсяцъ шесть» (л. 102).—

Какой-же конецъ антихриста?

Апостолъ Павелъ пишетъ, что антихристъ погибнетъ отъ дѣйствія Христа Спасителя, когда Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ: «явится беззаконникъ, егоже Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія Своего» (2 Сол. **2**, 8. Тоже въ Кирил. л.л. 21 об., 47 об. и др.).—

Какова же печать отъ антихриста будетъ?

Старообрядцы, произнося хуленія на троеперстное сложеніе для крестнаго знаменія и на четвероконечный крестъ Христовъ, называютъ ихъ печатью антихриста. Но это ложь. Св. Іоаннъ Богословъ говоритъ: «И онъ (т. е. антихристъ) сдѣлаетъ то, что всѣмъ малымъ и великимъ, богатымъ и нищимъ, свободнымъ и рабамъ положено будетъ начертаніе на правую руку ихъ или на чело ихъ, и что никому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать, кромѣ того, кто имѣетъ это начертаніе, или имя звѣря, или число имени его. Здѣсь мудрость. Кто имѣетъ умъ, тотъ сочти число звѣря, ибо это число человѣческое. Число его шесть сотъ шестьдесятъ шесть». (Апок. 13, 16—18)[1]).

Изъ сихъ словъ св. Іоанна Богослова видно, что печать антихриста не троеперстіе, а особое начертаніе, или знакъ на правой рукѣ; начертаніе имени антихриста и, наконецъ, начертаніе числа 666 на правой рукѣ или на челѣ. Такъ свидѣтельствуютъ и св. отцы: «дастъ антихристъ знаменіе на руцѣ деснѣй и на челѣ, да никтоже честный и животворящій крестъ сотворитъ десною рукою на челѣ.... Печать же его есть число 666, *еже непщую, не бо опасно свѣмъ* сего писанія, многа бо имена въ числѣ семъ обрѣтаются, суть же сія: злый вождь, агнецъ неправедный и проч.» (Соб. 131 л).

«Такъ вотъ какова печать сего Богоборца! А мы, пр., слава Богу—можемъ еще знаменовать лице свое крестнымъ знаменіемъ. Лжутъ посему раскольщики, егда глаголютъ троеперстіе быти печатью антихриста».

При этомъ считаю нужнымъ замѣтить, что антихристъ придетъ не въ нашу православную Церковь, а іудейскую—еврейскую. Христосъ Спаситель сказалъ іудеямъ:» Азъ пріидохъ во имя Отца Моего и не пріемлете Мене,—инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете» (Іоан. 17 зач.),... «инъ, рече, пріидетъ, антихристъ» (Благов. Ев. Іоан. зач. 17).—Св Ефремъ Сиринъ: «паче убо поганіи убійцы,

---

[1]) Уже этимъ свидѣтельствомъ обличается нечестивое ученіе раскольниковъ о томъ, что троеперстіе, или четвероконечный крестъ есть печать антихриста. Мы, православные, пріемлемъ троеперстіе и почитаемъ четвероконечный крестъ; слѣдов. только мы, если троеперстіе и четвероконечный крестъ—печать, и можемъ покупать и продавать. На самомъ-же дѣлѣ и покупаютъ и продаютъ и старообрядцы, а вѣдь имъ этого нельзя было-бы сдѣлать, какъ не имущимъ печати, по сему свидѣтельству. Авт.

жидове, чтити его учнутъ, и радоватися царству его, тѣхъ-бо почитати будетъ, и мѣсто и церковь явить-бо-ся всячески имъ прилежаніе творя» (сл. 105). Въ Кирилловой: «а еже глаголетъ, яко въ Церкви Божіей ему сѣсти, въ которой церкви? Въ смущенной..., жидовской, а не въ той, въ которой есть мы» (л. 50).—

Вотъ, бр., ученіе Православной Церкви объ антихристѣ.

Кратко скажемъ: вѣруемъ, что, по ученію Слова Божія и св. Отецъ, при кончинѣ міра явится антихристъ; исповѣдуемъ, что антихристъ будетъ человѣкъ, родится по дѣйству сатаны отъ нечистыя дѣвицы, изъ колѣна Данова, сдѣлается царемъ и гонителемъ Христовой Церкви, но не побѣдитъ ее, а она (св. Церковь) пребудетъ неодолѣнною во всемъ своемъ устройствѣ—со священствомъ и тайнами,—царство его продолжится не долго, а только $3^1/_2$ года; избранныхъ же ради прекратятся и оные тяжкіе дни, и антихристъ погибнетъ отъ устъ Христа Спасителя. Ученіемъ симъ ясно обличается неправедное ученіе старообрядцевъ о воцареніи антихриста въ Православной Церкви со времени Никона патріарха.

Въ заключеніе приведу вамъ слова ап. Павла: «молимъ васъ, бр., писалъ онъ, о пришествіи Господа нашего Іисуса Христа.... не спѣшить колебаться умомъ и смущаться ни отъ духа, ни отъ слова, ни отъ посланія, какъ-бы нами посланнаго, будто-бы уже настоитъ день Христовъ. Да не обольститъ васъ никто ни какъ, ибо день тотъ не пріидетъ, доколѣ не придетъ прежде отступленіе, и не откроется человѣкъ грѣха, сынъ погибели...» (2 Сол. **2**, 1—3). Аминь.

Священникъ **Димитрій Александровъ**.

Въ огражденіе отъ сектантскаго (хлыстовскаго) заблужденія

Поученіе 1-е.

(Почему не всѣ люди имѣютъ правильное познаніе о Богѣ, и гдѣ источникъ истиннаго Богопознанія?).

Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене.
Исх. **20**, 2—3.

Такъ рекъ истинный Господь Богъ Вседержитель, всѣмъ людямъ на всѣ времена.

Но не всѣ люди вѣруютъ въ истиннаго Господа; не всѣ имѣютъ Его своимъ единымъ Богомъ, исповѣдуютъ единымъ Владыкой неба и земли; не всѣ признаютъ Его единымъ Творцомъ міра ви-

димаго и невидимаго, Спасителемъ и Судіей; не всѣ поклоняются Ему единому и слушаютъ Его одного; не всѣ совершаютъ предъ Нимъ и служеніе, достойное Его величія и неизрѣченной святости, о, далеко не всѣ! Было время, когда Господу поклонялись, изъ всего множества людей, только нѣсколько человѣкъ; было такое время, когда Господа знали и чтили, исполняли Его святую волю только въ одномъ семействѣ. *И воззрѣлъ Господь Богъ на землю; и вотъ она растлѣна: ибо всякая плоть извратила путь свой на землѣ. Всѣ мысли и помышленія сердца ихъ зло во всякое время; земля наполнилась отъ нихъ злодѣяніями. И сказалъ Господь Богъ: не вѣчно Духу Моему быть пренебрегаемымъ человѣками.* Быт. 6, 3; 5, 12, 13. Такъ было въ древности, предъ всемірнымъ потопомъ; было такъ и во времена Авраама праотца, много было не вѣрующихъ въ Бога истиннаго во всѣ времена, есть много такихъ и теперь.

И нынѣ не всѣ вѣруютъ въ Бога истиннаго, не всѣ знаютъ Его и не всѣ съ должнымъ благоговѣніемъ поклоняются Ему.

Одни имѣютъ познанія о Богѣ истинныя, и согласно таковымъ и поклоненія и служенія свои совершаютъ Ему достойно Его величія и святости; другіе, познавая Бога не совершенно (въ смыслѣ и предѣлахъ способности человѣка къ Богопознанію), и поклоненіе и богопочитаніе отправляютъ недостойнымъ образомъ; иные-же, хотя и имѣютъ познанія о Богѣ, но такія извращенныя и слабыя, затемненныя, что и богопочитаніе ихъ не только не имѣетъ достоинства, соотвѣтствующаго святости и величію Бога, — но и грубо, пагубно, преступно и богомерзко; есть и такіе, которые и совсѣмъ не поклоняются Богу.

Почему-же, по какимъ причинамъ не всѣ люди обладаютъ правой вѣрой въ Бога, почему не всѣ имѣютъ истинное познаніе объ истинномъ Богѣ и Его спасительномъ отношеніи какъ къ людямъ, такъ и ко всему міру?

Для уясненія и уразумѣнія этого нужно знать и помнить, что послѣ грѣхопаденія первыхъ человѣковъ — Адама и Ева, — которые были Богомъ созданы по Своему образу и подобію, — сотворены совершенными, способными познавать Его Владыку вѣрно и свои отношенія къ Нему понимать правильно, — образъ Божій въ нихъ, первыхъ людяхъ и ихъ потомкахъ, помрачился, умъ извратился, воля ослабла и содѣлалась наклонной ко злу и грѣху, сердце опорочи-

лось, почему и всѣ люди утратили свою духовную чистоту и способность познавать Бога совершенна, служить Ему въ правдѣ, преподобіи и истинѣ; они уклонились отъ правой вѣры въ Бога, начали ходить въ похоти сердецъ своихъ, — Бога истиннаго забыли, *не прославили Его, какъ Бога, и не возблагодарили, но осуетились въ умствованіяхъ своихъ, и омрачилось несмысленное сердце ихъ; называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся; они замѣнили истину Божію ложью, и покланялись и служили твари вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки, Аминь.* Рим. 1, 21, 22, 23, 25.

И погибли-бы люди, потеряли-бы совсѣмъ правую вѣру, какъ очень многіе и потеряли ее, не имѣютъ и теперь ея, если бы Самъ Богъ, сжалившись надъ ними, не научилъ ихъ вѣрѣ въ Себя и достойному богопоклоненію и служенію.

И тѣ, которые послушались Господа, повѣрили тому, что Онъ Самъ о Себѣ открылъ имъ, сохранили правую вѣру въ Бога, и имѣютъ ее святую, истинную; а которые не приняли Божественнаго откровенія, не вняли глаголамъ Божіимъ, а, напротивъ, до всего хотѣли дознаться своимъ помраченнымъ умомъ и другими своими душевными слабыми силами, безъ помощи Божіей,—тѣ лишились правой вѣры, заблудились въ своихъ вымыслахъ, и служеніе свое Богу совершаютъ неправильно; многіе-же и совсѣмъ забывали и забываютъ о Богѣ, — блуждаютъ во тьмѣ суевѣрія и невѣрія, — и даже служатъ иногда не Богу,—а врагу Божію—діаволу.

Итакъ, люди безъ помощи Божіей, безъ откровеній божественныхъ не могутъ познавать вѣрно Бога, не могутъ и служеніе свое совершать предъ Господомъ достойное святости и величія Его. А отсюда слѣдуетъ, что правую вѣру въ Бога истиннаго люди тогда только могутъ имѣть, когда примутъ Божіе откровеніе, когда повѣрятъ тому, что Самъ Богъ открылъ о Себѣ людямъ.

Посему мы, братія, должны быть особенно внимательны къ слышанному (отъ Бога), *чтобъ не отпасть* (Евр. 2, 1). И какъ мы осмѣлимся, какъ *вознерадимъ о толикомъ спасеніи, которое, бывъ сначала проповѣдано Господомъ, въ насъ утвердилось слышавшими отъ Него?* Да не будетъ въ насъ такого нераденія.

Лишившись Божія просвѣщенія и наученія, отдавшись водительству одного только своего ума, помраченнаго, своимъ слабымъ

силамъ, люди не могли дѣйствительно познавать Бога право и служить Ему; и чтобъ имъ окончательно не погибнуть, чтобъ въ нихъ не померкъ совсѣмъ Образъ Божій и подобіе Ему, чтобъ они не потеряли своего человѣческаго достоинства, — человѣку нужно было особенное откровеніе Господа о Себѣ Самомъ и о путяхъ спасенія для человѣка, потребовалось наученіе свыше—какъ должно и можно, не оскорбляя святости и правды Божіей, совершать богопоклоненіе, богослуженіе. Короче сказать: нужно было Самому Богу научить людей правой вѣрѣ.

И Господь Богъ, щадя человѣка—дѣло рукъ Своихъ, сожалѣя Свое погибающее твореніе, дѣйствительно явилъ Себя людямъ и явилъ настолько, насколько они еще были способны воспріять явленіе сіе и познать Его—Творца вселенной—своимъ испорченнымъ сердцемъ и разслабленнымъ умомъ.

Онъ многократно являлся, подъ видимыми образами, лучшимъ,— болѣе другихъ сохранившимъ въ себѣ Образъ Божій, мужамъ, многократно говорилъ имъ и научалъ ихъ, а чрезъ нихъ и всѣхъ людей—какъ нужно почитать Бога, кланяться Ему и служить, — научалъ, во что люди должны вѣрить, что должны дѣлать и какую жизнь вести, чтобъ не погибнуть. Открылъ имъ и то,—Кто и когда совершенно спасетъ ихъ отъ заблужденій, суевѣрій и власти діавола—врага Божія и человѣческаго.

Дѣйствуя такимъ образомъ чрезъ богомудрыхъ мужей, именуемыхъ праотцами, патріархами и пророками, Преблагій Господь укрѣплялъ въ людяхъ вѣру въ Себя, какъ Духа всесовершеннѣйшаго, вѣчнаго, милосердаго, пресвятого, Творца міра невидимаго и видимаго, Промыслителя, Спасителя, Судію и Мздовоздаятеля; возгрѣвалъ въ нихъ надежду на спасеніе и научалъ дѣламъ благопотребнымъ.

Наконецъ, Господь Самъ, въ лицѣ Единороднаго Сына Божія, явился среди людей видимымъ образомъ, соединившись съ естествомъ человѣческимъ, глаголалъ къ нимъ о вѣрѣ въ Бога, о надеждѣ на Бога и о любви къ Богу и ближнимъ; научилъ ихъ правильно познавать Бога и ходить предъ Нимъ въ оправданіи и истинѣ, почитать Его, кланяться Ему и молиться и, научивъ всему этому, принялъ на Себя вину всѣхъ людей предъ Богомъ, Отцемъ Небеснымъ, за отпаденіе и преслушаніе, не бывъ Самъ виновенъ во грѣхахъ, чѣмъ и спасъ людей отъ погибели и наказанія, понеся за нихъ крестную смерть и погребеніе.

Всѣ эти чрезвычайныя, сверхъестественныя Божественныя откровенія и многочастныя вѣдѣнія о Богоявленіяхъ, Богопросвѣщенные праотцы и пророки, а послѣ пришествія на землю Спасителя нашего Іисуса Христа, Его Бого-духновенные апостолы сообщили людямъ какъ устно, чрезъ преданіе, такъ не преминули сообщить и письменно на хартіяхъ и свиткахъ, вообще въ книгахъ, каковыя названы, отъ способа образованія ихъ, Писаніемъ Священнымъ, Богодухновеннымъ, иногда-же и прямо Словомъ Божіимъ, потому, что св. пророки и апостолы записывали и сообщали людямъ не свои мысли и рѣчи, а Божіи, тѣ самыя, которыя Господь говорилъ имъ.

Слѣдовательно, Свящ. Писаніе и Свящ. Преданіе, короче сказать— Слово Божіе, суть тѣ сокровищницы и хранилища, тѣ источники, изъ которыхъ люди могли и могутъ почерпать не ложное, истинное Боговѣдѣніе. И вотъ изъ сихъ-то источниковъ и возможно стало познавать правые способы и образы богопоклоненія и богослуженія всѣмъ людямъ.

Но какъ глаголы Духа Всесвятого, изреченные чрезъ Богопросвѣщенныхъ мужей, не во всей полнотѣ и обширности своей (иначе сказать, не всѣ мѣста въ священныхъ книгахъ, т. е. не всѣ главы и стихи) могутъ быть понятны для всѣхъ, не всѣми могутъ пониматься правильно, безошибочно: то Самъ-же Богъ пришелъ опять на помощь къ людямъ и здѣсь. Онъ опять избралъ и воздвигъ особыхъ, Духомъ Святымъ водимыхъ мужей, которымъ далъ силу и могущество толковать и изъяснять Богомудрое ученіе, Свое Слово, которое безъ этого божественнаго дѣйствія не было-бы доступно, повторяемъ опять, изнемогающему разуму человѣческому, не по силамъ-бы было изнывающему уму.

Въ сихъ-то хранилищахъ Божественнаго откровенія, въ сихъ-то Свящ. Преданіи и Писаніи, понимаемыхъ такъ, какъ понимали, изъяснили и истолковали оныя св. апостолы и ихъ преемники — Богоносные отцы и учители церковные, и заключается, содержится все то, что необходимо человѣку и надлежитъ вѣдать и знать о Богѣ, о Его всеблагомъ и спасительномъ отношеніи къ человѣку и объ отношеніи человѣка къ Богу.

Итакъ, истинное, дѣйствительное, богоугодное и неложное боговѣдѣніе, богопоклоненіе и богослуженіе можно узнать только изъ **Священнаго Преданія и Священнаго Писанія**, понимаемыхъ согласно

съ толкованіями св. отцевъ Церкви; другихъ источниковъ въ дѣлѣ вѣры—нѣтъ и быть не можетъ.

Посему, братія, вѣруйте только тому, что преподается священнымъ Преданіемъ и что написано въ священномъ Писаніи, вѣруйте и понимайте такъ, какъ понимали и изъясняли Слово Божіе св. отцы Церкви; тѣхъ-же людей, которые будутъ говорить объ иныхъ и другихъ средствахъ и способахъ къ познанію Бога и угожденію Ему,—другими словами: которые будутъ говорить, что будто и та вѣра истинна и тѣ пути спасенія дѣйствительны, которымъ не находится въ Словѣ Божіимъ (библіи) указаній, — такихъ людей бѣгайте, отвращайтесь отъ нихъ и не слушайте ихъ. Говоря такъ, они будутъ говорить не Божіе, а свое. А что цѣннѣе и вѣрнѣе—Божіе или человѣческое? Объ этомъ не буду говорить вамъ,—сами знаете. Страшитесь такихъ лжеучителей,—они могутъ привести васъ къ пагубѣ, лишить человѣческаго достоинства, содѣлать горше безсловесныхъ, души-же ваши, думая спасти, отдадутъ врагу рода человѣческаго—діаволу.

Помните-же, братія, то, что сказано вамъ! Не ходите во слѣдъ непризванныхъ учителей; не слушайте ихъ буйныхъ, развращающихъ рѣчей. Если-же пойдете за ними, то пойдете на погибель свою; тогда и сѣтуйте ужъ на себя; ваша погибель падетъ на ваши-же головы. Вы теперь предупреждены, а потому и предъ Богомъ будете безотвѣтны.

Поученіе 2-е.

(О томъ, какъ должно относиться къ источникамъ Божеств. откровенія).

(Ибо) истинно говорю вамъ: доколѣ не прейдетъ небо и земля, ни одна іота или ни одна черта не прейдетъ изъ закона, пока не исполнится все. Матѳ. 5, 18.

Изъ предшествующей бесѣды нашей, бр., вы уже знаете, что истинное вѣдѣніе о Богѣ и о благоугожденіи Ему, или другими словами, истинная вѣра въ Бога, и нравственное ученіе о жизни людей, могутъ быть пріобрѣтаемы только изъ священнаго Преданія и священнаго Писанія, именуемыхъ Словомъ Божіимъ; потому и исповѣдывать, принимать мы должны только ту вѣру, если желаемъ себѣ спасенія, (а кто не желаетъ этого себѣ и другимъ?)—которая основывается на Словѣ Божіемъ, во всемъ согласна съ нимъ;—въ этой

только вѣрѣ и слѣдуетъ жить и ей одной руководиться въ своей жизни.

Всякое-же вѣроученіе, не согласное съ Словомъ Божіимъ, основаное не на священномъ Преданіи и священномъ Писаніи, не должно быть принимаемо, ибо таковое всегда ложно, произвольно, измышлено людьми, и какъ не Божее, а человѣческое, значитъ и не правое, Богу не угодно, и для людей не спасительно.

О сей великой и необходимой истинѣ въ дѣлѣ нашего спасенія будемъ говорить еще и нынѣ.

Убѣдившись, что святую и правую вѣру и нравственное ученіе возможно почерпать нынѣ только изъ священнаго Преданія и священнаго Писанія, мы необходимо приходимъ къ тому заключенію, что и эти хранилища Слова Божія, этотъ драгоцѣнный даръ Божій должно принимать во всей его полнотѣ и обширности, не прибавляя и не убавляя ничего, и вообще,—не измѣняя въ немъ ничего.

Въ этомъ увѣряетъ насъ и къ этому обязываетъ насъ, сверхъ только что сказаннаго, еще и слѣдующее: Богъ нашъ, какъ Духъ вѣчный, совершеннѣйшій, всемогущій, премудрый и всевѣдущій, не имѣющій другого существа равнаго Себѣ, знаетъ о Себѣ Самомъ, о человѣкѣ и о всемъ мірѣ все, и знаетъ совершеннѣйшимъ образомъ,—знаетъ такъ, какъ не могутъ знать ни ангелы, ни человѣки. *Божія никто-же вѣсть, точію Духъ Божій* (1 Кор. 2, 11).

Если-же о Богѣ всесовершенно знаетъ только Онъ Самъ Богъ, всевѣдущій, то и все, что Онъ знаетъ и что благоволитъ открыть людямъ о Себѣ Самомъ, должно быть и дѣйствительно есть непреложная истина, чистѣйшая правда, а поэтому и люди должны вѣрить Богооткровеннымъ истинамъ не колеблясь, не сомнѣваясь, всецѣло, не извращая ихъ, не лукавнуя; и вѣрить не нѣкоторымъ только откровеніямъ, а всѣмъ безъ исключенія, — потому, что еслибъ чего либо ненужно было знать людямъ, того, конечно, не открылъ-бы имъ и Богъ; если же что открылъ, то именно потому и открылъ, что это-то открытое все необходимо и нужно для пользы людей, и какъ таковое и приниматься должно все безъ опущенія и измѣненія.

Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ, въ своей книгѣ откровеній о послѣднихъ временахъ Церкви земной и о торжествѣ Церкви небесной, пишетъ: *свидѣтельствую бо всякому слышащему словеса пророчества книги сея: аще кто прибавитъ къ симъ, наложитъ Богъ на него язвъ, написанныхъ въ книзѣ сей: и аще кто отъиметъ*

отъ словесъ книги пророчествія сего, отъиметъ Богъ часть его отъ книги животныя, и отъ града святаго и написанныхъ въ книзѣ сей (Апок. **22**, 18 и 19). *Небо и земля мимоидутъ, словеса-же Моя не мимоидутъ* (Матѳ. **24**, 35), вѣщалъ Господь Іисусъ Христосъ.

Послѣ этого, казалось бы, не возможно и думать, что могутъ оказаться сомнѣвающіеся въ святости, истинности, непреложности и спасительности Св. Писанія и Преданія, — между тѣмъ находится не малое число таковыхъ сомнѣвающихся и отрицающихся, каковы всѣ еретики и сектанты, изъ числа коихъ и укажемъ здѣсь въ особенности на, такъ называемыхъ, хлыстовъ, извѣстныхъ въ русскомъ народѣ подъ именемъ монтанъ, мармонъ и бесѣдчиковъ. Эти зловредные еретики, люди лицемѣрные, хитрые и скрытные, кроющіеся среди православныхъ подъ личиною христіанскаго благочестія, Священное Преданіе и Священное Писаніе отрицаютъ, не пріемлютъ, почитаютъ за ничто въ дѣлѣ спасенія; для привлеченія-же въ свою пагубную ересь православныхъ, дабы, т. е., не сразу обнаружить свое зловѣріе и тѣмъ не испугать и не оттолкнуть отъ себя уловляемыхъ, часто ссылаются на нѣкоторыя мѣста изъ Св. Писанія, отдѣльно взятыя, толкуя ихъ въ своемъ духѣ, а не по духу православія, въ дѣйствительности-же не признаютъ Писанія совсѣмъ.

Эти-то еретики хлысты,—не признавая святости и истинности спасительнаго Слова Божія, между прочимъ, записаннаго въ св. Библіи, считаютъ свои бредни и измышленія, плоды разстроеннаго продолжительнымъ угнетеніемъ воображенія, за Божіе озареніе. И только этими своими ложными источниками и руководятся въ дѣлѣ спасенія, котораго, конечно, никогда не находятъ и не найдутъ: ибо источники-то у нихъ, изъ которыхъ они черпаютъ воду ученія, не только ненадежны, сомнительны, но прямо-таки гнилы и заразны.

Мало-ли что можетъ показаться и представиться изступленному, закружившемуся человѣку? Мало-ли чего можетъ наговорить одурманенный продолжительнымъ радѣніемъ хлыстъ? Неужели-же ему довѣриться во всемъ и даже безъ провѣрки?!

Ясно, что слѣдовать за такими вожаками не разумно и погибельно; такіе вожаки не надежны; они и сами-то заблуждаются, обманываются, да и другихъ влекутъ за собой въ погибель! «Сохрани васъ, бр., Богъ, Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ отъ этихъ еретиковъ и общенія съ ними. Берегите отъ нихъ свою вѣру и свое спасеніе.

Поученіе 3-е.

(Общая характеристика хлыстовскихъ заблужденій).

Прежде, чѣмъ начнемъ, бр., разборъ еретическихъ вѣрованій хлыстовъ, въ цѣляхъ обнаруженія ихъ зловѣрія, гнустностей и непотребствъ, опасныхъ, заразительныхъ для нѣкоторыхъ православныхъ христіанъ, будетъ благовременно предложить вашему вниманію нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія о хлыстовствѣ.

Прежде всего необходимо сказать вамъ, что не всѣ хлысты одинаковыя имѣютъ у себя вѣрованія, не во всемъ сходятся они между собою. Живущіе въ одной мѣстности иногда иначе вѣруютъ, иначе учатъ и иначе ведутъ свои бесѣдки, чѣмъ живущіе въ другомъ мѣстѣ. Случается, что хлысты живущіе и въ одной мѣстности, но принадлежащіе къ разнымъ кораблямъ, (каковымъ именемъ они любятъ называть свои общества, всѣхъ своихъ единомысленниковъ), не вовсемъ соглусуются между собою. Вообще очень рѣдко можно найти нѣсколькихъ хлыстовъ во всѣхъ ихъ вѣрованіяхъ согласныхъ между собою. Всѣ они единомысленны только въ своей враждѣ къ православнымъ христіанамъ и въ своей ненависти и хулѣ на Церковь православную. Въ этомъ они полные согласники между собою.

Такая разность въ вѣрованіяхъ хлыстовъ происходитъ отъ того, что хлысты руководятся не Словомъ Божіимъ всегда и для всѣхъ единымъ, истиннымъ и непреложнымъ, — а измышленіями и волею своихъ вожаковъ. А какъ всѣ эти ихъ руководители безблагодатны, своевольны, невѣжественны, горды, тщеславны, развратны и похотливы, то и является полный просторъ для каждаго изъ таковыхъ—учить какъ ему хочется и можется, кому что выгоднѣе и удобнѣе.

Различія въ вѣрованіяхъ у хлыстовъ часто происходятъ и потому еще, что у ихъ вожаковъ принято за правило не всѣмъ и каждому, даже изъ своихъ, открывать сразу всѣ тайности, а только испытаннымъ, долгое время пробывшимъ въ ихъ кораблѣ. Пробывшимъ же не долго въ ихъ обществѣ, не утвердившимся въ ихъ ереси еще, или же безхитростнымъ, не искательнымъ, они не скоро открываются. Тѣмъ же, которыхъ они подозрѣваютъ въ неискренности, въ которыхъ сомнѣваются, такимъ и во всю жизнь не удается узнать въ подробности всего того, во что и какъ вѣрятъ хлысты и какъ устрояютъ свои складъ и обычаи въ обществѣ. Вотъ эти-то,

стоящіе на различныхъ ступеняхъ положенія въ хлыстовскихъ обществахъ, люди, обнаруживъ почему либо свою принадлежность къ хлыстовству, пересказываютъ не одинаково конечно и о хлыстовскихъ тайностяхъ, потому что не всѣ знаютъ ихъ одинаково. Случается, что одни, учавствовавшіе на какомъ либо радѣніи, въ какомъ либо обрядѣ, говорятъ о немъ, какъ о непремѣнной принадлежности радѣнія; а другіе, не допущенные на это радѣніе, а потому самому и не видѣвшіе такого обряда, прямо отрицаютъ его въ хлыстовскихъ собраніяхъ. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ, изъ одного и тогоже мѣста должны выйти разныя вѣсти.

Такъ-ли, или иначе разсказываютъ хлысты о своихъ вѣрованіяхъ и порядкахъ въ ихъ корабляхъ, хотя бы въ тѣхъ только случаяхъ, когда имъ приходится говорить при совращеніи православныхъ въ ихъ ересь, или предъ судомъ,—только сдѣлалось извѣстнымъ, стало несомнѣннымъ, что хлыстовство представляетъ изъ себя удивительную смѣсь всевозможныхъ вѣрованій языческихъ съ вѣрованіями различныхъ еретиковъ и сектантовъ, какъ существовавшихъ въ первыхъ вѣкахъ христіанства, такъ и въ послѣдующихъ,— хотя въ тоже время оно не сходно ни съ которой изъ тѣхъ ересей и сектъ. Это языческо-еретическое общество, совсѣмъ таки не христіанское и не имѣющее ничего общаго съ православіемъ, однако, ради своихъ видовъ и цѣлей, позаимствовало названія, для опредѣленія своихъ гнусныхъ вѣрованій и понятій, изъ области вѣры, богослуженія, нравственности и обихода христіанскихъ.... Это истинно!

Далѣе, когда мы станемъ разбирать хлыстовскія заблужденія, вы сами увидите, бр., что хлысты въ Пресвятую Троицу—въ Бога Единаго по существу, но Троичнаго въ лицахъ,—не вѣруютъ. Значитъ и Единый, въ Троицѣ славимый, Богъ нашъ,—Духъ вѣчный, Духъ всесовершеннѣйшій, всемогущій, всеблагій, премудрый, вездѣсущій и всевѣдущій, Творецъ, Вседержитель, не есть Богъ хлыстовъ. Богъ Отецъ, первое Лицо Пресв. Троицы, родившій предвѣчно Единороднаго, во всемъ Себѣ подобнаго, равночестнаго, равносильнаго и сопрестольнаго Сына Своего и изведшій отъ Себя всесвятаго и животворящаго Духа, равночестнаго, равносильнаго и сопрестольнаго Себѣ, — не есть Богъ Отецъ (для) хлыстовъ: у нихъ другой богъ — отецъ — воплощавшійся, будтобы, и отожествлявшійся съ мужикомъ Данилой Филипповымъ (безумное и богохульное ученіе!), съ несвойственной Богу—Отцу Небесному дѣятельностію.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, второе Лицо Пресв. Троицы, нашъ единственный Спаситель, Судія и Мздовоздаятель не есть Христосъ хлыстовъ, ибо у нихъ не одинъ даже христосъ, а много христовъ, ничего общаго съ истиннымъ Христомъ—Богомъ не имѣющихъ.

Св. Духъ, третье Лицо Пресв. Троицы, нашъ Утѣшитель, Освятитель, Который все Своею Силою освящаетъ, очищаетъ, просвѣщаетъ, животворитъ, научаетъ, — дѣйствуетъ и водительствуетъ въ Церкви Христовой, не есть Духъ Всесвятый для хлыстовъ, ибо унихъ иной какой-то духъ, не съ божеской силой и дѣятельностію.

Пресвятая Дѣва, Марія, единственная Матерь Христа Бога нашего, а потому и единственная Богородица, наша Ходатаица и Заступница, Владычица превысшая Херувимовъ и Серафимовъ, не есть Богородица—единственная для хлыстовъ, ибо у нихъ хлыстовъ свои—хлыстовскія богородицы: Акулины, Оксаны, да Матрены Савишны и Кузминишны и не дѣвы, эти хлыстовскія богородицы, а растлѣнныя жены.

Думается, что и теперь уже вы, бр., чувствуете и сознаете всю гнусность и мерзость хлыстовскихъ вѣрованій. Но чѣмъ дальше въ глубь хлыстовскихъ дебрей пойдемъ мы съ вами, для раскрытія хлыстовскихъ тайниковъ, съ цѣлію обнаруженія ихъ гнусностей, тѣмъ болѣе вы восчувствуете омерзеніе и отвращеніе къ богохуленіямъ хлыстовскимъ.

Думается намъ, что и нынѣ уже вы сами видите ту опасность, которая грозитъ вашему спасенію, состороны хлыстовъ, и понимаете, какая страшная зараза хлыстовская гнѣздится около васъ.

Будьте же осмотрительны, осторожны и бодренны, *зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ, рыкая, ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. **5**, 8), чрезъ своихъ приспѣшниковъ хлыстовъ. Не имѣйте общенія съ хлыстами, не ходите на ихъ бесѣдки и не увлекайтесь ихъ кажущейся набожностію.

Что ихъ набожность?—Что ихъ благочестіе и пощенія?

Набожность у нихъ лицемѣрная; благочестіе—гнилое; пощенія фарисейскія, тщеславныя. *Они не заснутъ, если не сдѣлаютъ зла; пропадетъ сонъ у нихъ, если они не доведутъ кого до паденія.* (Прит. **4**, 6). *Если они будутъ поститься, Я не услышу вопля ихъ; если вознесутъ всесожженіе и даръ, не приму ихъ* (Iерем. **14**, 12). *Ибо видѣлъ Я прелюбодѣйство твое и твои мерзости на холмахъ*

и въ поль, сказалъ Богъ (Iерем, **13**, 27) развращенному древле Израилю, каковая рѣчь Господа, Бога во всей силѣ приложима нынѣ къ хлыстовскому сообществу. Ибо хлыстъ, *какъ человѣкъ лукавый, человѣкъ нечестивый, ходитъ со лживыми устами; а на домъ нечестиваго проклятіе Господне,* ибо домъ его—*домъ блудницы—пути въ преисподнюю, нисходящіе во внутреннія жилища смерти.* Аминь (Прит. **6**, 12; **3**, 33; **7**, 27).

Петропавловской Церкви г. Самары, Священникъ **Кр—дъ Ивановъ.**

Поученіе [1]) въ годовщину открытія (6-го сентября) нетлѣнныхъ мощей святителя Ѳеодосія, новопрославленнаго чудотворца Черниговскаго.

(Празднованіе памяти святыхъ Божіихъ вразумительно для невѣрующихъ и глубоко назидательно для вѣрующихъ).

„Блажени, яже избралъ и пріялъ еси, Господи. Память ихъ въ родъ и родъ".

Новое чудо и боголѣпное торжество совершилось въ сей день въ прошлый 1896 годъ. Явленъ Богомъ и прославленъ въ Церкви православной новый угодникъ Божій, нашъ молитвенникъ и предстатель въ сонмѣ святыхъ на небѣ, Святитель Ѳеодосій, память котораго мы торжественно творимъ днесь,—открылась новая святыня въ Церкви земной—его нетлѣнныя мощи. *Блажени, яже избралъ и пріялъ еси, Господи. Память ихъ въ родъ и родъ.*

Священная память избранниковъ Божіихъ свѣтло торжествуется всею Церковію, ибо въ каждомъ новомъ прославленіи Богомъ святыхъ Его наша вѣра получаетъ новую побѣду надъ невѣріемъ, и наша Церковь Православная—новое торжество надъ своими врагами. Память ихъ передается изъ рода въ родъ, торжествуется Церковію ежегодно, ибо святые суть свѣточи и путеводители нашей вѣры и духовной жизни, и память ихъ глубоко назидательна для вѣрующихъ. Къ кому же благопотребнѣе обратить рѣчь въ сей торжественный и знаменательный для насъ, сыновъ святой Церкви, день,—говорить ли къ уму невѣрующихъ, или къ сердцу воодушевленныхъ вѣрою? Вѣдь если и въ наше время все еще велико число

---

[1]) Изъ Тульск. Е. Вѣд.

твердыхъ въ вѣрѣ и искренно преданныхъ Церкви, то не мало съ другой стороны и колеблющихся всякимъ вѣтромъ ученій и сомнѣвающихся въ вѣрѣ. Будемъ говорить и къ тѣмъ и къ другимъ.

Да умолкнетъ надменный голосъ невѣрія предъ столь дивнымъ прославленіемъ Богомъ угодника Своего и чудомъ нетлѣнія его святыхъ мощей. Ибо что невѣрующій въ Бога скажетъ въ объясненіе этого нетлѣнія и невѣрующій въ чудо—въ объясненіе чудесъ, которыя совершаются отъ нихъ? Будетъ ли упорно отрицать самое нетлѣніе, будетъ ли доказывать недѣйствительность чудесъ? но здѣсь, предъ совершившимся воочію событіемъ, вѣра выходитъ уже изъ области невидимаго и обращается въ видѣніе: предметъ, подлежащій вѣрѣ, становится видимымъ, осязаемымъ. И если невѣрующіе отрицаютъ все то, что не можетъ быть провѣрено чувствами, не признаютъ ничего сверхчувственнаго, то, указывая имъ всѣ святыя нетлѣнныя мощи угодника Божія и совершающіяся отъ нихъ воочію всѣхъ чудеса, мы можемъ сказать имъ: *пріиди и виждь!* Здѣсь не вѣра, а видѣніе, не довѣріе къ невидимому, а удостовѣреніе себя въ видимомъ и осязаемомъ. Здѣсь мы свидѣтельствуемъ не о томъ, что невидимо и неосязаемо, а о томъ, о чемъ свидѣтельствуютъ наши тѣлесныя чувства, еже видѣхомъ очима нашима, еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша, какъ говоритъ святый Богословъ (1 Іоан. 1, 1), тогда какъ они, невѣрующіе и во всемъ полагающіеся только на эти чувства, здѣсь не хотятъ признавать ихъ свидѣтельства.

Будутъ ли доказывать невозможность нетлѣнія и чудесъ на основаніи неизмѣнности законовъ природы, утверждая, что нетлѣніе и чудо было бы ихъ нарушеніемъ невозможнымъ въ природѣ и необъяснимымъ для разума? Но которое изъ двухъ есть бо̀льшее нарушеніе законовъ природы или болѣе понятно и вразумительно для разума—нетлѣніе или тлѣніе? И сами невѣрующіе, отрицая нетлѣніе, какъ чудо, говорятъ въ то же время о вѣчности матеріи, о неизмѣняемости ея основныхъ началъ или частей, признавая тѣмъ какъ бы въ основѣ природы возможность и достовѣрность нетлѣнія и считая это для разума удобопонятнымъ. А вѣрующій знаетъ, что нетлѣніе явилось въ мірѣ прежде тлѣнія; оно было первоначальнымъ и всеобщимъ закономъ природы, а тлѣніе явилось только какъ насильственное нарушеніе этого закона, внесенное въ міръ произволомъ человѣка.

Нетлѣннымъ былъ созданъ міръ и вышелъ изъ рукъ Творца совершеннымъ и вѣчнымъ. Нетлѣнною создана была и вся тварь, нетлѣннымъ созданъ былъ и человѣкъ, какъ существо безсмертное, имѣющее жить вѣчно. Смерть и тлѣніе внесены были послѣ, преслушаніемъ воли Божіей со стороны человѣка, который своимъ грѣхомъ и распространилъ ихъ на всю тварь. Поэтому святая Церковь чудомъ, какъ нарушеніемъ законовъ природы, называетъ не нетлѣніе, а тлѣніе, и дивится тому, *како предахомся тлѣнію, или како сопрягохомся смерти?* Но если, по винѣ человѣка, вслѣдствіе грѣха его смерть и тлѣніе получили теперь отъ Бога силу закона и распространены на всѣ твари, то законъ этотъ—не вѣчный, а только временный и переходный. Будетъ нѣкогда день, когда снова возстановленъ будетъ Богомъ оный первый законъ—нетлѣнія, когда тлѣнный человѣкъ снова облечется въ нетлѣніе и смертный облечется въ безсмертіе для жизни вѣчной. И не только человѣкъ, но *и сама тварь освободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Римл. **8**, 21). А потому нѣтъ ничего противнаго законамъ природы и невозможнаго для Бога, какъ Существа въ Своихъ рѣшеніяхъ неизмѣннаго, если Онъ тѣлеса избранныхъ Своихъ, подлежащія тлѣнію за грѣхъ, изъемлетъ изъ этого временнаго, хотя и всеобщаго закона, по освобожденіи ихъ, при содѣйствіи благодати, отъ самой причины тлѣнія—грѣха, и не даетъ *преподобному Своему видѣти тлѣнія*.

Нѣтъ здѣсь никакого насильственнаго нарушенія законовъ природы, будто бы противорѣчащаго премудрости Божіей, Его всевѣдѣнію и неизмѣняемости, если Господь Богъ, по уничтоженіи нравственной причины тлѣнія, уничтожаетъ въ благихъ цѣляхъ Своего попеченія о Церкви даже теперь и самое слѣдствіе ея, и, знаменуя святыхъ Своихъ славою небесною, прославляетъ ихъ и на землѣ нетлѣніемъ мощей и чудесами въ наше назиданіе и наглядное удостовѣреніе будущаго воскресенія нашихъ тѣлъ и жизни вѣчной. *Здѣсь не нарушеніе законовъ природы, а возстановленіе ихъ.* Богъ, измѣнившій законъ нетлѣнія въ тлѣніе, силенъ и опять возстановить его для избранныхъ Своихъ въ благихъ цѣляхъ Своего промысла о насъ. А это показываетъ намъ и удостовѣряетъ, что кромѣ природы есть Богъ—разумный и свободный распорядитель природы, являющій Свое непосредственное дѣйствіе въ ней. Ибо Богъ нашъ есть Богъ творяй чудеса.

Торжествуемымъ нынѣ Церковію событіемъ дивнаго прославленія Угодника Божія дается урокъ и для враговъ Церкви, порицающихъ чистоту ея вѣры и отрицающихъ дѣйствіе въ ней спасительной благодати. Если бы вѣра святой Церкви нашей была неправая, то какъ могли бы спастись въ ней столько угодниковъ Божіихъ, какъ спасаются и теперь прославляются Богомъ на нашихъ глазахъ, когда *безъ вѣры невозможно угодити Богу* (Евр. II, 6)? Если бы святая Церковь наша не была спасительна и лишена была благодати Божіей, то какъ могли бы святые Божіи достигать въ ней такого совершенства и святости и получать отъ Бога такое торжественное прославленіе нетлѣніемъ мощей и чудесами, когда безъ благодати Божіей спастись невозможно, и всѣ мы только *благодатію спасены чрезъ вѣру* (Еф. 2, 8)?

Итакъ, если бы вѣра святой Церкви нашей была неправая вѣра, *то никто не могъ бы получать въ ней и спасающей насъ благодати*, которая дается чрезъ вѣру и по мѣрѣ вѣры каждому, а не получая благодати, никто не могъ бы достигать въ ней и спасенія. Но видя столь дивное и столь чудесное прославленіе Богомъ святыхъ нашей Церкви, безпрерывно совершающееся до нашихъ дней, какъ и сего угодника Божія—Святителя Ѳеодосія, могутъ ли враги Церкви порицать нашу вѣру, которою спаслись и угодили Богу сіи святые? Могутъ ли хулить святую Церковь и отрицать дѣйствіе въ ней благодати, безъ которой они не могли бы спастись и быть прославленными отъ Бога?

Но не для однихъ, конечно, невѣрующихъ и противящихся Церкви это дивное прославленіе отъ Бога святыхъ Его и это нетлѣніе святыхъ мощей ихъ. И для насъ, вѣрующихъ сыновъ Церкви, и даже главнымъ образомъ для насъ оно совершается во святой Церкви, какъ совершилось и въ наши дни. Упорное и ожесточенное невѣріе мало вразумляется даже явными знаменіями и чудесами, а только болѣе ожесточается. Мы же, чествуя и прославляя память святыхъ, вразумляемся и научаемся отъ нихъ, утверждая себя въ вѣрѣ и уповаціи на Бога и укрѣпляясь въ подвигахъ на пользу души своей.

Видите, возлюбленные, какою славою знаменуетъ Господь святыхъ Своихъ, благоугодившихъ предъ Нимъ и жившихъ непорочно! За ихъ твердую вѣру и пламенную любовь къ Богу Господь такъ награждаетъ ихъ. За ихъ богоугодное житіе, труды и подвиги ради

Бога и по любви къ Нему Онъ такъ прославляетъ ихъ не только славою небесною, но и славою земною во свидѣтельство всей Церкви. Они возлюбили Господа Бога всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душею и всею крѣпостію своею, и вотъ Господь Богъ, возлюбившій всѣхъ насъ прежде насъ, сдѣлалъ ихъ особенными избранниками любви Своей. Они всю жизнь свою стремились приблизиться къ Господу путемъ освобожденія отъ грѣховъ, умерщвленія плоти и побѣды надъ страстями, и вотъ Господь Богъ Самъ теперь приблизилъ ихъ къ Себѣ, избралъ и пріялъ въ Свои небесныя вѣчныя обители. *Блажени, яже избралъ и пріялъ еси, Господи.* Они покоятся теперь въ присносущномъ свѣтѣ лица Божія, въ сообществѣ ангеловъ и святыхъ, въ неизреченной радости и нескончаемомъ блаженствѣ, отъ лицезрѣнія Господа. Они такъ близки къ Господу и имѣютъ такое дерзновеніе предъ Нимъ, что Самъ Господь называетъ ихъ Своими друзьями: *вы друзи Мои есте, аще творите елика, Азъ заповѣдаю вамъ* (Іоан. 15, 14), сказалъ Онъ Своимъ апостоламъ. А если они такъ близки къ Богу, что Самъ Господь ставитъ ихъ къ Себѣ въ дерзновенныя отношенія друзей, то они, по вѣрованію Церкви, наши молитвенники и ходатаи предъ Богомъ, ибо имъ дадеся отъ Бога благодать молитися за ны. Въ этомъ наглядно и неопровержимо убѣждаютъ насъ тѣ безчисленныя чудеса благодатной помощи, которыя мы получаемъ по усердной и теплой молитвѣ къ нимъ.

Самыя нетлѣнныя мощи святыхъ являются и прославляются Богомъ не только какъ награда имъ за ихъ труды и подвиги, но и какъ видимое удостовѣреніе нашего общенія съ міромъ небеснымъ и святыми: получая чудодѣйственную помощь отъ мощей, мы получаемъ ее отъ самихъ святыхъ и по молитвамъ ихъ. Съ другой же стороны чрезъ это прославленіе святыхъ мощей Господь Богъ проливаетъ въ наши души свѣтлый и отрадный лучъ надежды на наше будущее воскресеніе и прославленіе вмѣстѣ съ тѣлами, ободряя насъ тѣмъ и укрѣпляя въ подвигахъ спасенія. Ибо этимъ прославленіемъ святыхъ мощей Господь показываетъ, что Онъ цѣнитъ не только наши подвиги духовные, но и труды и подвиги тѣлесные, и награждая души святыхъ Своихъ блаженствомъ небеснымъ, Онъ награждаетъ и самыя тѣлеса ихъ, храня ихъ нетлѣнными, какъ залогъ ихъ будущаго воскресенія для новой вѣчной жизни вмѣстѣ

съ душами въ день всеобщаго суда и воскресенія, когда воскреснемъ и всѣ мы.

Итакъ, *пріидите и видите дѣла Божія*, внемлите и научитеся на пользу душѣ своей и спасенію. Ты изнемогаешь въ борьбѣ съ міромъ и страстями, колеблешься въ самой вѣрѣ, падаешь духомъ, унываешь? Ободрись, воспряни духомъ, утвердись и укрѣпись въ вѣрѣ, видя, какою славою, покоемъ и блаженствомъ награждаетъ Господь наши кратковренные земные труды и подвиги ради Бога и по любви къ Нему. Тебя манитъ міръ къ себѣ своими прелестями, влечетъ своими радостями и наслажденіями? Вспомни, какъ ничтожны эти радости и наслажденія въ сравненіи съ тѣмъ блаженствомъ, которое ожидаетъ насъ, за воздержаніе отъ нихъ и отреченіе, на небѣ. Тебя гнететъ нужда, бѣдность, ты терпишь лишенія, недостатки, переносишь болѣзни, страдаешь отъ злыхъ людей? Вспомни, какое обиліе благъ и какой покой ожидаютъ тебя за всѣ эти кратковременныя лишенія и страданія на небѣ. Ты чувствуешь себя безсильнымъ и безпомощнымъ въ этомъ мірѣ, тобою овладѣваетъ уныніе и подавляетъ тебя даже страхъ этой твоей безпомощности и какъ бы одиночества въ этомъ мірѣ, но возведи очи на небо, тамъ ты увидишь цѣлую великую семью небесную, къ которой ты принадлежишь уже и теперь, увидишь цѣлый сонмъ святыхъ, съ любовію взирающихъ на тебя, ходатайствующихъ за тебя предъ Богомъ и всегда готовыхъ помочь тебѣ своею благодатною помощію во всякой нуждѣ, бѣдѣ и напасти. Ибо мы, будучи странниками и пришельцами здѣсь на землѣ, не странники и не пришельцы для неба, но и теперь уже *сожители святыхъ и присніи Богу* (Евр. **2**, 19).

На небо чаще возводи очи, тамъ ищи помощи у Бога чрезъ святыхъ Его—нашихъ ходатаевъ и молитвенниковъ предъ Богомъ; прибѣгай съ молитвою и къ цѣльбоноснымъ мощамъ ихъ, и ты всегда будешь имѣть эту помощь, всегда будешь утѣшенъ, ободренъ, безпечаленъ и бодрственно пойдешь къ небу по пути спасенія. Аминь.

Свящ. **Θеодоръ Тихвинскій**.

Бесѣда въ недѣлю 14-ю по Пятидесятницѣ, на Еванг. чтен. Матѳ. **22,** 1—14.

(Изъ твореній Святыхъ Отецъ).

Недостаточно только называться христіаниномъ, чтобы получить вѣчное блаженство.

Много званныхъ, а мало избранныхъ... Всѣ мы, братія, удостоились быть позванными Царемъ Небеснымъ на пиръ въ небесномъ царствѣ Его, гдѣ насъ ожидаетъ неизреченная нескончаемая радость и веселіе. Но чтобы дѣйствительно удостоиться этой радости, мы должны позаботиться пріобрѣсти для своей души чистую одежду, т. е. украсить ее добрыми дѣлами во имя позвавшаго насъ Господа Іисуса Христа. Всѣхъ зоветъ къ Себѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ; двери въ Его Церковь на землѣ открыты всѣмъ, и добрымъ и злымъ; но въ небесное Его царствіе могутъ войти только добрые, самымъ дѣломъ, самою жизнію доказавшіе, что они—истинные послѣдователи Христа. Сему учитъ насъ нынѣ чтенная Евангельская притча. Говоритъ св. Златоустъ: «Чтобы іудеи не полагались на одну вѣру, Господь разсуждаетъ съ ними о судѣ и наказаніяхъ за худыя дѣла; невѣрующихъ старается привести къ вѣрѣ, вѣрующихъ наставляетъ въ правилахъ жизни. Ибо *подъ одеждою* (въ притчѣ) разумѣются дѣла жизни. Хотя призваніе и очищеніе есть дѣло благодати, но то, чтобы призванный и облеченный въ чистую одежду постоянно ее сохранялъ такою, зависитъ отъ старанія призванныхъ, призваніе бываетъ не по достоинству, но по благодати. Поэтому должно соотвѣтствовать благодати послушаніемъ, и получивъ честь, не показывать такого нечестія. Великое наказаніе ожидаетъ нерадивыхъ. Ибо *войти въ нечистой одеждѣ* означаетъ, имѣя нечистую жизнь, лишиться благодати. Слыша *о мракѣ*, не подумай, что грѣшникъ тѣмъ только и будетъ наказанъ, что будетъ отосланъ въ темное мѣсто: нѣтъ, здѣсь еще *будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ*, что показываетъ нестерпимыя муки. Обратите на это вниманіе всѣ вы, которые, принявъ участіе въ таинствахъ и будучи призваны на бракъ, облекаете душу нечистыми дѣлами! Послушайте, откуда вы призваны? съ распутія. Что вы были? хромые и слѣпые по душѣ, что гораздо хуже слѣпоты тѣлесной. Почтите человѣколюбіе при-

звавшаго; никто да не приходитъ въ нечистой одеждѣ, но каждый пусть позаботится объ одѣяніи души своей» [1]).

«Для каждаго будутъ дѣла его причиною мучительности наказанія,—учитъ св. Василій Великій, потому что сами себя приуготовляемъ къ тому, чтобы стать годными къ сожженію, и, какъ искры огненныя, возжигаемъ въ себѣ душевныя страсти для возгорѣнія геенскаго пламени, какъ и палимый жаждою въ пламени богатый томимъ былъ за собственныя свои удовольствія... Никто не обольщай себя невѣжественными словами: «хотя я и грѣшникъ, но христіанинъ; потому не впаду въ геенну, гдѣ идолослужители. Мнѣ поможетъ самое имя христіанина, если и преступилъ я Христовы заповѣди». Ибо слышишь: *сожгутся беззаконницы и грѣшницы вкупѣ.* Для тѣхъ и другихъ одна причина сожженія» [2]). Препод. Кассіанъ Римлянинъ говоритъ: «Воля Божія всегда желаетъ, чтобы созданный Имъ человѣкъ не погибъ, но во вѣки жилъ. Богъ, если замѣтитъ въ нашемъ сердцѣ хоть искру расположенія къ добру, по благосердію Своему не даетъ ей угаснуть; но желая, чтобы всѣ спаслись и въ разумъ истины пришли, всячески способствуетъ тому, чтобы она обратилась въ пламя. Поэтому тѣ, кои погибаютъ, погибаютъ вопреки волѣ Божіей. Благодать Божія близка ко всѣмъ; она всѣхъ безъ изъятія призываетъ ко спасенію и къ тому, чтобы всѣ пришли въ познаніе истины, ибо говоритъ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы.* Уму человѣческому непонятно, какъ это Богъ даетъ просящимъ, обрѣтается ищущими, отверзаетъ толкущимъ, и вмѣстѣ является не ищущимъ Его, обрѣтается не вопрошающимъ о Немъ, весь день простираетъ руки къ людямъ не покоряющимся и противоглаголющимъ, упорныхъ и удаляющихся призываетъ, не хотящихъ влечетъ ко спасенію; у желающихъ грѣшить отнимаетъ случаи къ исполненію своихъ желаній, и милостивъ къ неправдамъ ихъ; какъ это спасеніе принадлежитъ и нашему произволенію, ибо говорится: *аще хощете и послушаете Мене, благая земли снѣсте* (Исаіи **I**, 19), и вмѣстѣ оно есть дѣло *ни хотящаго, ни текущаго, но милующаго Бога* (Рим. **9**, 16); какъ это Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его, и вмѣстѣ есть *Богъ еже хотѣти и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. **2**, 13), *и сіе*

1) Бес. на Ев. Матѳ. III, 187. 188.

2) Твор. Вас. Вел. II. 90.

не отъ насъ, но Божій даръ есть, не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился (Ефес. 2, 8)? Не трудно будетъ рѣшить эти сомнѣнія, если мы будемъ помнить, что въ дѣлѣ спасенія нашего участвуютъ и благодать Божія и свободное произволеніе наше, и что человѣкъ, хотя можетъ иногда самъ собою желать добродѣтели, но чтобы исполнить желанія сіи онъ всегда нуждается въ помощи Божіей; подобно какъ для больного недостаточно одного желанія быть здоровымъ,—нужно, чтобы податель жизни—Богъ далъ силы для здоровья. Хотя благодать Божія и произволъ человѣческій, повидимому, другъ другу противны, но оба согласно дѣйствуютъ и въ дѣлѣ спасенія нашего равно необходимы, если не хотимъ отступить отъ правилъ истинной вѣры. Когда Богъ видитъ, что мы хотимъ склониться къ добру, то направляетъ и укрѣпляетъ нашу готовность. Но если мы не хотимъ добра, или охладѣли къ нему, то даетъ намъ спасительные совѣты, чрезъ которые доброе расположеніе образуется или возобновляется. Благодать Божія всегда направляетъ волю нашу въ добрую сторону и вспомоществуетъ во всемъ такъ, что иногда и отъ насъ требуетъ или ожидаетъ нѣкоторыхъ усилій; чтобы не дать даровъ Своихъ безпечнымъ, она выискиваетъ случаи, которыми пробуждаетъ насъ отъ холодной безпечности; чтобы щедрое сообщеніе даровъ ея не казалось безпричиннымъ, сообщаетъ ихъ вслѣдствіе нашего желанія и труда. Впрочемъ благодать Божія всегда дается даромъ, потому что за малыя наши усилія воздаетъ намъ безсмертіемъ и нескончаемымъ блаженствомъ съ неоцѣнимою щедростію» [1]).

«Человѣкъ имѣетъ такую природу, что и тотъ, кто въ глубинѣ порока и работаетъ грѣху, можетъ обратиться къ добру, учитъ св. Макарій Египетскій, и тотъ, кто связанъ Духомъ Святымъ и упоенъ небеснымъ, имѣетъ власть обратиться къ злу. Представь себѣ женщину, одѣтую въ рубища, томящуюся голодомъ, покрытую нечистотами; и если она послѣ многихъ трудовъ достигнетъ царскаго сана, облечется въ порфиру и вѣнецъ, сдѣлается невѣстою царя, то вспоминаетъ прежнюю свою нечистоту, и имѣетъ волю возвратиться въ первобытное состояніе, но не рѣшается снизойти до прежней срамоты, потому что сіе безразсудно. Но и тѣ самые, которые вкусили Божіей благодати, и стали уже причастниками Духа,

---

[1]) Пис. Препод. Іоанна Кассіана, стр. 406. 407. 410. 413.

если не будутъ осторожны, угасаютъ и дѣлаются хуже того, какими были, живя въ мірѣ. И сіе бываетъ не потому, что Богъ измѣняемъ и немощенъ, или Духъ угасаетъ, но потому, что сами люди не согласуются съ благодатію, почему и совращаются и впадаютъ въ тысячи золъ. Если увидишь, что кто нибудь превозносится и надмевается тѣмъ, что онъ—причастникъ благодати; то хотя бы и знаменія творилъ онъ, и мертвыхъ воскрешалъ, но если не признаетъ души своей безчестною и уничиженною, и себя нищимъ по духу и мерзкимъ, окрадывается онъ злобою, и самъ не знаетъ того. Если и знаменія творитъ онъ,—не должно ему вѣрить; потому что признакъ христіанства— и тому, кто благоискусенъ предъ Богомъ, стараться таить сіе отъ людей, и если имѣетъ у себя всѣ сокровища царя, скрывать ихъ и говорить всегда: «не мое это сокровище, другой положилъ его у меня; а я—нищій; когда положившій захочетъ, возьметъ его у меня. Признакъ христіанства—смиреніе» [1]).

Заключимъ настоящую бесѣду увѣщаніемъ св. Григорія Двоеслова: «Поелику вы, братія, по милосердію Господню, вошли уже въ домъ брачный, т. е. въ святую Церковь; то тщательно осматривайте, дабы входящій Царь не нашелъ чего либо неприличнымъ въ настроеніи души вашей. Что мы должны разумѣть подъ брачною одеждою, если не любовь? Входитъ на брачный пиръ, но входитъ безъ брачной одежды тотъ, кто, числясь въ святой Церкви, имѣетъ вѣру, но не имѣетъ любви. Ибо любовь справедливо называется брачною одеждою, потому что ее имѣлъ въ Себѣ Создатель нашъ, когда пришелъ на сочетаніе Себя бракомъ съ святою Церковію. Потому что одною любовію Бога совершено то, что Его Единородный сочеталъ съ Собою души избранныхъ людей. Итакъ, кто по любви пришелъ къ людямъ, Тотъ этуже самую любовь назначилъ быть одеждою брачною. Поэтому всякій изъ васъ, находясь въ Церкви, уже пришелъ на брачный пиръ; но пришелъ не въ брачной одеждѣ, если не сохраняетъ благодати любви. Каждому, старающемуся о пріобрѣтеніи для брака брачной одежды, необходимо исполнять заповѣди о любви. *Много званныхъ, но мало избранныхъ*. Возлюбленнѣйшіе братія! Весьма страшно то, что мы выслушали. Вотъ всѣ мы, уже призванные, вѣрою пришли на брачный пиръ Царя небеснаго, и вѣруемъ и исповѣдуемъ таинство воплощенія Его, принимаемъ браш-

---

[1]) Твор. Мак. Егип. 166. 167.

но слова Божія; но въ грядущій день суда Царь пріидетъ. Что мы призваны, это мы знаемъ; но избранные ли мы, этого не знаемъ. Слѣдовательно, тѣмъ необходимѣе каждому изъ насъ смиряться, чѣмъ менѣе онъ знаетъ о своемъ избраніи. Ибо нѣкоторые не начинали еще быть добрыми, а нѣкоторые начали добрыя дѣла, но не устояли въ нихъ. Итакъ, каждому тѣмъ болѣе должно бояться за себя, чѣмъ менѣе онъ знаетъ о томъ, что остается, потому что,—это часто надобно повторять и никогда не оставлять въ забвеніи: *мнози суть звани, мало же избранныхъ»* [1]).

О. Д. Ивана Розанова.

Поученіе въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.

(О несравненномъ достоинствѣ Богоматери).

Рождество Твое, Богородице Дѣво, радость возвѣсти всей вселеннѣй (Троп. праздн.).

Рождество пресвятой Матери Господней есть одно изъ самыхъ свѣтлыхъ праздниковъ св. Церкви. Оно было предвозвѣщеніемъ для всей вселенной радости искупленія и разрѣшенія клятвы, тяготѣвшей надъ родомъ человѣческимъ, началомъ небесныхъ благословеній міру, началомъ спасенія міра.

Много вѣковъ нужно было, чтобы человѣчество произрастило Дѣву, достойную необычайнаго избранія—быть Матерію Бога..., чистота которой превзошла чистоту и праведность всѣхъ предшествовавшихъ родовъ и поколѣній праведниковъ. Отъ пречистыхъ кровей избраннѣйшей Сынъ Божій взялъ тѣло Себѣ, содѣлавъ Ее Матерію Себѣ, ввѣривъ Ей свое зачатіе, младенчество и дѣтство, Онъ этимъ самымъ уполномочилъ Ее быть Ходатаицею за грѣшное человѣчество. Ближе Ея къ Богочеловѣку изъ созданій Божіихъ нѣтъ никого; а потому ходатайство Ея несомнѣннѣе и сильнѣе, чѣмъ чье-либо. Она ходатайствуетъ за насъ, предстоя небесному престолу Единороднаго Сына Божія, вошедшаго въ славу Свою путемъ крестныхъ страданій. Соцарствуя нынѣ Христу, Она ревнуетъ блаженнымъ духомъ своимъ о Царствѣ Христовомъ и, безъ сомнѣнія, нѣтъ молитвы

[1]) Твор. Григор. Двоеслов. 2, 278. 285.

сильнѣе Ея молитвы о всемъ родѣ человѣческомъ, о просвѣщеніи его, и о спасеніи его. Мы близки сердцу Ея, какъ близки дѣти сердцу матери. Пресвятая Матерь Господа есть Матерь наша: она благоволитъ благодѣтельствовать намъ отъ обилія даровъ, какими обладаетъ на небѣ. Смущаютъ-ли тебя грѣхи твои? Проси, душа христіанская, ходатайства Богоматери; Она умолитъ Сына своего да проститъ ихъ тебѣ. Нужды и скорби одолѣваютъ твое сердце? Ее моли о заступленіи,—подъ Ея покровъ прибѣгай; Она не замедлитъ нужной помощью, испроситъ у Господа милость, сообщая своимъ предстательствомъ особенную силу твоимъ слезнымъ мольбамъ къ Господу.

Но, къ сожалѣнію есть люди, которые дерзаютъ именовать себя чадами Христовыми, и не хотятъ понять и признать преславное рождество Пречистой Матери Божіей, исповѣдуемое голосомъ всей Церкви. Отвергая Ея несравненное достоинство, какъ Богоматери, сравнивая Ее съ обыкновенными женщинами, они этимъ самымъ отвергаютъ и воплощеніе Сына Божія и какъ еретики *не признаютъ Бога, пришедшаго во плоти* (1 Іоан. **4**, 3). А говоря о Ней въ разныхъ кощунственныхъ выраженіяхъ, они оскорбляютъ Господа Бога, избравшаго Ее орудіемъ нашего спасенія. Вѣдь нельзя считать нечистымъ того, что Богъ освятилъ. Если мѣсто, на которомъ стоялъ Моисей, въ близи видѣнной имъ купины, преобразовашей Матерь Божію, называется святымъ (Исх. **3**, 5); если земля, на которой стоялъ ангелъ, называется тоже святою (Нов. **5**, 15), то не тѣмъ-ли болѣе достойна этого названія Пречистая Дѣва Марія, удостоившаяся принять и носить во утробѣ своей Невмѣстимаго и родить Безначальнаго? Если достойны прославленія и уваженія наставники и проповѣдники спасенія, то не тѣмъ-ли высшаго достойна прославленія и почитанія Пречистая Матерь Божія, послужившая ближайшимъ орудіемъ спасенія нашего чрезъ воплощеніе отъ Нея Сына Божія?

Ангелы Господни, всегда видящіе лице Божіе (Мѳ. **18**, 10), близки къ Богу; но какъ служебные Ему духи. Пречистая-же Дѣва приблизилась къ Богу въ такой степени, что ни одно сотворенное существо не можетъ сравняться съ Нею. И въ самомъ дѣлѣ? Какое можно болѣе представить приближеніе твари къ Богу благодати и приближенія Бога къ твари, кромѣ того, какъ носить Бога во утробѣ своей, родить Его не по Божеству, которое вѣчно, но по человѣче-

ству, родить и воспитать Его отъ своихъ персей? «Поистинѣ честнѣйшая всѣхъ ангелъ есть Матерь Божія, ибо Сынъ Божій отъ Ея дѣвической крови заимствуетъ плоть; и Слово—плоть бысть: Его-же Отецъ прежде вѣкъ роди безъ Матере, Того во времени безъ Отца роди Дѣва Матерь Божія... Кто когда отъ ангелъ возлетѣ на ту высоту, на которую Дѣву Марію вознесло рожденіе отъ Нея Сына Божія»? (Стеф. Яворск. Кам. вѣры о приз. св. гл. 2 чл. 11). Заслугою въ искупленіи рода человѣческаго воплотившимся отъ Нея Сыномъ Божіимъ, Она превосходитъ и самыхъ ангеловъ. Если искупленіе падшаго человѣка есть столь великое таинство, что *въ него желаютъ даже проникнуть ангелы* (1 Петр. I, 12), то не величайшая-ли предъ Богомъ заслуга самымъ дѣломъ участвовать въ совершеніи таинства, раздѣлять съ Искупителемъ до послѣдней минуты состоянія Его уничиженія, много скорбей и бѣдствій, которыми Онъ совершилъ наше искупленіе? Не диво-же послѣ этого, что Пречистая Дѣва Марія предстоитъ одесную Сына Своего *въ ризахъ позлащенныхъ идѣяна, преукратенна* (Псал. 44, 10). Не диво, что и Христосъ вознесъ Матерь Свою паче всѣхъ племенъ земныхъ.

Братіе христіане! Дорогъ былъ для сыновъ Израиля ковчегъ Завѣта Божія, въ которомъ хранилось начертаніе Слова Божія, тѣмъ болѣе должна быть дорога для насъ Пречистая Дѣва, въ утробу Которой вселился Богъ—Слово, Спаситель нашъ. Оставимъ-же всякія сомнѣнія и недоумѣнія. Отвратимъ слухъ отъ тѣхъ, кои, отступивъ отъ истины и уклонившись въ пустословіе, съ надменностію отвергаютъ достоинство сего Богоизбраннѣйшаго Сосуда,—Божіей Матери, Которую должны ублажать всѣ народы земные (Лук. I, 48).

Празднуя нынѣ Рождество Богоотроковицы, которое составляетъ радость для всей вселенной, будемъ величать и ублажать «Честнѣйшую Херувимовъ и Славнѣйшую безъ сравненія Серафимовъ, Пречистую Матерь Божію», да исходатайствуетъ Она у Сына Своего все полезное для жизни и спасенія нашего. Аминь.

Свящ. **Влад. Данкевичъ.**

Бесѣда на воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня.

Изъ твореній Святыхъ Отецъ.

(*О славѣ и силѣ животворящаго креста Господня*).

«*Мнѣ-же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа* (Гал. 6, 14). Крестъ прежде былъ именемъ осужденія и наказанія, а теперь сталъ предметомъ почтеннымъ и вожделѣннымъ; прежде крестъ былъ орудіемъ позора и казни, а теперь сталъ источникомъ славы и чести. А что крестъ дѣйствительно есть слава, послушай Христа, Который говоритъ: *Отче, прослави Мя славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не быстъ* (Іоан 17, 5), называя славою крестъ. Крестъ — глава нашего спасенія; крестъ — причина безчисленныхъ благъ. Чрезъ него мы, бывшіе прежде безславными и отверженными, теперь приняты въ число сыновъ; чрезъ него мы уже не остаемся въ заблужденіи, но познали истину,—чрезъ него мы, прежде поклонявшіеся деревамъ и камнямъ, теперь познали Создателя всѣхъ; чрезъ него мы, бывшіе рабами грѣха, приведены въ свободу праведности; чрезъ него земля, наконецъ, сдѣлалась небомъ. Онъ освободилъ насъ отъ заблужденія, онъ привелъ насъ къ истинѣ, онъ устроилъ примиреніе между Богомъ и людьми; онъ, извлекши насъ изъ глубины порока, возвелъ на самую вершину добродѣтели; онъ истребилъ бѣсовское заблужденіе, уничтожилъ обольщеніе. Чрезъ него бѣсы обращены въ бѣгство, чрезъ него діаволъ изгнанъ, чрезъ него человѣческое естество стало соревновать жизни ангельской, чрезъ него дѣвство водворилось на землѣ, потому что съ того времени, какъ пришелъ Родившійся отъ Дѣвы, естество человѣческое узнало этотъ путь къ добродѣтели. Онъ просвѣтилъ насъ, сидѣвшихъ во тьмѣ, онъ примирилъ насъ, враждовавшихъ съ Богомъ, онъ сдѣлалъ своими насъ, бывшихъ чужими; онъ сдѣлалъ гражданами неба насъ, бывшихъ странниками, онъ сдѣлался у насъ прекращеніемъ войнъ, сталъ для насъ опорою мира. Благодаря кресту мы уже не блуждаемъ въ пустыняхъ, потому что познали истинный путь; уже не обитаемъ внѣ царства, потому что нашли дверь, не боимся огненныхъ стрѣлъ діавола, потому что увидѣли источникъ. Какъ въ домѣ, объятомъ тьмою, кто нибудь, зажегши свѣтильникъ и поставивъ его на возвышеніи, прогоняетъ тьму; такъ и Христосъ во вселенной, объятой мракомъ, водрузивъ крестъ, какъ-бы нѣкото-

рый свѣтильникъ и поднявъ его высоко, разсѣялъ весь мракъ на землѣ. И какъ свѣтильникъ содержитъ свѣтъ вверху на своей вершинѣ, такъ и крестъ вверху на своей вершинѣ имѣлъ сіяющее Солнце правды. Увидѣвъ его пригвожденнымъ, міръ вострепеталъ, земля заколебалась, камни распались. Видишь-ли, сколькихъ благъ причина для насъ крестъ? На крестѣ принесена жертва, а гдѣ жертва, тамъ отпущеніе грѣховъ, тамъ примиреніе съ Господомъ, тамъ праздникъ и радость. *Пасха наша за ны пожренъ бысть Христосъ* (1 Кор. 5, 7). Гдѣ Онъ пожренъ? На высокомъ крестѣ. Новый и дивный жертвенникъ, потому что и жертва дивная и необычайная. Впрочемъ нужно знать, почему эта жертва принесена не въ храмѣ, разумѣю храмъ іудейскій, а внѣ города, за его стѣнами. Внѣ города Онъ распятъ, какъ какой нибудь преступникъ, чтобы исполнилось сказанное Пророкомъ: *и со беззаконными вмѣнися* (Исаи 53, 12). Для чего-же за городомъ Онъ распятъ на высокомъ мѣстѣ, а не подъ какою нибудь кровлею? На высокомъ мѣстѣ, подъ сводомъ неба, чтобы очистилось все небо, очистилась и земля. Эта жертва принесена внѣ города, за его стѣнами, дабы ты зналъ, что это—жертва вселенская, что это приношеніе за всю землю, и что это—общее очищеніе всего естества нашего. Іудею Богъ повелѣлъ приносить жертвы на одномъ мѣстѣ, потому что вся земля была тогда нечиста. Но когда пришелъ Христосъ и пострадалъ внѣ города, то очистилъ всю землю, сдѣлалъ всякое мѣсто удобнымъ для молитвы. На всякомъ мѣстѣ мы можемъ воздѣвать святыя руки, потому что вся земля сдѣлалась святою. Хочешь ли знать и другое величайшее дѣйствіе креста, превосходящее всякій человѣческій умъ? Онъ сотворилъ два величайшихъ дѣла — и рай отверзъ и разбойника ввелъ, возвратилъ ему древнее отечество, привелъ его въ отечественный городъ.[1])—«*И воздвигнетъ* **знаменіе** *въ языки, и соберетъ погибшія Израилевы, и расточенныя Іудины соберетъ отъ четырехъ крилъ земли.* (Исаіи 11, 12). Знаменіемъ служитъ то самое знаменіе, которое называешь крестомъ Господа нашего Іисуса Христа. Для чего крестомъ совершено домостроительство вочеловѣченія?. Для того, чтобы отъ четырехъ крылъ земли собрались спасаемые. Ибо крестъ дѣлится на четыре части, такъ что каждая часть его обращена къ одной изъ четырехъ частей міра. Воздвигнувъ сіе знаменіе, имѣющее силу низлагать начала и

---

[1]) Св. Іоаннъ Златоустъ. Твор. т. II, 447. 437. 435. 448.

власти, которыя побѣдилъ на древѣ Совлекшій ихъ и какъ бы Сбросившій одѣяніе, для насъ ими сотканное, и которое имѣемъ на себѣ, *совлекъ Онъ начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ*, побѣдивъ на древѣ. (Кол. **2**, 15). Посему-то Павелъ, будучи изъ числа погибшихъ Израилевыхъ и расточенныхъ Іудиныхъ, какъ скоро уразумѣлъ знаменіе, воздвигнутое Іисусомъ *во языки*, притекъ ко кресту и сказалъ: *мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа.* (Гал. **6**, 14).[1]).

«Крестомъ идольская лесть упразднена, смерть лишена своей добычи, плѣнники ада изведены, царство многобожія сокрушено, человѣкъ освобожденъ, воцарился Богъ, веселится тварь, властвуетъ крестъ, которому покланяются всѣ племена и народы, колѣна и языки. Посему и на двери наши, и на чело, и на очи свои, и на уста, и на перси, и на всѣ члены наложимъ себѣ животворящій крестъ; вооружимся симъ непобѣдимымъ оружіемъ христіанъ, симъ побѣдителемъ смерти, сею надеждою вѣрныхъ, симъ оружіемъ отверзающимъ рай, низлагающимъ ереси, сею опорою православной вѣры, сею спасительною похвалою Церкви. Ни на одинъ часъ, ни на одно мгновеніе не будемъ, христіане, оставлятъ его, повсюду нося съ собою, безъ него не станемъ ничего дѣлать; но спимъ ли, встаемъ ли, работаемъ ли, ѣдимъ, пьемъ, идемъ въ путь, плаваемъ по морю, переходимъ рѣки,—всѣ члены свои будемъ украшать животворящимъ крестомъ. Если его всегда будешь брать себѣ въ помощь; то *не пріидетъ къ тебѣ зло, и рана не приближится (тѣлеси) селенію твоему.* Ибо сопротивныя силы, видя его, трепещутъ и удаляются.»[2])—«Ночь и день будь всегда вооруженъ воспоминаніемъ о Спасителѣ нашемъ и усерднымъ призываніемъ досточтимаго имени Его, какъ можно чаще и чело и грудь запечатлѣвая знаменіемъ Владычняго креста. Ибо какъ скоро произносится имя Спасителя нашего Іисуса Христа, и печать Господняго креста полагается на сердцѣ, на челѣ и на другихъ членахъ, несомнѣнно сокрушается симъ сила врага, и въ трепетѣ бѣгутъ отъ насъ лукавые демоны»[3]). «Когда знаменуемъ мы себя святымъ крестомъ, то онъ является намъ печатію Христовою на челѣ, печатію на сердцѣ, печатію на

---

1) Св. Василій Великій. Твор. т. 2. 350.
2) Св. Ефремъ Сиринъ. Твор. т. 2. 392.
3) Преп. Нилъ Синайскій. Пис. 304.

мышцахъ. На челѣ, да всегда исповѣдуемъ Христа, на сердцѣ, да всегда Его любимъ, на мышцахъ, да всегда благое дѣлаемъ.» [1]) «Да не стыдимся исповѣдывать Распятаго; съ дерзновеніемъ да будетъ налагаема перстами печать, то есть, крестъ, на челѣ и на всемъ, на вкушаемомъ хлѣбѣ, ни чашахъ съ питіемъ, на входахъ и исходахъ, передъ сномъ, когда ложимся, и когда встаемъ, бываемъ въ пути и покоимся. Это великое предохраненіе, доставляемое бѣднымъ даромъ, немощнымъ безъ труда; потому что отъ Бога благодать сія, знаменіе вѣрныхъ, страхъ демонамъ. На крестѣ побѣдилъ ихъ, *изведши въ позоръ дерзновеніемъ*. Какъ скоро видятъ крестъ, воспоминаютъ Распятаго; страшатся Сокрушившаго главы зміевы. Не пренебрегай же сею печатію, но почти за сіе Благодѣтеля.» [2])—«Никто не стыдись достопоклоняемыхъ знаковъ нашего спасенія, коими мы живемъ, и начала всѣхъ благъ, коимъ существуемъ. Но какъ вѣнецъ будемъ носить крестъ Христовъ, ибо чрезъ него совершается все, что для насъ нужно: нужно ли родиться—предлагается намъ крестъ; хотимъ ли напитаться таинственною сею пищею, нужно ли принять рукоположеніе, или другое что сдѣлать—вездѣ предстоитъ намъ сей знакъ побѣды. Потому-то мы со всякимъ тщаніемъ начертываемъ его и на домахъ, и на стѣнахъ, и на дверяхъ, и на челѣ, и на сердцѣ. Ибо крестъ есть знаменіе нашего спасенія, общей свободы и милосердія нашего Владыки, Который *яко овча на заколеніе ведеся*. Посему когда знаменуешься крестомъ, то представляй всю знаменательность креста, погашай гнѣвъ и всѣ прочія страсти. Когда знаменуешься крестомъ, пусть на челѣ твоемъ выражается живое упованіе, а душа твоя дѣлается свободною. Безъ сомнѣнія вамъ извѣстно, что доставляетъ намъ свободу. Посему апостолъ Павелъ, склоняя насъ къ сему, я разумѣю свободу намъ приличную, упомянувъ о крестѣ и крови Господней, убѣждаетъ сими словами: *цѣною куплени есте, не будите раби человѣкомъ*. (1 Кор. 7, 23). Помышляй, говоритъ, о дорогой цѣнѣ, какая заплачена за тебя, и не будешь рабомъ ни одного человѣка, и подъ дорогою цѣною онъ разумѣетъ крестъ. Ибо не просто перстомъ должно его изображать, но должны сему предшествовать сердечное расположеніе и полная вѣра. Если такъ изобразишь его на лицѣ твоемъ; то ни одинъ изъ нечи-

---

[1]) Св. Амвросій Медіаланскій. Бес. о вѣрѣ, над. и любви.

[2]) Св. Кириллъ Іерусалимскій 220.

стыхъ духовъ не возможетъ приблизиться къ тебѣ, видя тотъ мечъ, которымъ онъ уязвленъ, видя то оружіе, отъ котораго получилъ смертельную рану. Ибо если и мы съ трепетомъ взираемъ на тѣ мѣста, гдѣ казнятъ преступниковъ; то представь, какъ ужасаются діаволъ и демоны, видя оружіе, которымъ Христосъ разрушилъ всю силу ихъ и отсѣкъ главу змія. Итакъ, не стыдись великаго блага, да не постыдится и тебя Христосъ, когда придетъ во славѣ Своей и когда это знаменіе явится предъ Нимъ свѣтлѣйшимъ самыхъ лучей солнечныхъ. Тогда крестъ сей самымъ явленіемъ своимъ какъ бы скажетъ въ оправданіе Господа предъ цѣлою вселенною, и во свидѣтельство, что съ Его стороны все сдѣлано, что только было нужно. Сіе знаменіе и въ прежнія и въ нынѣшнія времена отверзало двери запертыя, отнимало силу у вредоносныхъ веществъ, дѣлало недѣйствительнымъ ядъ и врачевало смертоносныя угрызенія звѣрей. Ибо если оно отверзло врата адовы, отворило твердь небесную, вновь открыло входъ въ рай и сокрушило крѣпость діавола; то что удивительнаго, если оно побѣждаетъ силу ядовитыхъ веществъ, звѣрей и всего тому подобнаго? Итакъ напечатлѣй крестъ въ умѣ твоемъ и объими спасительное знаменіе душъ нашихъ. Когда при насъ крестъ, демоны уже не страшны и не опасны; смерть уже не смерть, а сонъ. Крестомъ все враждебное намъ низложено и попрано».[1])

Да приступаемъ убо съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, да пріимемъ милость, и благодать обрящемъ, во благовременну помощь. Будемъ приступать съ дерзновеніемъ, потому что мы имѣемъ безгрѣшнаго Первосвященника, побѣждающаго вселенную, будемъ приступать, не имѣя на совѣсти ничего худаго, не предаваясь сомнѣнію. И *да держимся исповѣданія* того, что есть воскресеніе, воздаяніе и безчисленныя блага, что Христосъ есть Богъ, что наша вѣра—правая. Это мы должны исповѣдывать, это содержать.» [2]).

О. Д. І. Р—въ.

---

[1]) Св. Іоаннъ Златоустъ. Бес. на Ев. Матѳ. ч. II. 430—432.

[2]) Св. Іоаннъ Златоустъ. Бес. на ев. Матѳ. ч. II. 433. Евр. 126.

Поученіе въ день памяти св. апостола и Іоанна Богослова
(26 сентября).

(Всякій христіанинъ обязанъ быть богословомъ).

Никто изъ христіанскихъ мужей не былъ такъ близокъ къ Господу Іисусу Христу и такъ любимъ Имъ, какъ св. ап. и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, блаженную кончину котораго св. Церковь нынѣ прославляетъ. Сынъ Зеведея изъ Виѳсаиды, рыбарь по занятію онъ прежде другихъ сталъ ученикомъ Іисуса Христа, еще въ нѣжномъ юношескомъ возрастѣ, и неотлучно слѣдовалъ за Господомъ Спасителемъ во все время Его общественнаго служенія; вмѣстѣ съ Петромъ и братомъ своимъ Іаковомъ удостоился быть свидѣтелемъ воскресенія дочери Іаира, преславнаго Преображенія и молитвы Господа въ саду Геѳсиманскомъ—событій, очевидцами которыхъ другіе апостолы не были. Во время Тайной Вечери Іоаннъ возлежалъ на персяхъ Іисуса Христа, что означало особенную близость его къ Господу. На иконахъ св. ап. Іоаннъ изображается въ видѣ прекраснаго юноши или благолѣпнаго старца. Но еще благолѣпнѣе и прекраснѣе наружности была его душа, сочетавшая въ себѣ глубокую вѣру въ Господа Спасителя міра съ самоотверженною пламенною любовію къ Богу и ближнему, величавое спокойствіе христіанскаго мудреца-созерцателя съ непоколебимымъ мужествомъ борца за святую истину. Онъ *сынъ грома и апостолъ любви*, созерцатель тайнъ духовнаго неба и неустрашимый дѣятель на землѣ; и не было на землѣ такой силы, которая могла-бы поколебать его вѣру въ Божество Іисуса Христа даже и тогда, когда воплотившійся Сынъ Божій «*умаленъ былъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ*». Всѣ ученики въ страхѣ разбѣгаются, самый рѣшительный изъ нихъ и мужественный отрекается отъ своего Учителя; но юноша Іоаннъ слѣдуетъ за Іисусомъ Христомъ во дворъ первосвященниковъ, сопровождаетъ Его на Голгоѳу и стоитъ у креста вмѣстѣ съ Богоматерію и мѵроносицами. Онъ болѣе другихъ возлюбилъ Учителя своего и Господа, за то и самъ былъ возлюбленнымъ ученикомъ, удостоившимся особенной награды тутъ-же у Креста: «*Жено! се, сынъ твой*», сказалъ Іисусъ Христосъ со креста Пречистой Матери Своей, указывая глазами на Іоанна. «*Се, Мати твоя*», обратился затѣмъ Онъ къ Іоанну, переводя свой взоръ на Богоматерь. «И съ этого времени ученикъ сей взялъ Ее къ себѣ (Іоан. 19, 26—27), хранилъ и заботился о Ма-

тери Божіей до послѣдняго дня Ея земной жизни. Поистинѣ, высокая награда—стать вмѣсто сына Той, Которая родила Сына Божія, Спасителя міра!

Необыкновенныя качества души Ев. Іоанна со всею силою сказываются въ его Евангеліи, посланіяхъ и апокалипсисѣ. Книги эти написаны по внушенію Св. Духа, но ихъ боговдохновенность не уничтожаетъ личныхъ особенностей писателя. Поражающая глубина и сила мысли, преисполненное христіанской любви сердце, возвышенный тонъ и характеръ писателя чувствуются въ каждой строкѣ его боговдохновенныхъ писаній. Не было въ мірѣ человѣка, который-бы такъ глубоко постигъ высочайшія тайны предвѣчнаго рожденія Сына Божія и единосущія Его съ Богомъ Отцомъ, поклоненія Богу въ духѣ и истинѣ, духовнаго возрожденія, причащенія и вѣчной жизни; равно — никто такъ полно не уразумѣлъ смыслъ и силу христіанской любви, этого чистѣйшаго источника и единственнаго основанія истинной нравственности, какъ евангелистъ и апостолъ любви Іоаннъ. Оттого не было и нѣтъ въ мірѣ книги, которая была-бы столь глубока и возвышенна по своему дѣйствію на человѣческое сердце, и которая столько послужила-бы нравственному обновленію людей, какъ св. Евангеліе Іоанна. За все это Церковь прославляетъ св. ап. Іоанна именемъ Богослова; и прочіе св. апостолы—богословы, ибо проповѣдали міру Слово Божіе и въ жизни своей воплощали это Слово; но св. Іоаннъ преимущественно предъ всѣми Богословъ за ту особенную возвышенность и духовность своего богословія, символическимъ указаніемъ которыхъ и служитъ орелъ, изображаемый на иконахъ при св. ап. Іоаннѣ.

Братіе христіане! Исторія и народы прославляютъ своихъ законодателей, философовъ, ученыхъ, поэтовъ, такъ какъ они трудились для благоустроенія временной жизни человѣка,—прославляютъ и учатся отъ нихъ. Во сколько-же должны быть для насъ дороже и славнѣе имена св. апостоловъ, этихъ мудрецовъ и законодателей христіанскихъ, вселенскихъ учителей и воспитателей человѣчества; Его добрыхъ геніевъ, самоотверженно трудившихся для вѣчнаго блага людей и писавшихъ по внушенію отъ Св. Духа! Прославимъ-же, бр., нынѣ празднуемаго Церковію ап. и еванг. Іоанна, прославимъ устами, а наипаче подражаніемъ ему въ нашей жизни: онъ былъ Богословъ, и каждый изъ насъ да будетъ богословомъ! Напоминаніе объ этой обязанности умѣстно и своевременно, ибо *«буіи*

вѣка сего» не признаютъ ея и отвергаютъ самое богословіе, которое, будто-бы, никому и ни для чего не нужно... Да, если измѣрять пользу лишь матеріальными стяжаніями, то богословіе излишне, ему нѣтъ тогда мѣста въ современной жизни. Но такъ какъ для христіанина существуютъ и другіе интересы, болѣе возвышенные и благородные, чѣмъ матеріальныя стяжанія, то и богословію въ душѣ его найдется мѣсто. Самое міровоззрѣніе христіанина и его міропониманіе уже есть богословіе. Вопросы о происхожденіи міра и человѣка, цѣли ихъ существованія и послѣдней судьбѣ, смерти и загробной жизни, о добрѣ и злѣ и средствахъ бороться со зломъ, о Спасителѣ и спасеніи, объ отношеніи нашемъ къ Богу, ближнему и самимъ себѣ, вопросы, безъ правильнаго разрѣшенія которыхъ не возможно духовное преуспѣяніе человѣка и народовъ, и самая жизнь теряетъ свою цѣну,—разрѣшаются только въ богословіи.

Геній человѣческій, показавшій свою мощь въ открытіяхъ и изобрѣтеніяхъ, въ покореніи внѣшней природы и усовершеніи внѣшней жизни человѣка, оказался безсильнымъ въ борьбѣ съ тѣмъ зломъ, которое происходило отъ неправильнаго разрѣшенія ихъ. Все, что есть самаго возвышеннаго и святого для ума и сердца, что необходимо для духовнаго роста человѣка, его нравственнаго блага и спасенія, что есть для христіанина *«едино на потребу»*, все это открыто въ Словѣ Божіемъ и дается богословіемъ. А такъ какъ всякому свойственно желать себѣ лучшаго и стремиться къ этому лучшему, то каждый христіанинъ долженъ быть богословомъ. Чѣмъ чище и возвышеннѣе богословіе, тѣмъ оно дѣйственнѣе въ нашей жизни, тѣмъ, стало быть, благороднѣе и святѣе жизнь христіанина. Нѣтъ богословія болѣе возвышеннаго и спасительнаго, какъ богословіе св. ап. Іоанна. Любовь христіанская есть основная истина этого богословія, ибо *«она отъ Бога естъ, и всякъ любяй отъ Бога рожденъ есть, и знаетъ Бога; а не любяй не позна Бога, яко Богъ любы есть* (1 Іоан. **4**, 7—8). *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (16 ст.). *По этому «не любящій брата пребываетъ въ смерти» и «ненавидящій брата своего человѣкоубійца есть»* (**3**, 14—15).

Любовь къ Богу и ближнему неразрывны, и гдѣ нѣтъ послѣдней, тамъ не можетъ быть и первой, ибо *«не любящій брата своего, котораго видитъ, какъ можетъ любить Бога, котораго не видитъ»* (4 гл. 20). Вѣра въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія, Спа-

сителя міра, и любовь къ Богу и ближнему —вотъ вкратцѣ все богословіе св. ап. Іоанна. Будемъ-же, бр. христіане, и мы такими богословами, вѣрующими и любящими, только не языкомъ или словами, но дѣломъ и истиною. Тогда и мы *познаемъ Бога истиннаго, и будемъ въ истинномъ Сынѣ Его, Іисусѣ Христѣ, Который есть Истинный Богъ и Животъ вѣчный* (1 Іоан. **5**, 20).

Свящ. **Г. Прозоровъ.**

Бесѣда въ недѣлю двадцатую по Пятидесятницѣ на Еванг. чтеніе (Лук. 7, 11—16.

Изъ твореній св. Отецъ.

(*Вѣра въ воскресеніе мертвыхъ и будущую вѣчную жизнь служитъ наилучшимъ утѣшеніемъ въ смерти близкихъ лицъ и побужденіемъ къ добродѣтели*).

«Не плачь, говоритъ Господь вдовицѣ, горько плакавшей объ умершемъ сынѣ, а въ лицѣ ея и всѣмъ намъ, — «эта смерть есть только временный сонъ, успокоеніе отъ заботъ и трудовъ земной жизни; послѣ этого сна по Моему слову всѣ усопшіе возстанутъ для новой вѣчной жизни, какъ возстаетъ теперь и этотъ юноша. Не временной смерти бойтесь, а смерти вѣчной и позаботьтесь добрыми дѣлами въ земной жизни пріобрѣсти жизнь блаженную вѣчную». Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Какъ тогда, когда мы видимъ спящаго, мы не тревожимся и не смущаемся, ожидая, что онъ непремѣнно встанетъ; такъ и когда увидимъ умершаго, не будемъ смущаться и падать духомъ, потому что и это сонъ, хотя продолжительнѣйшій, однако сонъ-же. Если ты нетерпѣливо оплакиваешь усопшаго, то дѣлаешься подобнымъ невѣрующему, который не имѣетъ надежды воскресенія. Тотъ справедливо плачетъ, такъ какъ не можетъ нисколько любомудрствовать о будущемъ; а ты, получившій столько доказательствъ касательно жизни будущей, почему впадаешь въ туже слабость, какъ и онъ?» [1])

«Сколь многіе властвовали во вселенной отъ сложенія міра, учитъ св. Ефремъ Сиринъ, и всѣ спятъ подъ грудою земли, пока не вострубитъ святая труба, которая пробудитъ мертвецовъ отъ на-

---

[1]) Бес. Злат. на 1 посл. Солунян.

чала вѣка, *да пріиметъ кіиждо содѣянная съ тѣломъ, блага или зла* (2 Кор. 5, 10). Великое чудо, братіе, видѣть вдругъ гробы отверстые по гласу трубы, пробужденныхъ мертвецовъ и всѣхъ, почившихъ отъ Адама до онаго часа, востающихъ вмѣстѣ въ одно неуловимое мгновеніе ока, видѣть Ангеловъ, которые носятся съ громогласною трубою и собираютъ праведниковъ *отъ четырехъ вѣтръ, отъ конецъ небесъ до конецъ ихъ* (Матѳ. 24, 31). Оный гласъ оживотворитъ всѣхъ отъ перваго до послѣдняго, и никто изъ людей не останется не оживотвореннымъ; одни воскреснутъ въ воскрешеніе живота, другіе въ воскрешеніе суда. Какъ въ полночь, когда всѣ спятъ, при внезапномъ великомъ шумѣ съ неба, ужасныхъ громахъ, страшныхъ молніяхъ и землетрясеніи, приходятъ въ страхъ всѣ дѣлавшіе зло, и размысливъ объ этомъ, начинаютъ ударять себя въ грудь, лежа на ложахъ своихъ, потому что некуда имъ бѣжать и негдѣ скрыться: такъ и въ оный часъ Христосъ возблещетъ внезапно, какъ-бы самая быстрая молнія, и ужаснетъ всю землю; страшно прозвучитъ съ неба труба и возбудитъ усопшихъ; небеса и силы ихъ поколеблются, и вся земля, какъ вода въ морѣ, вострепещетъ отъ лица славы Его, потому что страшный огнь потечетъ отъ лица Его, очищая землю отъ всего, что оскверняетъ ее. Адъ отверзетъ врата свои. Смерть пріидетъ въ бездѣйствіе; потому что персть естества человѣческаго, услышавъ трубный гласъ, оживотворится. Чудное дѣло, возл. бр., видѣть, какъ въ оный часъ кости естества человѣческаго, подлинно въ несчетномъ числѣ, подобно множеству рыбъ кружащихся въ морѣ, въ одно мгновеніе ока устремятся, каждая къ своему составу».

«Слыша-же о воскресеніи мертвыхъ, не усумнимся въ семъ, потому что все возможно Богу, и ничего нѣтъ для Него невозможнаго. Вверженныхъ въ огненную пещь, и, какъ въ гробѣ, сокрытыхъ во пламени, сохранилъ Онъ невредимыми; не только волосъ ихъ не опалился, но даже не осталось на нихъ запаха съ такимъ усиліемъ возгнетеннаго пламени. Такъ и мертвые востанутъ нетлѣнными, и не только волосъ ихъ не потерпитъ утраты, но не окажется въ нихъ и вони тлѣнія, послѣ столь продолжительнаго времени отъ ихъ успенія, потому что все возможно Богу, и ничего нѣтъ для Него невозможнаго».

«Да не плачетъ бѣдный, и не надмевается богатый; да не безчестится немощный, и не превозносится сильный; да не тревожится

рабъ, и не хвалится господинъ. Всѣ мы изъ земли, и въ персть разрѣшится наше тѣло до того времени, какъ пріидетъ Господь, Который оживотворитъ тѣла наши. Итакъ, потерпите дѣлающіе правду и подъемлющіе труды за истину Божію. Ибо труды временной жизни пріобрѣтутъ вамъ великое дерзновеніе въ жизни будущей; и нужды настоящей жизни будутъ для васъ въ упокоеніе, возвышеніе и похвалу въ жизни будущей, и нынѣшній плачъ обратится для васъ въ утѣшеніе и покой» [1]).

Съ сильнымъ негодованіемъ обличаетъ св. Отецъ тѣхъ, которые дерзаютъ не вѣрить въ воскресеніе мертвыхъ. «О ты, мудрствующій поязычески, и утверждающій, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ! О мерзкія и враждебныя Богу уста, которыми говоритъ діаволъ, лжецъ и виновникъ лжи! Какъ не содрогнулся ты, осмѣливаясь открыть невѣжественныя уста свои и оскорблять Христа, Перворожденнаго изъ мертвыхъ? Какъ не разверзлась земля и не поглотила тебя живого? Какъ не поразилъ тебя тотъ Ангелъ, который проповѣдалъ воскресеніе и сказалъ женамъ, что *воста отъ мертвыхъ Христосъ, начатокъ умершимъ?* Кѣмъ назовемъ тебя: язычникомъ, или христіаниномъ? Но нѣтъ, такъ мудрствующіе не должны называться христіанами. А если и именуютъ они себя христіанами, то сами себя прельщаютъ, потому что часть ихъ не со Христомъ, истиннымъ Богомъ нашимъ, даровавшимъ намъ воскресеніе; напротивъ того, мѣсто таковому будетъ въ гееннѣ, *идѣже червь ихъ не умираетъ и огнь ихъ не угасаетъ*. Ибо кто не ожидаетъ воскресенія и не вѣритъ оному, тому лучше-бы и не родиться. Какъ назову тебя, омраченный умомъ? Назову саддукеемъ и самаряниномъ, потому что и они, подобно тебѣ, отрицаютъ воскресеніе. Съ ними и часть твоя будетъ, если не покаешься. Какой учитель вложилъ въ сердце твое такую хулу и отвлекъ тебя отъ вселенской Церкви? По какому дерзновенію, жалкій, именуешь себя христіаниномъ? Ты уничижилъ Христа, оскорбилъ Духа Святаго. Какъ покажешься, бѣдный, святымъ Апостоламъ и Пророкамъ, которые намъ во всѣ концы земли возвѣстили воскресеніе? Всѣ вѣрные взываютъ: *чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Аще отнюдь мертвіи не востаютъ, да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ,* говоритъ Апостолъ (1 Кор. 15, 29, 32). Если *отнюдь*, какъ говоришь ты, *мертвіи не востаютъ*, то для чего крестишься? Для чего пріобщаешься пре-

---

[1]) Твор. св. Ефр. Сир., т. 3, 195, 570, 196, 199.

чистыхъ Таинъ? Для чего изнуряешь себя постами, бдѣніями, молитвами? Если отнюдь мертвіи не востаютъ и все написанное въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ ложно: то мученики, предавшіе тѣла свои на такія мученія, ради будущей жизни, и всѣ святые были въ заблужденіи. Видишь-ли, несчастный, сколько святыхъ, и не только святыхъ, но и Владыку всѣхъ святыхъ скверныя уста твои содѣлали лжецами? Что будешь дѣлать ты, несчастный, потому что сдѣлалъ себя врагомъ всѣмъ святымъ и чуждымъ Христу, какъ и всѣ не имѣющіе упованія? Перестань, наконецъ, произносить эту тяжкую хулу, перестань оскорблять святыхъ, отрицаясь Бога и говоря, что не должно. *Противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется*, говоритъ Апостолъ. Кто не принимаетъ велѣній земного царя, тотъ не остается въ живыхъ. Какія-же наказанія постигнутъ непокорнаго велѣніямъ Небеснаго Царя, т. е. пречистому Его Евангелію? Господь говоритъ: *воскреснутъ мертвіи*, а ты утверждаешь: нѣтъ воскресенія мертвыхъ. Горе тому, кто судится съ Сотворшимъ его! Убойся, человѣкъ, обратись ко Господу и не уничижай Его. *Иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. **3**, 36). Итакъ, не будь невѣренъ, но вѣруй, чтобы и тебѣ быть сопричтеннымъ съ вѣрными. Какой свидѣтель достовѣрнѣе Бога? Самъ Богъ свидѣтельствуетъ; никто да не сомнѣвается, но всѣ вкупѣ согласно воззовемъ ко Господу и поклонимся Ему, говоря; поклоняюсь и вѣрую, что увижу воскресеніе мертвыхъ и жизнь будущаго вѣка»[1]).

О. Д. І. Р.

Бесѣда въ недѣлю двадцать первую по Пятидесятницѣ, на Еванг. чтеніе (Лук. 8, 5—15).

Изъ твореній св. Отецъ.

(*Когда сѣмя Слова Божія бываетъ въ насъ благоплодно?*)

Безспорно, что слушаніе и чтеніе Божественнаго Писанія необходимо всѣмъ для спасенія; безъ сомнѣнія, заслуживаютъ глубокаго уваженія лица заботящіяся о томъ, чтобы книги Священнаго Писанія читались какъ можно бóльшимъ числомъ людей и возможно

---

[1]) Твор. Ефр. Сир. т. 3, 204—209.

чаще. Только въ Божественномъ Писаніи мы находимъ необходимое истинное познаніе о Богѣ и дарованныхъ Имъ средствахъ ко спасенію. Св. Василій Великій говоритъ: *Всяко Писаніе богодухновенно и полезно* (2 Тим. 3, 16), для того написано Духомъ Святымъ, чтобы въ немъ, какъ въ общей врачебницѣ душъ, всѣ мы находили врачевство — каждый отъ собственнаго своего недуга. Самый главный путь, которымъ отыскиваемъ то, къ чему обязываетъ насъ долгъ, есть изученіе богодухновенныхъ Писаній; потому что въ нихъ находимъ мы правила дѣятельности, и въ нихъ житія блаженныхъ мужей, представленныя въ письменахъ, подобно какимъ то одушевленнымъ картинамъ жизни по Богу, предлагаются намъ для подражанія добрымъ дѣламъ» [1]).

Но что мы видимъ изъ читанной въ нынѣшнемъ евангеліи притчи Господа о сѣятелѣ? «Подъ сѣменемъ въ притчѣ, говоритъ св. Златоустъ, Іисусъ Христосъ разумѣетъ Свое ученіе, а подъ нивою души человѣческія, подъ сѣятелемъ-же Самого Себя. Итакъ, какой-же плодъ этого сѣмени? Три части его погибаютъ и одна только остается. *И егда сѣяше, ова падоша при пути... Другое паде на камени.* Іисусъ Христосъ предлагалъ ученіе Свое всѣмъ безъ различія. Какъ сѣятель не различаетъ находящейся предъ нимъ нивы, но просто бросаетъ сѣмена: такъ и Онъ не различаетъ ни богатаго, ни бѣднаго, ни мудраго, ни невѣжду, ни безпечнаго, ни заботливаго, ни мужественнаго, ни робкаго; но со всѣми бесѣдовалъ, предлагая Свое ученіе... Если-же пренебрегли Его ученіемъ, то явившій столь великое человѣколюбіе не виноватъ въ томъ. Но почему и на доброй землѣ одно сѣмя принесло плодъ во сто кратъ, другое въ шестьдесятъ, третье въ тридцать? Виною этому не земледѣлецъ, и не сѣмена, но пріемлющая земля. Различіе это зависитъ не отъ природы людей, но отъ ихъ воли. И здѣсь открывается великое человѣколюбіе Божіе въ томъ, что Господь не одинаковой степени требуетъ добродѣтели, но и первыхъ пріемлетъ, и вторыхъ не отвергаетъ, и третьимъ даетъ мѣсто. Это, говоритъ Онъ, для того, чтобы послѣдователи Его не подумали, что одного слышанія достаточнаго для спасенія. Для спасенія нашего нужно во первыхъ тщательное слушаніе слова и всегдашнее памятованіе о немъ; потомъ нужно мужество, далѣе презрѣніе богатства и, наконецъ, безпристрастіе ко всему жи-

---

1) Твор. Вас. Вел. т. 1, 178; т. VI, 9.

тейскому» [1]). «Начало человѣческаго спасенія, учитъ тотъ-же св. Отецъ, страхъ Божій, и корень всего добраго въ насъ — законъ Божій; но ни законъ Божій—безъ страха, ни страхъ безъ закона. Ибо законъ заповѣдей имѣетъ въ страхѣ свое служебное орудіе, а страхъ къ заповѣданному имѣетъ въ законѣ судію своего. По сему тотъ, кто приступаетъ къ закону и къ законодателю Богу со страхомъ, вступаетъ въ общество святыхъ и присоединяется къ праведнымъ; а кто отвергаетъ страхъ Божій и съ гордостію приступаетъ къ божественному закону, тотъ не удостоивается благодати и бываетъ чуждъ благочестія. Поэтому тѣ, которые приступаютъ къ божественному закону со страхомъ и любовію, неуклонно назидаются и просвѣщаются, и отъ самой Истины научаются благочестію. Такъ люди святые, благочестивые и боголюбивые научаются истинѣ; а враги истины, или лучше сказать, враги собственной своей жизни, предпочитая простотѣ надменность и гордость, съ нескромнымъ видомъ приступаютъ къ Учителю благочестія. Но Слово Божіе, когда видитъ душу коварную и развращенную, оставляетъ ее, какъ недостойную благодати, и часто старающійся узнать многое не узнаетъ истины отъ самой Истины. Святый Богъ, обращающій благоволеніе Свое на людей простыхъ и святыхъ, когда видитъ простоту приходящаго, тогда и Самъ являетъ благодѣянія Своей премудрости; а когда видитъ душу, развращенную злобою, тогда удерживаетъ благодѣяніе и не сообщаетъ ученія. Послушай, что Самъ Онъ говоритъ чрезъ Моѵсея: если вы будете приступать ко Мнѣ прямо, то и Я буду приходить къ вамъ прямо: *аще-же пойдете ко Мнѣ страною, пойду и Азъ съ вами въ ярости страною* (Лев. 26, 23, 24); говоритъ такъ не потому, чтобы Божественное существо измѣняло правоту свою, но потому, что къ коварнымъ прямо не приходитъ происходящее отъ истины» [2]). Св. Василій Великій говоритъ: «*Аще не увѣрите, ниже имате разумѣти.* Должно вѣрить Писаніямъ, какъ содержащимъ въ себѣ Божію мысль, и такимъ образомъ приступать къ уразумѣнію написаннаго въ нихъ. Прежде всего нужно вѣрить простою вѣрою, что Писанія богодухновенны и полезны, а потомъ въ тонкости и со всею внимательностію изслѣдывать заключающуюся въ нихъ мысль» [3]).

«Но смотри, что говоритъ врагъ истины: развѣ напрасно Богъ далъ намъ разсудительность? Приводитъ св. Златоустъ возраженія

---

1) Бес. Злат. на Ев. Матѳ. ч. II, 266.
2) Злат. на разныя мѣста Писанія. Ч. II, 93, 95, 97.
3) Вас. Вел., т. II, 270.

еретиковъ. «Развѣ напрасно мы получили способность соображенія? Нужно познавать вѣру посредствомъ сужденій и не оставлять благочестиваго ученія безъ изслѣдованія. Хорошо. Но руководствомъ при изслѣдованіи должны быть божественныя изреченія и данныя намъ отъ Него правила благочестія. А ты, преступая правила, не руководствуешься богодухновенными Писаніями, но изслѣдуешь Божественное, извращаешь истину и всегда предпочитаешь больше слѣдовать невѣрнымъ сужденіямъ, нежели покоряться вѣрѣ, какъ будто ты испыталъ все, или познахъ все видимое. Оставь изслѣдованія и прими вѣру. Вѣра просвѣщаетъ все, вѣра освящаетъ все, вѣра дѣлаетъ человѣка достойнымъ Духа Святаго. Гдѣ вѣра, тамъ и сила; а гдѣ невѣріе, тамъ немощь. Опасенъ путь умствованій: безопасно и твердо разумѣніе исповѣданія вѣры. Истинная мудрость есть вѣра. Избѣгай изслѣдованій и не предпочитай словъ вѣрѣ. Слово Божіе явно, истина открыта. Ее слушали не одинъ, не два, не десять и не сто человѣкъ, но безмѣрное количество, безчисленное множество. Церковь есть море благочестія, не волнами изобилующая, но исполненная вѣры. У насъ ладья ученія не подвергается кораблекрушенію, не разбивается, не возмущается, не обуревается, но, какъ въ тихую пристань, стремится въ души любящихъ Господа» [1]).

На вопросъ: полезно-ли изучать многое изъ Писаній, св. Василій Великій даетъ такой мудрый отвѣтъ: «Поелику людей можно раздѣлить на два болѣе общіе разряда: однимъ ввѣрено начальство, а другіе, при различныхъ дарованіяхъ, поставлены въ благопокорности и послушаніи, то разсуждаю, что кому поручено начальство и попеченіе о многихъ, тотъ долженъ знать и изучать обязанности всѣхъ, чтобы всѣхъ научать волѣ Божіей, показывая каждому его обязанности. А изъ прочихъ всякій, помня, что сказалъ Апостолъ: *не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати, но мудрствовати въ цѣломудріи, коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть* (Рим. **12**, 3), пусть тщательно изучаетъ и исполняетъ свои обязанности, ни о чемъ болѣе не любопытствуя, чтобы содѣлаться достойнымъ услышать отъ Господа сіи слова: *иди, рабе благій, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю* (Мато. **25**, 21) [1]).

О. Д. І. Р.

---

1) Бес. Зл. на разн. мѣста Пис. т. II, 101, 113, 126, 127.

2) Твор. Вас. Вел., т. V, 327.

О загробномъ состояніи душъ умершихъ и молитвы о нихъ Церкви.

(Для внѣбогослужебнаго чтенія въ поминальные дни).

I.

Единою человѣку лежитъ умрети потомъ же судъ, говоритъ намъ Слово Божіе; отсюда слѣдуетъ, что какъ—бы долго не жилъ человѣкъ на землѣ, ему придется умереть; и хотя тѣло его со смертью видимо разрушается и превращается въ прахъ, но душа его будетъ жить и по разрушеніи тѣла. Это ученіе св. православной Церкви основывается на свидѣтельствѣ Самого Господа, который, обличая саддукеевъ, невѣровавшихъ въ воскресеніе мертвыхъ и будущую загробную жизнь, сказалъ: *Богъ же нѣсть мертвыхъ, но живыхъ: вси бо Тому живи суть* (Лук. **20**, 38). Значитъ, по разрушеніи отъ тѣла и съ разрушеніемъ онаго, душа наша не перестаетъ жить.

Въ какомъ же состояніи находится душа человѣка по разлученіи ея съ тѣломъ отъ минуты смерти до минуты страшнаго суда Божія?

По ученію Слова Божія, участь человѣка въ его загробной жизни вполнѣ зависитъ отъ временной нашей жизни. Что посѣешь, то и пожнешь. *Сѣявый скудостію, скудостію и пожнетъ: а сѣявый о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ* (2 Кор. **9**, 6). Одинъ отечественный нашъ проповѣдникъ такъ объясняетъ эти слова апостола Павла: «настоящая наша жизнь есть время сѣянія для жизни будущей; будущая жизнь есть время жатвы: мы *здѣсь* сѣемъ, а *тамъ* будемъ жать. Какое-же это сѣмя, которое мы здѣсь сѣемъ? Дѣла, которыя мы здѣсь дѣлаемъ, есть то сѣмя, которое сѣемъ для будущей жизни. Гдѣ-же та земля, въ которую мы сѣемъ? Наши ближніе — та земля, въ которую мы сѣемъ. Что мы *здѣсь* въ нихъ посѣемъ, то *тамъ* пожнемъ, т. е., что для ближнихъ сдѣлаемъ, то тамъ получимъ. Если добрые люди здѣсь не всегда наслаждаются счастіемъ, то это происходитъ отъ того, что добрыя дѣла ихъ теперь еще незрѣлы; они вполнѣ созрѣютъ въ будущей жизни; и потому и полнымъ счастіемъ насладятся по смерти. Насладятся: то не пропадетъ, что мы дѣлаемъ для другихъ. Богъ, дающій сѣмя сѣющему и хлѣбъ въ пищу, подастъ обиліе посѣянному и умножитъ плоды правды. Еслибы за добрыми дѣлами смотрѣли

люди: то добрые люди могли-бы остаться безъ награды; но за ними смотритъ Самъ Богъ; Онъ ничего не оставитъ безъ награды; и доброе слово, въ пользу ближняго нами сказанное, Онъ вспомнитъ, и ласковый взглядъ нашъ не забудетъ. Послѣ этого легко узнать, каково будетъ намъ по смерти» (Поуч. Прот. Пут., поуч. 57).

Такое толкованіе словъ Апостола находитъ для себя оправданіе въ словахъ Господа нашего Іисуса Христа, Который скажетъ на страшномъ судѣ праведникамъ: *истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣлали это* (доброе дѣло) *одному изъ братьевъ Моихъ меньшихъ* (ближнихъ нашихъ), *то сдѣлали Мнѣ* (Мѳ. **25**, 40). *Всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. **5**, 10), говоритъ св. Апостолъ. Значитъ, какова наша жизнь на землѣ, таково будетъ состояніе души за гробомъ и воздаяніе на страшномъ судѣ Христовомъ. По ученію Слова Божія степени состоянія душъ за гробомъ будутъ различны, по мѣрѣ того, какъ кто на землѣ подвизался въ вѣрѣ, любви и добрыхъ дѣлахъ, подобно тому, какъ *ина слава солнцу, и ина слава лунѣ, и ина слава звѣздамъ* (1 Кор. **15**, 41). А о грѣшникахъ такъ прямо сказано, что они будутъ преданы вѣчной смерти, или иначе сказать, вѣчному огню, вѣчному мученію вмѣстѣ съ діаволами. *Иже не обрѣтеся въ книзѣ животнѣй написанъ, вверженъ будетъ въ озеро огненное* (Апок. **20**, 15); *и се есть вторая смерть* (—14). *Идите отъ Мене, прокляттіи, во огнь вѣчный, уготованный діяволу и аггеломъ его* (Мѳ. **25**, 41), *и идутъ сіи въ муку вѣчную, а праведницы въ животъ вѣчный* (— 49). Такъ строго Богъ поступитъ съ грѣшниками не потому, чтобы Онъ хотѣлъ ихъ погибели, но они сами *погибаютъ, зане любве истины не пріяша, во еже спастися имъ* (2 Солун. **2**, 10).

А вотъ что говоритъ о жизни за гробомъ св. православная Церковь: «Души, исшедшія изъ тѣлесъ человѣковъ, при смерти покаявшихся, но не сотворившихъ плодовъ достойныхъ покаянія, удержаны бываютъ на мытарствахъ (Камень вѣры, о благоч. преставлш. 7. 2, гл. 3). Но прежде послѣдняго суда ни праведные, ни грѣшные не получаютъ совершеннаго воздаянія, хотя и не всѣ души находятся въ одинаковомъ состояніи и не въ одно и то же мѣсто отсылаются (Прав. Испов. ч. I, отв. 61); души умершихъ блаженствуютъ, или мучатся, по своимъ дѣламъ. Разлучившись съ тѣлами

онѣ тотчасъ переходятъ или къ радости, или къ печали и скорби, впрочемъ не чувствуютъ ни совершеннаго блаженства, ни совершеннаго мученія. Ибо совершенное блаженство или совершенное мученіе каждый получитъ по общемъ воскресеніи (Мѳ. 25, 31—46), когда душа соединится съ тѣломъ (1 Кор. 15, 44—52), въ которомъ жила добродѣтельно или порочно». (Посл. восточ. патр. о правосл. вѣрѣ, чл. 18).

Еще съ большею ясностью и подробностью о загробной жизни открыто святымъ угодникамъ Божіимъ, а были даже случаи, когда и сами усопшіе по особому на то изволенію Божію отверзали уста свои, чтобы высказать нѣчто живымъ о себѣ и о своей участи за гробомъ. Вотъ, напр., что сказали о состояніи душъ усопшихъ ангелы преп. Макарію Александрійскому: въ продолженіе двухъ дней по смерти тѣла душѣ позволяется вмѣстѣ съ находящимися при ней ангелами оставаться на землѣ, гдѣ хочетъ. Почему душа, любящая свое тѣло, скитается иногда около дома, въ которомъ разлучилась съ тѣломъ, иногда около гроба, въ которомъ положено тѣло, и такъ проводитъ два дня, какъ птица, ища гнѣзда себѣ. А добродѣтельная душа посѣщаетъ тѣ мѣста, въ которыхъ имѣла обыкновеніе творить правду. Въ третій день Спаситель повелѣваетъ вознести ее на небеса для поклоненія Богу. Послѣ поклоненія Богу повелѣвается отъ Него показать душѣ различныя обители святыхъ и красоту райскую. Душа это разсматриваетъ шесть дней, удивляясь и прославляя Создателя всего—Бога... Душа грѣшная при видѣ наслажденій святыхъ, начинаетъ скорбѣть и укорять себя за то, что она сама себя лишила такого блаженства. Послѣ сего она опять возносится ангелами на поклоненіе Богу. Послѣ вторичнаго поклоненія Богу, она, по повелѣнію Божію, отводится въ адъ, чтобы видѣть находящіяся тамъ мѣста мученія. По симъ различнымъ мѣстамъ она носится 30 дней, трепеща, чтобы и самой не подпасть осужденію на заключеніе въ нихъ. Въ сороковой день она опять возносится на поклоненіе Богу, и тогда уже праведный судія опредѣляетъ ей соотвѣтственное дѣламъ ея мѣсто (Ангельское откровеніе о состояніи усопшихъ).

Преподобная Ѳеодора, явившись въ сонномъ видѣніи Григорію, ученику преп. Василія Новаго, о жизни загробной сообщила слѣдующее: душа, разлучившись съ тѣломъ, смотритъ на него, какъ человѣкъ смотритъ на сброшенную съ себя одежду; потомъ она прохо-

дитъ разного рода мытарства, на которыхъ истязуются различные грѣхи ея; такихъ мытарствъ число простирается до двадцати. (Чет. Мин. 26 марта). — Преподобный Зосима Соловецкій въ 10-й день послѣ кончины своей явился ученику своему Даніилу и сказалъ, что онъ уже прошелъ мытарства и вошелъ въ ликъ преподобныхъ (Чет. Мин. 17 апр.). А преподобная Аѳанасія явилась вскорѣ послѣ кончины своей въ сонномъ видѣніи настоятельницѣ монастыря, гдѣ и она подвизалась, и объявила ей: «знай, что послѣ сорока дней я получу уготованное мѣсто отъ Бога» (Чет.— Мин. 12 апр.). — Преподобный Нифонтъ видѣлъ въ духѣ, какъ души разлучаются съ тѣлами, какъ ангелы по воздуху несли душу праведную, а силы темныя задерживали ее на пути, находя въ ней нѣкоторые грѣхи: слышалъ какъ ангелы спрашивали у ангела—хнанителя души, точно ли она сдѣлала тѣ грѣхи, въ которыхъ обвиняли ее духи злобные, и какъ ангелъ отвѣчалъ, что она точно сдѣлала эти грѣхи, но омыла ихъ слезами покаянія, и тогда ангелы изрекли слѣдующія, отрадныя для кающихся грѣшниковъ слова: «всѣ грѣшники, исповѣдующіе грѣхи свои со слезами, по милости Божіей, могутъ получить прощеніе, а безъ покаянія умершихъ судить будетъ Богъ». Видѣлъ онъ также, съ какою адскою радостію нечистые духи влекли въ геенну ожесточеннаго грѣшника, умершаго безъ покаянія, и какими горькими при этомъ слезами обливался его ангелъ — хранитель» (Утѣш. въ смерти близкихъ сердцу. 7-е издан. еп. Гермогена, ст. 44—51).

Изъ вышеизложенныхъ свидѣтельствъ Слова Божія, ученія православной Церкви и откровеній, бывшихъ св. угодникамъ Божіимъ ясно видно, что души грѣшниковъ будутъ находиться въ самомъ тяжеломъ безотрадномъ положеніи. Есть-ли какое средство къ облегченію ихъ участи?

По неизреченному своему милосердію *Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но чтобы онъ обратился и живъ былъ* (Iез. 33, 11), а посему и даровалъ такое средство. Оно заключается въ молитвахъ Церкви живыхъ за умершихъ или въ молитвенномъ поминовеніи умершихъ живыми. О семъ въ «Православномъ Исповѣданіи вѣры» находимъ такое разъясненіе. Такъ какъ поприщемъ добрыхъ дѣлъ есть только настоящая жизнь, ибо душа по смерти тѣла одна сама собою не можетъ совершать ихъ, то вѣрующій, умирая иногда безъ плодовъ вѣры и покаянія, но съ раскаяніемъ въ своихъ согрѣше-

ніяхъ, имѣетъ нужду въ ходатайствѣ и заступленіи Церкви, которая посему какъ мать чадолюбивѣйшая, не оставляетъ безъ своего попеченія усопшихъ чадъ своихъ, не успѣвшихъ принести плодовъ, достойныхъ покаянія. Она благотворитъ имъ, то безкровными жертвами, то молитвами, то дѣлами милосердія ближнимъ, живущимъ на землѣ. (Прав. исп. вѣры часть 1, воп. 62—65. «Камень вѣры» о благотвор. преставл.). «Души людей, впадшихъ въ смертные грѣхи, и при смерти не отчаявшихся, но еще до разлученія съ настоящею жизнію покаявшихся, только не успѣвшихъ принести никакихъ плодовъ покаянія, каковы: молитвы, слезы, колѣнопреклоненія при молитвенныхъ бдѣніяхъ, сокрушенія, утѣшеніе бѣдныхъ и выраженіе въ поступкахъ любви къ Богу и ближнимъ, что все Каѳолическая Церковь съ самаго начала признаетъ богоугоднымъ и благопотребнымъ,—души такихъ людей, по словамъ патріарховъ Восточно-каѳолической Церкви, нисходятъ во адъ и терпятъ за учиненные ими грѣхи наказанія, не лишаясь впрочемъ надежды облегченія отъ нихъ, Облегченіе же получаютъ онѣ по безконечной благости чрезъ молитвы священниковъ и благотворенія, совершаемыя за умершихъ; а особенно силою безкровной жертвы, которую въ частности приноситъ священнослужитель для каждаго христіанина о его присныхъ, вообще же за всѣхъ повседневно приноситъ Каѳолическая и Апостольская Церковь». (Посл. патр. Вост. - каѳ. Церкви о православн. вѣрѣ, членъ 18).

II.

Обычай поминовенія умершихъ есть весьма древній и находитъ для себя основаніе прежде всего въ Священномъ Писаніи.

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ святые мужи молились за умершихъ и въ память ихъ творили милостыню. Такъ пророкъ Варухъ говоритъ: *Господи Вседержителю, Боже Израилевъ, услыши молитву умершихъ израилевыхъ*. (3, 4). Въ другомъ мѣстѣ В. Завѣта сказано: **и сотворивъ (Іуда) по числу мужей сборъ, до двухъ тысячь драхмъ серебра, послалъ въ Іерусалимъ, чтобы принесть за грѣхъ мертвыхъ жертву: предобрѣ и благочестно творя, о воскресеніи помышляя: ибо если-бы онъ не надѣялся, что падшіе въ сраженіи воскреснутъ, то излишне и напрасно было-бы о мертвыхъ молитися, но онъ помышлялъ, яко во благочестіи усопшихъ изряднѣйшая уготована награда:** *преподобное и благочестивое помышленіе!* **посему за умершихъ моленіе сотвори,**

яко да отъ грѣха очистятся. (2 Мак. **12**, 43—46). Такую столь щедрую жертву принесъ Іуда Маккавей за павшихъ на полѣ битвы воиновъ. Но еще и раньше этого во многихъ книгахъ В. Завѣта говорится о широко распространенномъ въ различныя времена обычаѣ поминовенія умершихъ. Напримѣръ: *благодать даянія предъ всякимъ живымъ да будетъ, и надъ мертвецемъ не возбрани благодати.* (Сир. **7**, 36); *въ покои мертвеца упокой память его и утѣшися о немъ во исходѣ духа его* (— **38**, 23); *иждивай хлѣбы твоя при гробѣ праведныхъ* (Товіи **4**, 17).

Спаситель пришелъ въ міръ *не разорити законъ, а исполнити.* А посему, разумѣется, необходомость молитвъ объ умершихъ дли облегченя ихъ загробной участи находитъ для себя основаніе во многихъ мѣстахъ Новаго Завѣта. Такъ Самъ Господь изрекъ во святомъ Своемъ Евангеліи: *просите и дастся вамъ; ищите и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ. Всякъ-бо просяй пріемлетъ и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется* (Мѳ. **7**, 7). *Вся, елика аще воспросите въ молитвѣ, вѣрующе, пріимете* (Мѳ. **21**, 22). Ближайшіе ученики и апостолы Господа свидѣтельствуютъ о томъже: *сіе есть дерзновеніе, еже имамы къ Нему* (Сыну Божію), *яко аще чесо просимъ по воли Его, послушаетъ насъ. И аще вѣмы, яко послушаетъ насъ, еже аще просимъ, вѣмы, яко имамы прошенія, ихже просихомъ отъ Него* (1 Іоан. **5**, 14—15). *Исповѣдайте убо другъ другу согрѣшенія, и молитеся другъ за друга, яко да исцѣлѣете: много бо можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема* (Іак. **5**, 16). Это взаимное ходатайство живыхъ за умершихъ, по свидѣтельству Писанія, есть дѣйствительно для полученія благодати Божіей. Такъ апостолъ Павелъ говоритъ: *молю вы, братіе, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и любовію Духа, споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу.* (Рим. **15**, 30). *Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе; ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. **13**, 7).

На основаніи вышеприведенныхъ мѣстъ св. Писанія можно положительно утверждать, что приношенія за умершихъ въ Новомъ Завѣтѣ узаконены самими апостолами. Подтвержденіе сему мы находимъ въ постановленіяхъ апостольскихъ, здѣ сказано: «творити усопшимъ третины во псалмѣхъ и молитвахъ воскресшаго ради тридневно; а девятины на воспоминаніе сущихъ гдѣ усопшихъ; и четыредесять дней по ветхому закону, якоже и жидовстіи людіе

плакахуся Моусея ради, и на всякое лѣто память ихъ творите, и отъ имѣнія ихъ раздавайте нищимъ, на воспоминаніе ихъ». (14 прав. св. ап. Петра и Павла). Безъ сомнѣнія первенствующіе христіане свято чтили заповѣдь апостоловъ, поминая въ своихъ молитвахъ прежде отшедшихъ отцевъ и братій своихъ. Уже во 2 вѣкѣ были отмѣчаемы и празднуемы дни страданія и смерти мучениковъ. Такъ, св. Игнатій въ письмѣ своемъ къ Ліонскимъ мученикамъ, проситъ ихъ сообщать извѣстія о мученикахъ. Св. Кипріанъ также повелѣвалъ христіанамъ замѣчать день кончины каждаго мученика, дабы освящать его молитвами. Св. Діонисій Ареопагитъ говоритъ: «священноначальникъ творитъ надъ усопшимъ священную молитву. Сею молитвою онъ проситъ богоначальную благость оставить усопшему всѣ согрѣшенія, содѣянныя по человѣческой слабости, и вчинить его въ свѣтѣ и странѣ живыхъ: въ нѣдрахъ Авраама, Исаака, Іакова; въ мѣстѣ, отонюду же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе» (Гл. 7, ст. 127).

Въ послѣдующее время поминовеніе усопшихъ имѣетъ самое широкое распространеніе, что можно видѣть изъ надгробныхъ рѣчей и поученій отцевъ и учителей Церкви. Такъ св. Григорій Назіанзинъ въ 10 надгробномъ словѣ Кесарію, между прочимъ, говоритъ: «и нынѣ для насъ спасся великій Кесарій, котораго и самый прахъ честенъ, восхваляемый будучи мертвымъ, пересылаемый отъ пѣсней къ пѣснямъ, препровождаемый къ мученическимъ алтарямъ, чествуемый преподобными руками родителей; теперь, когда мать, побѣждая слезы цѣломудріемъ и утоляя плачь псалмопѣніями, свѣтло и торжественно совноситъ съ нимъ (тѣломъ сына) благочестіе вмѣсто печали;—и такимъ образомъ душа усопшаго достойную пріемлетъ честь отъ новосозданной души, которую Духъ вообразилъ водою». Таковъ былъ древній обычай, совершаемый надъ усопшими. Св. Іоаннъ Златоустъ описываетъ потребность и всю пользу поминовенія: «есть, есть, братіе, средства облегчить мученія души грѣшника, если захочемъ. Если мы будемъ творить частыя молитвы о немъ, если будемъ раздавать милостыню: то хотя-бы онъ и недостоинъ былъ милостей Божіихъ, но нами Богъ умоленъ будетъ. Если Онъ ради Павла другихъ спасъ, если и ради другихъ пощадилъ многихъ: какъ же ради насъ Онъ не сдѣлаетъ того-же?—Отъ имѣній его, отъ собственныхъ стяжаній, откуда восхощешь,—помоги. Чѣмъ большимъ грѣхомъ повиненъ братъ твой, тѣмъ больше требуетъ милостыни

за себя. Подавай не для того только, но и для себя,—такъ какъ не одну и ту же силу имѣетъ милостыня, подаваемая самимъ, какую она имѣетъ отъ рукъ другихъ. Ибо не все равно, что самому подать милостыню кому-либо, что другому объ немъ. Такъ какъ милостыня изъ чужихъ рукъ имѣетъ меньшее достоинство предъ тою, которая подается отъ себя: то мы и должны увеличить ея достоинство множествомъ дара. Не о гробахъ и не о торжествахъ погребальныхъ должны пещись мы, но о душѣ усопшаго. Поставимъ окрестъ себя вдовицъ и сиротъ: вотъ величайшее торжество погребенія!—повѣдай имя преставльшагося, попроси всѣхъ творить молитвы и прошенія:—это умилостивитъ Бога; хотя это и не отъ него лично возносится, но другіе для него испрашиваютъ милости Божіей: таковъ законъ человѣколюбія Божія!—Вдовицы, обстоящія благотворителя и слезящія о милосердномъ, могутъ исхитить его не только отъ настоящей, но и отъ будущей смерти. Многіе получили пользу и отъ другихъ, которые за нихъ подавали милостыню, и обрѣли, если не совершенное, то хотя нѣкоторое утѣшеніе. Не напрасно бываютъ приношенія объ усопшихъ, не тщетны мольбы, не всуе милостыни! Все это завѣщалъ Духъ Святый, хотящій того, чтобы мы другъ другу приносили пользу. Вѣдая сіе, будемъ, сколько можемъ, подавать утѣшеніе душамъ отшедшихъ, вмѣсто слезъ, вмѣсто рыданій, вмѣсто надгробныхъ украшеній, милостынями, молитвами, приношеніями, дабы и они и мы получили обѣщанныя блага, благодатію и человѣколюбіемъ единороднаго Сына». (21 нравоученіе на Дѣян. св. Апостол.).

Древность сего преданія—говоритъ одинъ изъ нашихъ отечественныхъ святителей,—довольно утверждаютъ пространныя свидѣтельства и многихъ другихъ писателей,—ученіе и примѣры житія и кончины многихъ святыхъ, которые не только сами творили поминовеніе объ усопшихъ, но въ писаніяхъ своихъ завѣщали непремѣнно творить все сіе на предбудущія времена въ память ихъ. Сохраняя все сіе во благой памяти, святая Церковь, мать наша, не отлагаетъ сего долга никогда («Новая Скрыж.» архіеп. Веніамина, изд. 1858 г. стр. 128).

Выдающуюся черту православной восточной Церкви составляетъ ея стремленіе держаться древнихъ формъ и обрядовъ, не вводя ничего такого, что не основывалось бы на практикѣ древней Церкви. Выходя изъ этого общаго положенія, можно уже прямо сдѣлать за-

бо́льшей подлежимъ опасности» (41 гл.). — Этими ссылками на Ветхій Завѣтъ и своими замѣчаніями онъ старается внушить Коринѳянамъ соблюденіе такого же строгаго порядка и законности въ своей церковной жизни, какія существовали въ ветхозавѣтной церкви. Какъ тамъ священныя дѣйствія совершались «не случайно и не безъ порядка, но въ опредѣленныя времена и часы», такъ должна быть и въ новозавѣтной Церкви извѣстная *чреда священнослуженій или опредѣленныя священныя времена*. Какъ тамъ іерархія состояла изъ трехъ степеней, или чиновъ: первосвященника, священниковъ и левитовъ, и каждой степени было усвоено опредѣленное служеніе, мѣсто и должность, такъ и *въ Новомъ Завѣтѣ существуютъ три степени іерархіи* (епископъ, пресвитеръ и діаконъ) съ особыми для каждой степени правами и обязанностями. Подобно Ветхозавѣтнымъ «мірскимъ людямъ», и въ Новомъ Завѣтѣ «*міряне* (λαϊκοὶ ἄνθρωποι) *связаны постановленіями для народа*»: они не должны вмѣшиваться въ дѣло и обязанности лицъ священныхъ. Наконецъ, подобно ветхозав. церкви, *христіанскія священнодѣйствія*, въ особенности Таинство безкровной жертвы, могутъ быть совершаемы *не на всякомъ мѣстѣ, а большею частію во храмѣ* и съ надлежащимъ приготовленіемъ священнослужителей и со всевозможной осмотрительностью; при чемъ порядокъ и законность здѣсь должны быть тѣмъ строже наблюдаемы, чѣмъ выше христіанская Церковь въ сравненіи съ іудейской.

Что существующій церковный порядокъ безусловно обязателенъ и неизмѣненъ, это видно изъ *Божественности его происхожденія и непосредственности его установленія Самимъ Господомъ,* Основателемъ вѣры нашей. Господь нашъ Іисусъ «Христосъ былъ посланъ отъ Бога», а «апостолы были посланы проповѣдывать евангеліе намъ отъ Христа»; «то и другое было въ порядкѣ по волѣ Божіей.

Итакъ, принявши повелѣніе, апостолы, совершенно убѣжденные чрезъ воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа и утвержденные въ вѣрѣ словомъ Божіимъ, съ полнотою Духа Святаго пошли благовѣствовать наступающее царствіе Божіе. *Проповѣдуя по различнымъ странамъ и городамъ, они первенцевъ изъ вѣрующихъ, по духовномъ испытаніи, поставляли въ епископы и діаконы для будущихъ вѣрующихъ»*... (**42** гл.). Такимъ образомъ церковная іерархія имѣетъ Божественныя полномочія, ибо Христосъ былъ уполномоченъ на Свое посланничество Богомъ; потомъ Онъ передалъ Свое полномочіе избраннымъ Имъ апостоламъ, а апостолы своимъ преемникамъ, повсюду поставленнымъ ими въ разныя степени священнослужителей.

Замѣтимъ здѣсь, что въ вышеприведенномъ мѣстѣ посланія св. Климентъ не называетъ *пресвитеровъ*, а говоритъ только о *епископахъ и діаконахъ*. Такимъ же образомъ и ап. Павелъ привѣтствовалъ христіанъ въ Филиппахъ, *съ епископами и діаконами* (Филип. **I**, 1), не упоминая о пресвитерахъ. Однако это нисколько не значитъ, что этой степени какъ въ апостольскія, такъ и въ послѣдующія времена христіанской Церкви не было. Напротивъ, пресвитерство, какъ особая іерархическая степень, всегда существовало въ Церкви (Дѣян. **14**, 23. **15**, 4. 23 и др.). Но слово «пресвитеръ», равно какъ и «епископъ» первоначально не всегда употреблялось въ своемъ исключительномъ, частномъ смыслѣ, а весьма нерѣдко употреблялось въ общемъ значеніи,—пресвитеръ (πρεσβύτερος)—старѣйшій, старшій, епископъ (ἐπίσκοπος) —блюститель, надзиратель, начальникъ, предстоятель. Въ этомъ смыслѣ то и другое имя усвоялось однимъ и тѣмъ же іерархическимъ лицамъ (см. напр. о пресвитерахъ Ефесской церкви, Дѣян. **20**, 17 и 28; также Тит. **I**, 5—7; 1 Тим. **3**, 2). Даже въ настоящемъ посланіи, ниже (**44, 54** и **57** гл.). св. Климентъ говоритъ о тѣхъ же пастыряхъ

хи[1]), не всѣ тысященачальники, или стоначальники, или пятидесятиначальники и такъ далѣе, но каждый въ своемъ чинѣ исполняетъ приказанія царя и полководцевъ. Ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ не могутъ существовать. Всѣ они какъ бы связаны вмѣстѣ, и это доставляетъ пользу. Возьмемъ тѣло наше: голова безъ ногъ ничего не значитъ, равно и ноги безъ головы и малѣйшіе члены въ тѣлѣ нашемъ нужны и полезны для цѣлаго тѣла; всѣ они согласны и стройнымъ подчиненіемъ служатъ для здравія цѣлаго тѣла» (**37** гл.). Отсюда очевидно, что и въ Церкви, воинствующей на землѣ, какъ видимомъ учрежденіи, необходима особая церковная власть, и что самая жизнь Церкви не можетъ идти стройно и правильно, если члены ея перестанутъ исполнять свои обязанности. «Такъ пусть будетъ здраво, продолжаетъ св. Климентъ, и все тѣло наше во Іисусѣ Христѣ, и *каждый повинуется ближнему своему сообразно со степенью, на которой онъ поставленъ дарованіемъ Его.* Сильный не пренебрегай слабаго и слабый почитай сильнаго; богатый подавай бѣдному, и бѣдный благодари Бога, что Онъ даровалъ ему, чрезъ кого можетъ быть восполнена его скудость. Мудрый показывай мудрость свою, но въ добрыхъ дѣлахъ. Смиренный не самъ о себѣ свидѣтельствуй, но предоставляй другому дать о тебѣ свидѣтельство....» Пусть помнитъ человѣкъ о своемъ ничтожествѣ предъ Богомъ, не гордится и не беретъ на себя того дѣла, которое выше его положенія (**38—39** гл.)

Но необходимость особой церковной власти и опредѣленнаго церков. порядка и устройства основывается не на существѣ только Церкви, какъ видимаго общества и тѣла Христова, но и на *прямомъ повелѣніи Господа.* Св. Климентъ поэтому далѣе говоритъ *о первоначальномъ Божествен-*

[1]) Т. е. начальники провинцій, имѣвшіе и военную власть.

номъ происхожденіи и непрерывности церковной іерархіи, о такомъ же *происхожденіи порядка и устройства въ Церкви и ихъ непреложности.*

«Проникая въ глубины Божественнаго вѣдѣнія, говоритъ онъ, мы должны *въ порядкѣ совершать все, что Господь повелѣлъ совершать въ опредѣленныя времена».* Здѣсь онъ прежде всего сопоставляетъ *іерархію Новозавѣтную съ Ветхозавѣтной,* какъ съ прообразомъ первой. «Господь повелѣлъ, чтобы жертвы и священныя дѣйствія совершались не случайно и не безъ порядка, но въ опредѣленныя времена и часы. Также гдѣ и чрезъ кого должно быть это совершаемо, Самъ Онъ опредѣлилъ высочайшимъ Своимъ изволеніемъ, чтобы все совершалось свято и богоугодно, и было пріятно волѣ Его. Итакъ, пріятны Ему и блаженны тѣ, которые въ установленныя времена приносятъ жертвы свои; ибо, слѣдуя заповѣдямъ Господнимъ, они не погрѣшаютъ. *Первосвященнику* дано свое служеніе, *священникамъ* назначено свое дѣло (буквально *мѣсто* — τόπος, въ въ значеніи званія или сана, соединеннаго съ отправленіемъ своего служенія), и на *левитовъ* возложены свои должности; *мірской человѣкъ* связанъ постановленіями для народа» (40 гл.). «*Каждый изъ васъ, братья,* продолжаетъ св. Климентъ, *благодари Бога за свое собственное положніе, храня добрую совѣсть и съ благоговѣніемъ не преступая опредѣленнаго правила служенія своего.* Не повсюду, братья, приносятся жертвы непрерывныя, или обѣтныя, или жертвы за грѣхи, и жертвы повинности, но только въ Іерусалимѣ, и тамъ не на всякомъ мѣстѣ совершается приношеніе, а предъ храмомъ на жертвенникѣ, послѣ того, какъ жертва будетъ осмотрѣна первосвященникомъ и вышеназванными служителями. Тѣже, кои дѣлаютъ что либо вопреки Его воли, наказываются смертію. Видите, братіе, замѣчаетъ св. Климентъ, чѣмъ большаго сподобились мы вѣдѣнія, тѣмъ

ключеніе и къ древнему происхожденію нашихъ настоящихъ *поминаній.* Дѣйствительно послѣднія ведутъ свое начало изъ глубокой древности, имѣя своимъ первообразомъ древній *диптихъ.* Это не что иное, какъ древне-русскій складень. Дѣлался онъ обыкновенно изъ свинца, дерева, слоновой кости, представляя собою книжечку, состоящую изъ двухъ, а иногда, впрочемъ, и большаго количества листковъ, или дощечекъ. На одной сторонѣ диптиха писались имена живыхъ, а на другой умершихъ. Съ теченіемъ времени, съ распространеніемъ христіанства, число членовъ церковной общины должно было возрастать все болѣе и болѣе. Отсюда и диптихи по количеству вносимыхъ въ нихъ именъ должны были соотвѣтственно увеличиваться. Это увеличеніе должно было въ концѣ концовъ дойти до такихъ размѣровъ, что обиліе именъ стало не удобнымъ для чтенія, а посему въ диптихи стали вносить только имена тѣхъ, за которыхъ просили молиться и дѣлали приношенія, или въ пользу храма, или въ пользу священно-церковно-служителей. Въ такомъ видѣ диптихи существовали приблизительно до IX вѣка какъ въ восточной, такъ и въ западной Церкви. Съ этого-же времени диптихи подвергаются видоизмѣненію. Мѣсто ихъ замѣнили такъ называемые на Востокѣ и у насъ, въ Русской церкви,—*синодики.* Они имѣютъ своимъ первообразомъ тѣже диптихи. Въ нихъ согласно съ расположеніемъ древнихъ именъ въ древнихъ диптихахъ, поминаемыя лица располагались по рубрикамъ, сперва: восточныя патріархи, митрополиты и епископы русскіе по епархіямъ; настоятели монастырей; затѣмъ идетъ перечень именъ великихъ и удѣльныхъ князей и княгинь, бояръ, служилыхъ людей воинскаго званія, а изъ мірянъ только тѣ, за которыхъ родственники ихъ платили. Въ настоящее время синодики существуютъ при монастыряхъ, а по приходскимъ общинамъ *граматки* или же *поминанія*, которыя и представляютъ изъ себя послѣднюю ступень въ тѣхъ видоизмѣненіяхъ, коимъ въ теченіе вѣковъ подвергался древній диптихъ. Въ общемъ наши *поминанія* представляютъ не что иное, какъ сокращеніе синодика («В. День» 1887 г., № 21).

Священникъ **Серапіонъ Брояковскій.**

Св. Климентъ, епископъ Римскій.

(Окончаніе).

Предметъ 2-й части 1-го посланія къ Коринѳянамъ: Богоучрежденность іерархіи Церкви и ея непрерывная преемственность; призывъ согрѣшившихъ къ покаянію; приглашеніе къ молитвѣ о заблудшихъ и къ вразумленію ихъ. Послѣднее увѣщаніе.—Уроки изъ посланія примѣнительно къ современному положенію Православной Церкви.

Трудно спасеніе души при настоящемъ внутреннемъ раздѣленіи, противленіи пастырямъ, смутахъ и разстройствѣ всего вообще церковнаго порядка. И низость зависти и гордости, и долгъ христіанскаго смиренія и любви, и воля Божія, напечатлѣнная въ общемъ міропорядкѣ, и, наконецъ, вѣра наша въ будущее воскресеніе и мздовоздаяніе на страшномъ судѣ—все это побуждаетъ мятежныхъ и гордыхъ Коринѳянъ оставить смуты и раздѣленія, смириться, подчиниться законной церковной власти пастырей. Но здѣсь сами непокорные могли возражать: что пользы для насъ въ іерархіи и въ опредѣленномъ церковномъ устройствѣ? почему мы должны считать данную намъ іерархію и опредѣленные порядки и учрежденія неприкосновенными?...

Св. Климентъ поэтому прежде всего показываетъ *необходимость особой духовной власти въ христіанской Церкви для поддержанія нравственно-религіознаго единства между людьми.* По опредѣленію Божію, чинъ священнослужителей долженъ служить выраженіемъ и опорой церковнаго единства. Здѣсь св. Климентъ обращается къ современной ему военной организаціи въ римской имперіи и къ устройству человѣч. тѣла, сопостовляя то и другое съ церковно-религіозною жизнію людей. Христіане суть воины Христовы, обязанные ратовать «подъ святыми Его повелѣніями». «Представимъ себѣ, говоритъ онъ, воинствующихъ подъ начальствомъ вождей своихъ, какъ стройно, какъ усердно, какъ покорно исполняютъ они приказанія. Не всѣ эпар-

Церкви, называя ихъ «пресвитерами». Итакъ, здѣсь подъ «епископами» разумѣются и пресвитеры въ собственномъ смѣслѣ. Этого требуетъ также и вышесказанное соотвѣтствіе въ степеняхъ и значеніи Новозавѣтной іерархіи съ Ветхозавѣтной.

Будучи Божественнымъ по происхожденію учрежденіемъ, *священное служеніе въ христіанской Церкви* должно существовать *не въ одно лишь время, но во всѣ послѣдующія времена.* Только суемудріе и упрямство могутъ довести до отрицанія существующей іерархіи. И чему дивиться, продолжаетъ св. Климентъ, если тѣ, коимъ во Христѣ ввѣрено было отъ Бога это дѣло, поставляли вышеупомянутыхъ служителей?...» На самомъ дѣлѣ однако произошло у Коринѳянъ возстаніе противъ распоряженій св. апостоловъ Христовыхъ подобно тому, какое было въ Ветхомъ Завѣтѣ противъ распоряженій «блаженнаго Моvсея, вѣрнаго служителя въ дому Божіемъ», о священствѣ Аарона. Упомянувъ о распрѣ изъ—за священства между колѣнами Израилевыми и о доказательствѣ превосходства дома Ааронова жезломъ прозябшимъ, св. Климентъ спрашиваетъ: «какъ вы думаете, возлюбленные, не зналъ ли Моvсей прежде, что это будетъ? Конечно, зналъ, но такъ поступилъ онъ для того, что-бы не было возмущенія во Израилѣ, для прославленія имени «истиннаго и единаго Бога“. (43). *„И Апостолы наши знали чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, что будетъ раздоръ о епископскомъ достоинствѣ. По этой самой причинѣ они, получивши совершенное предвѣдѣніе, поставили вышеозначенныхъ служителей* (т. е. епископовъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ и діаконствѣ), *и потомъ присовокупили законъ* (ἐπινομή, т. е. дальнѣйшее распоряженіе), *чтобы когда они почіютъ, другіе испытанные мужи принимали на себя ихъ служеніе“.* Такимъ образомъ сами апостолы, предувѣдомленные

Господомъ Іисусомъ Христомъ объ имѣющемъ быть раздорѣ изъ—за іерархическаго служенія, сами поставили священнослужителей, и притомъ установили, чтобы въ Церкви непрерывно продолжалась іерархія, которая чрезъ *преемственное рукоположеніе* отъ временъ апостольскихъ связывалась бы съ апостолами и Основателемъ вѣры нашей Господомъ Іисусомъ Христомъ.

«Итакъ, продолжаетъ св. Климентъ, *почитаемъ несправедливымъ лишить служенія тѣхъ, которые поставлены самими апостолами или послѣ нихъ другими достоуважаемыми мужами,*[1] *съ согласія всей Церкви,*[2] *и служили стаду Христову неукоризненно, со смиреніемъ, кротко и безпорочно, и при томъ въ теченіи долгаго времени отъ всѣхъ получили одобреніе. И не малый будетъ на насъ грѣхъ, если неукоризненно и свято приносящихъ дары* (т. е. евхаристію) *будемъ лишать епископства.* Блаженны предшествовавшіе намъ *пресвитеры,* которые разрѣшились отъ тѣла послѣ многоплодной и совершенной жизни: имъ нечего опасаться, чтобы кто могъ свергнуть ихъ съ занимаемаго ими мѣста. Ибо мы видимъ, что *вы нѣкоторыхъ, похвально провождающихъ жизнь, лишили служенія, безукоризненно ими проходимаго»* (44 гл.). Отсюда видно, что міряне не въ правѣ посягать на іерахическое служеніе и отнимать священный санъ у кого бы то ни было. Св. Климентъ ублажаетъ «предшествовавшихъ пресвитеровъ, которые разрѣшились отъ тѣла послѣ многоплодной и совершенной жизни», безъ опасенія, «чтобы

---

[1]) Напр., Титомъ, Тимоѳеемъ и др. сотрудниками апостоловъ, которымъ предоставлено было поставлять епископовъ, пресвиторовъ и діаконовъ.

[2]) Публичнаго одобренія народа, при поставленіи епископовъ и др. священныхъ лицъ. Теперь оно выражается пѣніемъ, при рукоположеніи, отъ лица народа: ἄξιος.

рамъ [1]), и пріимите вразумленіе къ покаянію, преклонивъ колѣна сердца своего. Научитесь покорности, отложивши тщеславную и надменную дерзость языка. Ибо *лучше вамъ быть въ стадѣ Христа малыми и уважаемыми, нежели казаться чрезмѣрно высокими и лишиться упованія Его*". Въ противномъ случаѣ имъ угрожаетъ страшное Божіе наказаніе за пренебреженіе наставленія всесовершенной Премудрости (Притч. I, 23—31) (**57** гл.).

Въ заключеніе обычныя благопожеланія и благословенія вмѣстѣ съ просьбой къ Коринѳянамъ—немедленно «отпустить посланныхъ къ нимъ: (Клавдія Эфеба и др.) въ мирѣ съ радостію, чтобы они скорѣе извѣстили Римлянъ о желанномъ и вожделѣнномъ для нихъ мирѣ и согласіи, дабы и Римляне могли скорѣе порадоваться объ ихъ благоустройствѣ» (**58—59** гл.).

Вотъ, братіе, какое мудрое и обильное поученіе преподалъ св. Климентъ, ближайшій ученикъ, сотрудникъ и преемникъ св. первоверховныхъ Апостоловъ! Не должно ли и намъ слушаться его, подобно какъ слушалась его и внимала ему съ любовью вся древняя христіанская Церковь? Тѣмъ болѣе что оно такъ подходитъ къ намъ по самымъ обстоятельствамъ нашей внутренней церковной жизни. Мы содержимъ ту самую вѣру, которую благовѣствовали въ Коринѳѣ св. Апостолы. У насъ, какъ и у Коринѳянъ, существуетъ церковная іерархія, наслѣдовавшая свою власть отъ Апостоловъ путемъ преемственнаго благодатнаго рукоположенія. И эта іерархія состоитъ теперь, какъ и въ то время, изъ трехъ степеней священства: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ.

---

1) Здѣсь подъ *пресвитерами* разумѣются предстоятели Церкви вообще, безъ различія степеней. какъ это часто встрѣчается и въ кн. св. Ермы „Пастырь", о которой будетъ рѣчь.

Что же? слушаемся ли мы ея во всемъ? не бываетъ ли и у насъ возстанія противъ законной, благодатно-преемственной отъ апостоловъ іерархіи? не отрицаютъ ли и у насъ нѣкоторые искони существующихъ въ Церкви порядковъ и учрежденій? Что касается сана священнослужителей нашихъ, то, кажется, будто у насъ никто на него не посягаетъ и о лишеніи ихъ достоинства и мѣста никто не помышляетъ. Однако это только такъ кажется. На самомъ дѣлѣ у насъ есть много враговъ Богоучрежденной іерархіи, сѣющихъ смуты и раздоры въ нашемъ православно-христіанскомъ обществѣ. Это — всѣ, бывшіе нѣкогда членами нашей единой святой Соборной и Апостольской Церкви, а потомъ отпадшіе отъ нея, или же хотя и считающіеся православными, но втайнѣ отдѣляющіеся отъ нея и приставшіе къ тому или иному еретическому обществу (напр., хлысты, тайные раскольники, штундисты, шалопуты и пр.). Они либо рѣшительно отвергаютъ Богоустановленную іерархію въ Церкви и произвольно избираютъ себѣ вождей по своей прихоти (преимущественно сектанты раціоналистическаго направленія—духоборцы, молокане, хлысты, шалопуты, штундисты, баптисты, пашковцы, также безпоповцы разныхъ толковъ...), либо отвергаютъ самую нужду въ особомъ классѣ руководителей и живутъ безъ опредѣленнаго религіознаго устройства (толстовцы и др.), либо, наконецъ, стараются замѣнить законную и благодатную іерархію подобіемъ ей, имѣющимъ лишь видъ законности и подлинности, а на самомъ дѣлѣ рѣшительно чуждымъ всякой благодатной Божественной силы и осужденнымъ всею св. соборною и Апостольскою Церковью (Австрійскіе поповцы и бѣловодцы). Благо тамъ, гдѣ паства православная сохраняетъ церковное единство, гдѣ существуетъ покорность законнымъ пастырямъ, гдѣ порядки и уставы св. Церкви нашей уважаются и соблюдаются. Тамъ жизнь христіанская, подъ руководствомъ и бдительнымъ надзоромъ пастырей, усовер-

ляютъ шествіе свое къ святости и правдѣ, *все совершая безъ возмущенія.* Если кто твердъ въ вѣрѣ, и способенъ предлагать высшее вѣдѣніе, или мудръ въ обсужденіи рѣчей, или чистъ по своимъ дѣламъ; *тѣмъ болѣе онъ долженъ смирятся, чѣмъ болѣе кажется великимъ, и долженъ искать общей пользы, а не своей»* (48 гл.)

Изобразивъ далѣе прекрасныя свойства и пользу братской любви для богоугодной жизни, нравственнаго совершенства и блаженства въ царствіи небесномъ (49 — 50 гл.), св. Климентъ призываетъ участниковъ и особенно виновниковъ раздора покаяться въ грѣхѣ своемъ: «Итакъ, говоритъ онъ, въ чемъ мы согрѣшили по какимъ либо навѣтамъ врага, должны мы просить прощенія. И тѣ, которые были предводителями возмущенія и раздора, должны имѣть въ виду общую надежду. Ибо провождающіе жизнь со страхомъ и любовію лучше хотятъ сами подвергнуться непріятностямъ, нежели подвергнуть ближнихъ своихъ, и охотнѣе на себя примутъ осужденіе, нежели на преданное намъ доброе и святое согласіе. Лучше человѣку *признаться* въ своихъ грѣхахъ, нежели ожесточать сердце свое, какъ ожесточалось сердце возмутившихся противъ раба Божія Моѵсея: судъ надъ ними совершился явно» (Фараонъ, войско и начальники ихъ, колесницы и всадники ихъ). Такое признаніе угодно Богу. Примѣръ самоотверженной любви—Моѵсей, готовый пожертвовать жизнію своею за народъ, а также многіе цари и вожди языческіе, многіе изъ христіанъ (предававшихъ себя въ узы для освобожденія другихъ, продававшихъ себя въ рабство для пропитанія другихъ), наконецъ, многія мужественныя женщины (Іудиѳъ, Эсѳирь...). «Итакъ, кто изъ васъ благороденъ, кто добродушенъ, кто исполненъ любви, тотъ пусть скажетъ: если изъ—за меня мятежъ, раздоръ и раздѣленіе, я отхожу, иду, куда вамъ угодно, и исполню все, что велитъ

народъ, только бы стадо Христово было въ мирѣ съ поставленными пресвитерами. Кто поступитъ такимъ образомъ, тотъ пріобрѣтетъ себѣ великую славу въ Господѣ, и всякое мѣсто приметъ его»... (**51—55**).

Въ силу братскаго участія и любви **всѣ вообще христіане должны заботиться объ обращеніи и исправленіи согрѣшившихъ.** Здѣсь мы можемъ помочь имъ прежде всего **молитвою.** «Будемъ и мы, говоритъ св. Климентъ христіанамъ, непричастнымъ мятежу, молиться о тѣхъ, кои находятся во грѣхѣ, чтобы дарована имъ была кротость и смиреніе, чтобы они послушались не насъ, но воли Божіей. Ибо такимъ образомъ будетъ для нихъ плодотворно и совершенно милосердое воспоминаніе ихъ предъ Богомъ и святыми». Замѣтимъ здѣсь, братіе, что и христіане Апостольскаго времени, принявшіе ученіе и вѣру отъ самихъ Апостоловъ, обращались съ **молитвою къ святымъ**, прославленнымъ Богомъ за мужественное исповѣданіе Его имени (см. 45 и 46 гл. посл. Климентова). Поелику святые будутъ судить міръ (1 Кор. **6**, 2. Апокал. **20**, 4), то христіанамъ естественно обращаться не только къ Богу, но и святымъ Его, прося у нихъ молитвеннаго ходатайства предъ престоломъ Божіимъ объ обращеніи заблудшихъ, или объ отвращеніи и облегченіи наказанія людямъ, впадшимъ въ грѣхъ. Другое вспоможеніе наше согрѣшившимъ—это *братское вразумленіе словомъ и исправленіе*". Примемъ, говоритъ св. Климентъ, наказаніе, на которое никто не долженъ досадовать, возлюбленные! Взаимно дѣлаемое нами другъ другу вразумленіе хорошо и весьма полезно; ибо оно прилѣпляетъ насъ къ волѣ Божіей»... (**56** гл.).

На этомъ основаніи св. Климентъ обращается съ послѣдними увѣщаніями къ самимъ виновникамъ раздора: «Итакъ вы, положившіе начало возмущенію, **покоритесь пресвите-**

кто могъ свергнуть ихъ съ занимаемаго ими мѣста». Явно, что въ самой Коринѳской церкви (не говоря уже о другихъ церквахъ) до сихъ поръ было иначе, т. е. никто и не думалъ возставать противъ законной іерархіи, ведущей свое преемство отъ апостоловъ и исполняющей свои обязанности свято и неукоризненно.

Съ цѣлью возбудить раскаяніе въ Коринѳянахъ, св. Климентъ старается показать *тяжесть и гнусность преступленія ихъ противъ пастырей и Церкви вообще.* «Вы, братья, говоритъ онъ, спорливы и ревностны въ томъ, что нимало не относится ко спасенію. Загляните въ Писаніе, эти истинные глаголы Духа Святаго.... Вы ненайдете, что бы люди праведные были низвергаемы людьми святыми», напротивъ, они были гонимы отъ беззаконныхъ, нечестивыхъ... Такъ, Ананія, Азарія и Мисаилъ «служили Богу святостію и непорочною волею», были ввержены въ пещь огненную людьми «порочными, полными всякаго зла». Мучители ихъ «не знали, что Вышній есть заступникъ и защитникъ тѣхъ, которые съ чистою совѣстію чтутъ всесовершенное имя Его... А они (три отрока), терпя во уповании, наслѣдовали славу и честь, и были превознесены Богомъ, и сдѣлались достолюбезными въ памяти во вѣки вѣковъ. Аминь». (45 гл). «Такимъ примѣрамъ и мы должны подражать, братья.... *Присоединимся къ невиннымъ и праведнымъ;* они-то суть избранные Божіе. Къ чему у васъ распри, гнѣвъ, несогласія, раздѣленіе, война? Не одного ли Бога и одного Христа имѣемъ мы? Не одинъ ли Духъ благодати излитъ на насъ, и не одно ли призваніе во Христѣ? Для чего раздираемъ и расторгаемъ члены Христовы, возстаемъ противъ собственнаго тѣла, и до такого доходимъ безумія, что забываемъ, что мы другъ другу члены?» Мятежники дѣлаются повинными суду Самого Господа нашего І. Христа за соблазнъ

другихъ, (Мѳ. **18**, 6 и **26**, 24 и парал.). Ихъ возстаніе имѣло жалкія послѣдствія для жизни Коринѳянъ и вызвало горькія чувства у всѣхъ христіанъ, на что однако сѣятели раздоровъ и до сихъ поръ еще не обращаютъ вниманія. «*Ваше раздѣленіе*, говоритъ св. Климентъ, *многихъ развратило, многихъ повергло въ уныніе, многихъ въ сомнѣніе, и всѣхъ насъ въ печаль, а смятеніе ваше все еще продолжается.*» (**46** гл.).

Настоящій раздоръ Коринѳянъ хуже и грѣховнѣе бывшаго во времена ап. Павла. Тогда Коринѳяне «преклонялись на стороны прославленныхъ апостоловъ, и на сторону мужа, ими одобреннаго (Аполлоса). А теперь *подумайте, какіе люди развратили васъ и уменьшили красоту знаменитой братской любви вашей. Постыдное, возлюбленные, и чрезвычайно постыдное и христіанской жизни недостойное слышится дѣло: твердѣйшая и древняя церковь Коринѳская изъ-за одного или двухъ человѣкъ возмутилась противъ пресвитеровъ.* И этотъ слухъ дошелъ не только до насъ, но и до самыхъ враговъ нашихъ (т. е. нехристіанъ), такъ что *чрезъ ваше безуміе имя Господне подвергается поруганію, и вамъ самимъ готовится опасносшь* (отпаденія отъ Церкви) (**47** гл.).

У людей съ истинно-христіанскимъ настроеніемъ сердца и возвышенными благородными стремленіями высшимъ руководящимъ началомъ жизни служитъ *братская любовь, выражающаяся въ разныхъ видахъ самопожертвованія для общей пользы.* «Итакъ, говорится далѣе въ посланіи, прекратимъ это (возмущеніе) какъ можно скорѣе, и припадемъ къ Господу, и слезно будетъ умолять Его, чтобы Онъ, умилосердившись, примирился съ нами, и возстановилъ въ насъ прежнюю прекрасную и чистую жизнь, полную братской любви. Это врата правды, отверстыя къ жизни (Псал. 117, 19—20)... и блаженны тѣ, которые входятъ ими и направ-

шается и благоустрояется, тамъ господствуетъ уваженіе къ закону, существуетъ стыдъ предъ Богомъ и людьми къ пороку, страсть къ худому уступаетъ мѣсто усердію и соревнованію въ добрѣ, братолюбіе, состраданіе, милосердіе снисхожденіе къ немощамъ плоти и духа, прямодушіе, цѣломудріе, честность и другія добродѣтели процвѣтаютъ, жены соблюдаютъ скромность, храня предѣлы закона и заповѣдей Божіихъ, юношество почтительно къ старшимъ, дѣти воспитываются въ страхѣ Божіемъ и послушаніи. Гдѣ больше отзывчивости ко всему доброму? Гдѣ больше и вѣра и упованіе наше славится? какъ не тамъ, гдѣ существуетъ полное единомысліе между членами Церкви и покорность законнымъ пастырямъ? Но что бываетъ, наоборотъ, тамъ, гдѣ люди безпокойные и коварные успѣли посѣять смуту и внести раздѣленіе въ православную среду, гдѣ потерялось или ослабѣло уваженіе и покорность законнымъ пастырямъ? Не усиливается ли тамъ сразу своеволіе въ жизни и распущенность нравовъ? Не умножаются ли тамъ пороки и заблужденія, о которыхъ прежде не было и слыхано? Не оскорбляется-ли тамъ публично самымъ святотатственнымъ образомъ св. вѣра наша, священные предметы, таинства и обряды? Не дѣлается ли тамъ православіе посмѣшищемъ для враговъ имени Христова?.. Отвѣтъ ясенъ. Коринѳское раздѣленіе съ его печальными послѣдствіями для христіанской жизни повторяется часто и у насъ.

Даже самый характеръ и поведеніе нашихъ раздорниковъ такіе-же какъ у Коринѳскихъ сѣятелей смуты. **Началомъ** ихъ **возстанія на пастырей и Церковь** служитъ въ дѣйствительности не познаніе истины, не просвѣщеніе свыше, не Слово Божіе (хотя они и хвалятся этимъ), а **зависть** и **гордость**. Въ ихъ толкахъ слышатся едва-ли не больше всего пересуды по отношенію къ нашимъ пастырямъ за тотъ почетъ, которымъ искони окружаетъ ихъ нашъ благочестивый

народъ, а равно и насмѣшки и издѣвательства надъ священнымъ значеніемъ нашей іерархіи. Не свидѣтельствуетъ-ли это о тайной зависти ихъ къ православнымъ пастырями? Гордость, самомнѣніе, заносчивость и дерзость ихъ несомнѣнны, и сдерживаются только въ началѣ, до тѣхъ поръ пока не наступитъ удобное время снять съ себя притворную маску смиренія и послушанія, и тогда эти свойства сказываются во всей силѣ, особенно при встрѣчѣ и бесѣдахъ съ законными, православными пастырями Церкви. Стараются они также притворять въ себѣ благочестіе и даже прославиться своимъ вѣдѣніемъ, или нѣкоторою мудростію, но ихъ мудрованіе не сопровождается у нихъ ни дѣлами братской любви и самоотверженія, ни живою вѣрою... Дѣла худыя не любятъ свѣта. И у нашихъ лжехудожныхъ дѣятелей обычный пріемъ: совершать свое пагубное дѣло въ тайнѣ. Отсюда ихъ **тайныя самочинныя собранія**, особенно на первыхъ порахъ, для самоизмышленнаго богослуженія, для своихъ обрядовъ, радѣній и проповѣди. Здѣсь полный просторъ ихъ суемудрію, совѣщаніямъ о разсѣяніи плевелъ и усиленіи смуты, злословію и клеветамъ на нашихъ пастырей и св. Церковь.

Св. Климентъ, ученикъ блаженныхъ апостоловъ Петра и Павла, есть **сильный обличитель** этихъ **враговъ святой Христовой Церкви.** Онъ показываетъ гнусность ихъ дѣла, тяжкую преступность ихъ предъ Богомъ и Его св. Церковію, отсутствіе у нихъ христіанскаго смиренія и братской любви, нарушеніе ими законовъ, положенныхъ Создателемъ въ природу (согласіе, порядокъ, миръ) и отверженіе учрежденій, вытекающихъ изъ самаго существа Церкви (какъ видимаго общества и какъ духовнаго тѣла Христова), а главное,—дерзкое возстаніе ихъ на прямое установленіе Господа нашего Іисуса Христа и Его св. апостоловъ. Обратятъ-ли они слухъ свой и сердце къ сему научающему и вразумляющему ихъ голосу мужа Апостольскаго? Послушаются-ли того, что «лучше

быть въ стадѣ Христа малыми и уважаемыми, нежели казаться чрезмѣрно высокими и лишиться упованія Его?» По человѣческому разсужденію, это трудно для закоренѣлыхъ въ грѣхѣ. Однако невозможное у человѣкъ возможно у Бога. Будемъ-же, братіе, **молиться** къ Господу и святымъ Его объ обращеніи ихъ на путь покаянія и спасенія. Будемъ стараться и **лично вразумлять** ихъ своимъ добрымъ посильнымъ словомъ, растворенным горячею вѣрою и любовію. А Господь да дастъ намъ утѣшеніе видѣть раскаяніе блуднаго сына, оставившаго домъ Отчій и отошедшаго страну далече, и возвращеніе его вновь къ Отцу небесному съ молитвою: **согрѣшихъ на небо и предъ Тобою. Буди мнѣ, яко единому отъ наемникъ Твоихъ!**

П. П. Петрушевскій.

ОТВѢТЫ ИЗЪ СЛОВА БОЖІЯ

ВОПРОШАЮЩИМЪ

о Богоучрежденности церковной іерархіи или священства.

I.

1. Какъ говоритъ Слово Божіе о первоначальномъ установленіи священства на землѣ?

„И возьми къ себѣ Аарона, брата твоего, и сыновъ его съ нимъ, отъ среды сыновъ Израилевыхъ, чтобъ онъ былъ *священникомъ* Мнѣ, Аарона и Надава, Авіуда, Елеазара и Аѳамара, сыновъ Аароновыхъ. И сдѣлай *священныя одежды* Аарону, брату твоему, для славы и благолѣпія“ (Исх. **28**, 1—2).

„А священныя одежды, которыя для Аарона, перейдутъ послѣ него къ сынамъ его, чтобы въ нихъ

помазывать ихъ *и вручать имъ священство.* **И Аарона и сыновъ его освящу, чтобы они священнодѣйствовали** *Мнѣ* (Исх. **29**, 29, 44).

„Аарону (же) и сынамъ его поручи (скинію откровенія), чтобы они *наблюдали священническую должность* свою (и все, что при жертвенникѣ и за завѣсою); а если приступитъ кто посторонній, преданъ будетъ смерти (Числ. **3**, 10).

2. Какъ поставлялись ветхозавѣтные священники?

„И приведи Аарона и сыновъ его ко входу въ скинію собранія и омой ихъ водою; и облеки Аарона въ священныя одежды, и помажь его, и освяти его, чтобы онъ былъ священникомъ Мнѣ. И сыновъ его приведи, и одѣнь ихъ въ хитоны, и помажь ихъ, какъ помазалъ ты отца ихъ, чтобы они были священниками Мнѣ, *и помазаніе ихъ посвятитъ ихъ въ вѣчное священство въ роды ихъ*" (Исх. **40**, 12—15).

„И сдѣлай мѵро для священнаго помазанія, помажь и Аарона и сыновъ его и посвяти ихъ, чтобы они были священниками Мнѣ" (Исх. **30**, 25, 30).

3. На какое время Богъ установилъ на землѣ сяященство изъ людей?

„И опояшь ихъ поясомъ, Аарона и сыновъ его, и возложи на нихъ повязки, и будетъ имъ принадлежать священство по уставу *во вѣки*" (Исх. **29**, 9).

„И помазаніе ихъ посвятитъ ихъ *въ вѣчное священство* въ роды ихъ" (Исх. **40**, 15).

4. Если на землѣ священство изъ людей должно быть вѣчно, то почему прекратилось Аароново священство?

Потому, что оно было несовершенно.

„Ибо всякій первосвященникъ, изъ человѣковъ избираемый, для человѣковъ поставляется на служе-

ніе Богу, чтобы приносить дары и жертвы за грѣхи, могущій снисходить невѣжествующимъ и заблуждающимъ, потому что и самъ обложенъ немощію; и посему онъ долженъ какъ за народъ, такъ и за себя приносить жертвы о грѣхахъ" (Евр. **5,** 1—3).

„Если-бы совершенство достигалось посредствомъ Левитскаго священства (ибо съ нимъ сопряженъ законъ народа), то какая-бы еще нужда была возставать иному священнику по чину Мелхиседека, а не по чину Аарона именоваться? Потому, что съ перемѣною священства необходимо быть перемѣнѣ и закона. Ибо законъ ничего не довелъ до совершенства; но вводится лучшая надежда, посредствомъ которой мы приближаемся къ Богу" (Евр. **7,** 11—12, 19).

„Если-бы Онъ (Іисусъ Христосъ) оставался на землѣ, то не былъ бы и священникомъ, потому что здѣсь такіе священники, которые по закону приносятъ дары, *которые служатъ образу и тѣни небеснаго,* какъ сказано было Моѵсею, когда онъ приступалъ къ совершенію скиніи: смотри, сказано, сдѣлай все по образу, показанному тебѣ на горѣ" (Евр. **8,** 4—5).

II.

I. Что говорится въ словѣ Божіемъ о священствѣ Іисуса Христа?

„Имѣя Первосвященника великаго, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, будемъ твердо держаться исповѣданія нашего. Ибо мы имѣемъ не такого первосвященника, который не можетъ сострадать намъ въ немощахъ нашихъ, но который, подобно намъ, искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха" (Евр. **4**, 14—15).

И никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ. Такъ и Хри-

стосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ, но Тотъ, Кто сказалъ Ему: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя; и какъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ: Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека и былъ нареченъ отъ Бога Первосвященникомъ по чину Мелхиседека" (Евр. **5**, 4—6, 10).

2. Какое превосходство священства Христова предъ священствомъ Аароновымъ?

„Тѣ были священниками безъ клятвы, а Сей съ клятвою, потому что о Нёмъ сказано: клялся Господь, и не раскается: Ты священникъ во вѣкъ по чину Мелхиседека, то лучшаго завѣта поручителемъ содѣлался Христосъ. Притомъ, тѣхъ священниковъ было много, потому что смерть не допускала пребывать одному; а Сей, какъ пребывающій вѣчно, имѣетъ и священство непреходящее, посему и можетъ всегда спасать приходящихъ чрезъ Него къ Богу, будучи всегда живъ, чтобы ходатайствовать за нихъ. Таковъ и долженъ быть у насъ Первосвященникъ: святый, непричастный злу, непорочный, отдѣленный отъ грѣшниковъ, и превознесенный выше небесъ, Который не имѣетъ нужды ежедневно, какъ тѣ первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа, ибо Онъ совершилъ это однажды принесши въ жертву Самого Себя. Ибо законъ поставляетъ первосвященниками человѣковъ, имѣющихъ немощи; а слово клятвенное, послѣ закона, поставило Сына, на вѣки совершеннаго. Главное-же въ томъ, о чемъ говоримъ, есть то: мы имѣемъ такого Первосвященника, Который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ и есть священнодѣйствователь святилища и скиніи истинной, которую воздвигъ Господь, а не человѣкъ. Но Сей Первосвященникъ получилъ

служеніе тѣмъ превосходнѣйшее, чѣмъ лучшаго Онъ ходатай завѣта, который утвержденъ на лучшихъ обѣтованіяхъ“ (Евр. **7**, и—**8**, 1—2, 6).

3. Въ чемъ именно выполнилъ Іисусъ Христосъ свое первосвященническое служеніе на землѣ?

„Всякій первосвященникъ поставляется для приношенія даровъ и жертвъ; а потому нужно было, чтобы и Сей также имѣлъ что принесть“ (Евр. **8**, 3).

„Такъ Христосъ, однажды *принесши Себя въ жертву*, чтобы подъять грѣхи многихъ, во второй разъ явится не для очищенія грѣха, а для ожидающихъ Его во спасеніе“ (Евр. **9**, 28).

„Посему Христосъ, входя въ міръ, говоритъ: жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ, но тѣло уготовалъ Мнѣ. Всесожженія и жертвы за грѣхъ не угодны Тебѣ. Тогда Я сказалъ: вотъ, иду, какъ въ началѣ книги написано о Мнѣ, исполнить волю Твою, Боже. Сказавъ прежде, что ни жертвы, ни приношенія, ни всесожженій, ни жертвы за грѣхъ (которыя приносятся по закону) Ты не восхотѣлъ и не благоизволилъ, потомъ прибавилъ: вотъ, иду исполнить волю Твою, Боже. Отмѣняетъ первое, чтобы постановить второе. По сей-то волѣ освящены мы единократнымъ *принесеніемъ Тѣла Іисуса Христа.* И всякій священникъ ежедневно стоитъ въ служеніи и многократно приноситъ однѣ и тѣже жертвы, которыя никогда не могутъ истребить грѣховъ. Онъ-же, *принесши одну жертву* за грѣхъ, навсегда возсѣлъ одесную Бога, ожидая затѣмъ, доколѣ враги Его будутъ положены въ подножіе ногъ Его. Ибо Онъ однимъ приношеніемъ навсегда сдѣлалъ совершенными освящаемыхъ“ (Евр. **10**, 5—14).

„Христосъ возлюбилъ насъ и предалъ Себя за насъ въ *приношеніе и жертву* Богу, въ благоуханіе пріятное“ (Ефес. **5**, 2. Ср. 2 Кор. **5**, 21).

4. Вѣчное первосвященство Іисуса Христа не дѣлаетъ-ли излишнимъ въ новомъ завѣтѣ существованіе на землѣ священства изъ людей?

Не дѣлаетъ: ибо подобно тому, какъ Іисусъ Христосъ былъ учитель (Матѳ. **23**, 8) и однако поставилъ въ Церкви учителей изъ людей (1 Кор. **12**, 38. Ефес. **4**, 11); былъ Самъ наставникъ (Матѳ. **23**, 10) и кромѣ того поставилъ особыхъ наставниковъ (1 Кор. **4**, 15, Евр. **13**, 7, 17); Самъ былъ пастырь (Іоанн. **10**, 11, 16) и поставилъ еще иныхъ пастырей (Ефес. **4**, 11. 1 Петр. **5**, 1—5): такъ, будучи Первосвященникомъ, Онъ установилъ въ своей Церкви и священство изъ людей.

5. Какія есть пророчества о новозавѣтномъ священствѣ?

„И дамъ вамъ *пастырей* по сердцу Моему, которые будутъ пасти васъ со знаніемъ и благоразуміемъ“ (Іерем. **3**, 15).

„И поставлю надъ ними пастырей, которые будутъ пасти ихъ, и онѣ уже не будутъ бояться и пугаться и не будутъ теряться, говоритъ Господь“ (Іер. **23**, 4).

„Такъ говоритъ Господь: не прекратится у Давида мужъ, сидящій на престолѣ дома Израилева, *и у священниковъ-левитовъ не будетъ недостатка въ мужѣ предъ лицемъ Моимъ, во всѣ дни возносящемъ всесожженіе и сожигающемъ приношенія и совершающемъ жертвы*“ (Іерем. **33**, 17—18).

„*Священники* Твои облекутся правдою, и святые Твои возрадуются. *Священниковъ* его облеку во спасеніе, и святые его радостію возрадуются“ (Псал. **131**, 9, 16).

6. Откуда видно, что въ новомъ завѣтѣ дѣйствительно не отмѣнено, а установлено новое священство?

Апостолъ Павелъ говоритъ: «*съ перемѣною* священства надлежитъ быть *перемѣнѣ* и закона» (Евр. **7**, 12); значитъ съ пришествіемъ Іисуса Христа священство на землѣ не уничтожилось, такъ какъ оно по мысли Божіей должно существовать *вѣчно* (Исход. **29**, 9), а только *перемѣнилось:* въ ветхомъ завѣтѣ священство было отъ Аарона и поручено было одному только роду Ааронову; въ новомъ завѣтѣ священство идетъ отъ Христа и не поручено одному какому-либо роду; теперь священникомъ можетъ быть человѣкъ изъ всякаго рода и сословія. «Когда придетъ хозяинъ виноградника, что сдѣлаетъ онъ съ этими (злыми) виноградарями? Говорятъ Ему: злодѣевъ сихъ предастъ злой смерти, а виноградникъ отдастъ *другимъ виноградарямъ*, которые будутъ отдавать ему плоды во времена свои (Матѳ. **21**, 40—41).

Примѣчаніе. Подъ виноградникомъ нужно разумѣть Церковь ветхозавѣтную и новозавѣтную. Злые виноградари суть ветхозавѣтные священники и первосвященники, временъ Іисуса Христа, какъ видно изъ Луки **20**, 19. «Другіе виноградари» — эти новозавѣтные виноградари — т. е. апостолы и ихъ преемники — епископы и священники. «Не неради о пребывающемъ въ тебѣ дарованіи, которое дано тебѣ по пророчеству съ *возложеніемъ рукъ священства* (1 Тимѳ. **4**, 14).

Примѣчаніе. Ясно, что во время апостоловъ существовало рукоположенное священство.

7. Кому именно Іисусъ Христосъ вручилъ священство въ Новомъ завѣтѣ?

Избраннымъ апостоламъ и ихъ преемникамъ.

„Вотъ Я *посылаю васъ* (Матѳ. **10**, 16; ср. Лук. **10**, 1—3). Идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь“ (Матѳ. **28**, 19—20).

„Каждый долженъ разумѣть насъ, какъ *служителей Христовыхъ* и домостроителей таинъ Божіихъ“ (1 Кор. **4**, 1).

„Кто Павелъ? Кто Аполлосъ? Они только *служители*, черезъ которыхъ вы увѣровали, и притомъ *по скольку каждому далъ Господь*. Ибо мы *соработники у Бога*, а вы Божія нива, Божіе строеніе“ (1 Кор. **3**, 5, 9).

„Онъ далъ намъ способность быть *служителями* Новаго Завѣта, не буквы, но духа, потому что буква убиваетъ, а духъ животворитъ“ (2 Кор. **3**, 6).

Итакъ, *мы—посланники отъ имени Христова*“ (2 Кор. **5**, 20).

„Но во всемъ являемъ себя, какъ *служители Божіи*“ (2 Кор. **6**, 4. Ср. 1 Тим. 1, 7).

8. Кто суть преемники апостольскіе и каковы они должны быть?

а) *Епископы*.

„Вѣрно слово: если кто *епископства* желаетъ, добраго дѣла желаетъ. Но *епископъ* долженъ быть непороченъ, одной жены мужъ, трезвъ, цѣломудренъ, благочиненъ, честенъ, страннолюбивъ, учителенъ и т. д. (1 Тим. **3**, 1—2. Ср. Филип. **I**, 1).

Епископъ долженъ быть непороченъ, какъ *Божій домостроитель*, не дерзокъ, не гнѣвливъ, не пьяница, не бійца, не корыстолюбивъ (Тит. **I**, 7).

б) *Пресвитеры* (священники).

„Рукоположивши-же имъ *пресвитеровъ къ каждой церкви*, они помолились съ постомъ и предали ихъ Господу, въ Котораго увѣровали“ (Дѣян. **14**, 23).

„Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное и поставилъ по всѣмъ городамъ *пресвитеровъ*, какъ я тебѣ приказывалъ“ (Тит. **I**, 5).

„Боленъ-ли кто изъ васъ, пусть призоветъ *пресвитеровъ Церкви*, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне“ (Іаков. **5**, 14).

в) *Діаконы.*

„*Діаконы* также должны быть честны, не двоязычны, не пристрастны къ вину, не корыстолюбивы... (1 Тим. **3**, 8. Ср. Филипп. **I**, 1. Читай Дѣян. **6**, 1—6; **21**, 8).

Примѣчаніе. Итакъ, епископство, пресвитерство и діаконство суть три степени священства въ Новомъ Завѣтѣ.

III.

1. Какъ должно поставлять епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ?

Чрезъ рукоположеніе:

„Въ Антіохіи, въ тамошней церкви были нѣкоторые пророки и учители... Когда они служили Господу и постились, Духъ Святый сказалъ: *отдѣлите Мнѣ* Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ. Тогда они, совершивъ постъ и молитву и **возложивъ на нихъ руки**, отпустили ихъ" (Дѣян. **13**, 1—3).

„**Рукоположивъ**-же имъ пресвитеровъ къ каждой церкви, они помолились съ постомъ и предали ихъ Господу, въ Котораго увѣровали" (Дѣян. **14**, 23).

2. Кому исключительно принадлежитъ право рукополагать?

а) При апостолахъ оно принадлежало только *имъ однимъ*:

„Тогда двѣнадцать *Апостоловъ,* созвавъ множество учениковъ, сказали: не хорошо намъ, оставивъ слово Божіе, пещись о столахъ. Итакъ, братія, *выберите* изъ среды себя семь человѣкъ извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости; ихъ поставимъ на эту службу. А мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи Слова. *И угодно* было это предложеніе всему собранію; и избрали Стефана, мужа исполненнаго вѣры, и Духа Святаго, и Филиппа и Прохора и Никанора и Тимона и Пармена и Николая

Антіохійца, обращеннаго изъ язычниковъ; ихъ поставили предъ Апостолами и *сіи, помолившись* **возложили на нихъ руки** (Дѣян. **6**, 2—6. Ср. **13**, 1—3).

„По сей причинѣ напоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ **мое** *рукоположеніе* (2 Тим. **I**, 6).

Примѣчаніе. Итакъ, братіи принадлежало право только выбирать и представлять кандидатовъ на священныя должности; а рукополагать братія не имѣли права. Когда, послѣ проповѣди діак. Филиппа, увѣровали самаряне, — то для рукоположенія были посланы въ Самарію ап. Петръ и Іоаннъ, потому, очевидно, что кромѣ апостоловъ никто не имѣлъ права возлагать рукъ. Читай Дѣян. **8**, 5—17

б) Апостолы передали это право и своимъ преемникамъ—епископамъ, которыхъ они ставили на свое мѣсто:

„Для того я оставилъ тебя въ Критѣ, чтобы ты довершилъ недоконченное, и *поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ,* какъ я тебѣ приказывалъ (Титу. **I**, 5).

„*Рукъ ни на кого не возлагай поспѣшно,* и не дѣлайся участникомъ въ чужихъ грѣхахъ“ (1 Тим. **5**, 22).

3. Какую имѣетъ силу это рукоположеніе?

Чрезъ рукоположеніе сообщается поставляемому лицу особый даръ Духа Святаго для священнаго служенія:

„По сей причинѣ напоминаю тебѣ возгрѣвать *даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе*“ (2 Тим. **I**, 6).

„Не неради о пребывающемъ въ тебѣ *дарованіи,* которое дано тебѣ по пророчеству *съ возложеніемъ рукъ священства*“ (1 Тим. **4**, 14).

„Тогда возложили руки на нихъ, и они приняли Духа Святаго. Симонъ-же, увидѣвъ, что **чрезъ возложеніе рукъ Апостольскихъ подается Духъ Святый**, принесъ имъ деньги“ (Дѣян. **8**, 17—18).

Примѣчаніе. Поэтому ап. Павелъ и говоритъ о пресвитерахъ, что ихъ поставилъ *Духъ Святый* блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога (Дѣян. **20,** 28). Поэтому-же кто не принялъ рукоположенія отъ епископа, тотъ не имѣетъ на себѣ силы Божіей; такой пресвитеръ безсильный (безблагодатный) и потому не законный.

4. Какая власть дана апостоламъ и ихъ преемникамъ?

„И Я говорю: ты Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея. И дамъ тебѣ *ключи Царствія Небеснаго;* и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что̀ разрѣшишь на землѣ, то̀ будетъ разрѣшено на небесахъ“ (Матѳ. **16,** 18—19). Сравни тоже: Матѳ. **18,** 18. Іоан. **20,** 21—23.

„Изъ Милита-же пославъ въ Ефесъ, онъ [ап. Павелъ] призвалъ пресвитеровъ Церкви. И когда они пришли къ нему, онъ сказалъ имъ:... внимайте себѣ и *всему стаду*, въ которомъ Духъ Святый поставилъ васъ **пасти Церковь Господа и Бога,** которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею“ (Дѣян. **20,** 17—28. Сравни I Петр. **5,** 1).

„Для того я и пишу сіе въ отсутствіи, чтобы не употребить *строгости по власти, данной мнѣ Господомъ къ созиданію,* а не къ разоренію“ (2 Кор. **13,** 10. Сравни 2 Кор. **10,** 8).

Вчастности только апостоламъ и ихъ преемникамъ Іисусъ Христосъ вручилъ право:

а) **учить** народъ и *проповѣдывать:*

„Итакъ идите, **научите** *всѣ народы*, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, *уча ихъ соблюдать все*, что Я повелѣлъ вамъ (Матѳ. **28,** 19—20. Читай Матѳ. **10,** гл. 1—16. Луки **10,** 1—16.

„*Проповѣдуй сіе и учи.* Вникай въ себя *и въ ученіе*; занимайся симъ постоянно: ибо, такъ поступая, и себя спасешь и *слушающихъ* тебя“ (1 Тим. **4,** 16).

„*Проповѣдуй* слово, настой во время и не во время; обличи, запрещай, увѣщавай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ“ (2 Тим. **4,** 2).

б) заблуждающихся и противящихъ **обличать и наказывать:**

„Ибо епископъ долженъ быть непороченъ, какъ Божій домостроитель... чтобы онъ былъ силенъ и наставлять въ здравомъ ученіи и **противящихся обличать**. Ибо есть много и непокорныхъ, пустослововъ и обманщиковъ, особенно изъ обрѣзанныхъ, каковымъ *должно заграждать уста*... По сей причинѣ *обличай ихъ строго*“ (Тит. **1,** 7, 9, 10, 11, 13).

„Во всемъ показывай въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ, *въ учительствѣ чистоту*, степенность, неповрежденность, слово здравое, неукоризненное, чтобы *противникъ былъ посрамленъ*, не имѣя ничего сказать о насъ худаго. Сіе говори, *увѣщавай, и обличай со всякою властію,* чтобы никто не пренебрегалъ тебя“ (Тит. **2,** 7, 8, 15).

„Прошу, чтобы мнѣ по пришествіи моемъ не прибѣгать къ той *твердой смѣлости,* которую думаю употребить противъ нѣкоторыхъ, помышляющихъ о насъ, что мы поступаемъ по плоти. Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуемъ. И готовы **наказать** *всякое непослушаніе*“ (2 Кор. **10,** 2, 3, 6).

„Я предварялъ и предваряю, какъ-бы находясь у васъ во второй разъ, и теперь отсутствуя пишу прежде согрѣшившимъ и всѣмъ прочимъ, что когда опять приду, *не пощажу*“ (2 Кор. **13,** 2. Сравни 10 ст.).

в) **Священнодѣйствоватъ:**

„Въ Антіохіи, въ тамошней церкви были нѣкоторые пророки и учители: Варнава и Сѵмеонъ, называемый Нигеръ, и Луцій Киринеянинъ, и Манаилъ,

совоспитанникъ Ирода четвертовластника, и Савлъ. *Когда они служили Господу,* Духъ Святый сказалъ: отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я призвалъ ихъ" (Дѣян. **13,** 1—2).

„Марка возьми и приведи съ собою, ибо онъ мнѣ нуженъ для *служенія.* Когда пойдешь, принеси *фелонъ*" (2 Тим. **4,** 11, 13).

„Но писалъ вамъ, братія, съ нѣкоторою смѣлостію, отчасти какъ-бы въ напоминаніе вамъ, по данной мнѣ отъ Бога благодати, быть служителемъ Іисуса Христа у язычниковъ, *и совершать священнодѣйствіе* благовѣствованія Божія". Рим. **15,** 15—16.

„Все-же отъ Бога, Іисусомъ Христомъ примирившаго насъ съ Собою и давшаго намъ *служеніе* примиренія" (2 Кор. **5,** 18. Читай 2 Кор. **3,** 6—9. Сравни Римл. **12,** 7).

г) **Управленіе** церковію и **судъ** церковный:

„Сіе пишу тебѣ, надѣясь вскорѣ прійти къ тебѣ, чтобы, если замедлю, *ты зналъ, какъ должно поступать въ домѣ Божіемъ,* который есть Церковь Бога живаго, столпъ и утвержденіе истины" (1 Тим. **3**, 14—15).

„Достойно *начальствующимъ* пресвитерамъ должно оказывать сугубую честь" (1 Тим. **5,** 17. Сравни Дѣян. **23**, 5).

„*Обвиненіе* на пресвитера не иначе принимай, какъ при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ" (1 Тим. **5,** 19).

5. Для чего имъ дана таковая власть?

„И Онъ поставилъ однихъ Апостолами; другихъ пророками, иныхъ евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, *къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова,* доколѣ всѣ прійдемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ

мужа совершеннаго, въ мѣру полнаго возраста Христова“ (Ефес. **4**, 11—13).

„Вникай въ себя и въ ученіе, занимайся симъ постоянно: ибо, такъ поступая, и *себя спасешь и слушающихъ тебя*“ (1 Тим. **4**, 16).

6. Какъ долго имѣетъ существовать священство на землѣ?

„И се Я, съ вами **во всѣ дни до скончанія вѣка**“ (Матѳ. **28**, 20).

„И Я умолю Отца, и дастъ вамъ другаго Утѣшителя, да пребудетъ *съ вами во вѣкъ?* (Іоан. **14**, 16).

„Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“ (Матѳ. **16**, 18).

Примѣчаніе. Если Церковь Христова будетъ существовать до скончанія вѣка непоколебимо, то и священство въ ней будетъ существовать до конца вѣка.

Свящ. о. **Д. Слюсаревъ.**

ОТЪ РЕДАКЦІИ

При разсылкѣ І-й кн. за Іюнь и 2-й за Іюль—Августъ 30 іюня по ошибкѣ экспедиціи разослано нѣкоторымъ подписчикамъ вмѣсто І-й іюньской книж. І-я Майская, а потому Редакція убѣдительнѣйше проситъ тѣхъ гг. подписчиковъ, кои получили другой экз. І-й майской книжки вмѣсто іюньской—неотказать возвращеніемъ излишне высланной, хотя-бы за счетъ редакціи, которая въ свою очередь не замедлитъ выслать книжку за іюнь І-ю и останется весьма благодарною за услуги по возвращенію книжки, разрознившей полные годовые экземпляры.

„ДѢЯНІЯ 3-го ВСЕРОССІЙСКАГО МИССІОНЕРСКАГО СЪѢЗДА ВЪ КАЗАНИ.“

Настольная справочная для пастырей и миссіонеровъ книга, заключающая: **описаніе торжествъ** открытія и закрытія съѣзда, **хода совѣщаній и постановленій съѣзда, рѣчи, рефераты и** выдающіяся **сообщенія** членовъ съѣзда, съ приложеніемъ **каталога** книгъ, одобренныхъ для миссіонерскихъ епархіальныхъ, приходскихъ библіотекъ, **проэкта правилъ о правахъ и обязанностяхъ** епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, и **списка** делегатовъ съѣзда, а также всѣхъ **постановленій 2-го миссіонерскаго съѣзда въ Москвѣ** — *и вчастности о существенныхъ признакахъ и степени вредности сектъ и раскольничьихъ толковъ.*

Составилъ секретарь съѣзда, редакторъ-издатель «Миссіонерскаго Обозрѣнія» **В. М. Скворцовъ.**

Цѣна съ пересылкою 1 руб.

Обращаться исключительно въ КІЕВЪ, въ редакцію «Миссіонерскаго Обозрѣнія».

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Кіевъ, 20 Августа 1897 года.

Цензоръ, Профессоръ Академіи, Протоіерей *І. Корольковъ.*

Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская, домъ № 22.

ПРОТИВОСЕКТАНТСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Выходитъ ежемѣсячно въ **двухъ** отдѣльныхъ **выпускахъ** въ объемѣ отъ 8-ми и болѣе печатныхъ листовъ.

Содержаніе книжекъ журнала составляютъ:

I) **Руководственныя статьи** по миссіонерству и сектовѣдѣнію. II) **Апологетическія и полемическія статьи объ основныхъ истинахъ вѣры и нравственности. Обличеніе заблужденій русскихъ сектъ.** III) **Критическій разборъ** *сектантскихъ обрядниковъ, катихизисовъ и другихъ письменныхъ вѣроизложеній русскаго сектантства.* IV) **Историческія свѣдѣнія и матеріалы** о русскомъ сектантствѣ. V) **Изъ міра заграничнаго сектантства:** о сектахъ на западѣ и отношеніяхъ ихъ къ русскому сектантству. VI) О **церковно-гражданскихъ узаконеніяхъ и дѣйствующихъ распоряженіяхъ власти** о сектахъ и преступленіяхъ отпадшихъ противъ вѣры и Церкви. VII) **Миссіонерская методика.** Мнѣнія и сужденія объ условіяхъ успѣшнаго дѣйствованія на миссіонерскомъ поприщѣ по пресѣченію развитія сектантства въ приходахъ и по охраненію православнаго народа отъ приракенія къ нему иновѣрныхъ и сектантскихъ мнѣній, навыковъ и обычаевъ. **Миссіонерскіе запросы и совѣты**, по поводу недоумѣнныхъ и затруднительныхъ случаевъ въ миссіонерской практикѣ. VIII) **Изъ записокъ и дневниковъ миссіонеровъ и пастырей.** IX) **Миссіонерство, секты и расколъ (хроника).** О дѣятельности противо-сектантской миссіи и современномъ состояніи русскаго сектантства и раскола. О выдающихся *судебныхъ процессахъ по сектантскимъ дѣламъ.* Статистическія свѣдѣнія о русскихъ сектантахъ и проч. X) **Лѣтопись** духовной и свѣтской печати по вопросамъ миссіи. XI) **Библіографія.** Разборъ книгъ, церковныхъ бесѣдъ и поученій, *относящихся къ миссіи.* XII) **Извѣстія и замѣтки.**

Видное мѣсто въ **первыхъ выпускахъ** журнала будетъ отведено въ новомъ году **сектовѣдѣнію** и **сектообличенію.**

Въ книжкахъ **втораго выпуска** предметомъ особыхъ заботъ Редакціи служитъ **проповѣдническій** отдѣлъ. Независимо отъ напечатанія въ журналѣ, **„Миссіонерскіе листки"**,—по нѣкоторымъ догматическимъ вопросамъ издаются въ форматѣ **стѣнныхъ**, а также **отдѣльными брошюрами** съ **священными изображеніями**, соотвѣтственными содержанію.

При вторыхъ выпускахъ журнала, за особымъ счетомъ страницъ, печатаются **слова и рѣчи** Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго *Іоанникія*, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою **высокіе образцы** церковнаго проповѣдничества.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА годовому изданію журнала въ **24 выпуска** *со всѣми приложеніями* и пересылкою—**пять** руб., заграницу **семь** руб.; при подпискѣ на полугодіе **три** руб., Съ отдѣльными же *приложеніями* «**Миссіонерскихъ листковъ**» въ форматѣ брошюръ („*Отвѣты изъ Слова Божія вопрошающимъ*") **и стѣнныхъ** листовъ (съ подборомъ и изъясненіемъ текстовъ св. Писанія) цѣна **шесть** руб., заграницу **восемь** руб.

Подписка принимается и на журналъ 1896, 1897 и 1898 г. Цѣна годов. изд. **5** р., съ приложеніями и пересылкою **6** р. Редакція ж. «**Мис. Обозр**». **Кіевъ, Кадетскій переулокъ домъ № 13-б.**

Редакторъ-издатель **В. М. Скворцовъ.**

Редакторъ **Н. В. Переверзевъ.**